

Стр. **14**

Вряд ли встреча сотой годовщины российской революции будет происходить так, как мыслили себе ее творцы. Осознанию событий вековой давности посвящены материалы Главной темы номера.

Ю. М. Бонди
Плакат
1920 года.
Кострома.
Окна РОСТА

Анжелика
Кауфман
«Авто-
портрет»

Стр. **78**

Пьер Бриссо — жене Жан Поля Марата Анжелике Кауфман: «В революции нам двоим нет места». О героях важнейшего французского свершения XVIII века — предтечи переворота в России — в их переписке.

Стр. **109**

От революции
в обществе к революции в науке...

Рисунок
из дневника
И. В. Мичурина

...и в искусстве: «Настройте свои уши на музыку, раскройте глаза для живописи и... перестаньте думать! Просто спросите себя, позволяет ли вам ваша работа войти в доселе неизведанный мир. Если ответ «да», тогда что же еще вам нужно?»
Василий Кандинский

Стр. **120**

Василий
Кандинский
«Композиция
VIII»

ЗНАНИЕ – СИЛА 11/2017

Ежемесячный научно-популярный
и научно-художественный журнал
Член Российского исторического общества

№ 11 (1085)
Издается с 1926 года

Свидетельство о регистрации:
СМИ ПИ № 77-13958 от 18 ноября 2002 г.
Выдано Министерством РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

Для читателей старше 6 лет

Учредитель Т. А. Алексеева

Научный совет журнала:
Торкунов А. В. – академик РАН – председатель
Галимов Э. М. – академик РАН
Гусейнов А. А. – академик РАН
Зеленый Л. М. – академик РАН
Нигматулин Р. И. – академик РАН
Пивовар Е. И. – член-корр. РАН
Рубаков В. А. – академик РАН
Симония Н. А. – академик РАН
Тишков В. А. – академик РАН
Чубарьян А. О. – академик РАН
Шустов Б. М. – член-корр. РАН

Генеральный директор
АНО «Редакция журнала «Знание – сила»
И. А. Харичев

Главный редактор И. Г. Вирко

Редакция:
Л. А. Ашкинази
О. А. Балла
И. М. Бейненсон (ответственный секретарь)
Г. П. Бельская
А. В. Волков
О. М. Корнеева
А. А. Леонович
И. В. Прусс

Заведующая редакцией Н. Н. Шатина
Художественное редактирование и верстка
М. М. Лускатов

Интернет- и мультимедиа проекты Н. В. Алексеева

Оформление А. М. Игитханян

Корректор Н. Е. Рожкова

Подписано к печати 07.10.2017. Формат 70 x 100 1/16.
Офсетная печать. Печ. л. 8,25. Усл. печ. л. 10,4.
Уч.-изд. л. 11,93. Усл. кр.-отт. 31,95. Тираж 5000 экз.

Адрес редакции:
115114, Москва, Кожевническая ул., 19, строение 6,
тел. (499) 235-89-35, факс (499) 235-02-52
тел. коммерческой службы (499) 235-72-64
e-mail: zn-sila@ropnet.ru

Отпечатано в АО «Орден Октябрьской Революции,
Орден Трудового Красного Знамени
«Первая Образцовая типография»,
филиал «Фабрика офсетной печати № 2»
Адрес: 141800, город Дмитров МО,
улица Московская, дом 3.
Телефон: (495) 993-93-33
Факс: (495) 993-73-43
Сайт: for2.ru
Электронная почта: ofset@bk.ru
Заказ №

© «Знание – сила», 2017 г.

«ЗНАНИЕ – СИЛА»

**Журнал,
который умные люди
читают уже 92-й год!**

**Сегодня подписка,
а завтра**

- научные сенсации и открытия;
- лица современной науки;
- человек и его возможности;
  - прошлое в зеркале современности;
  - будущее стремительно меняющегося мира.

Интернет-версия –
www.znanie-sila.ru

На сайте:

- **лучшие публикации за все годы;**
  - **о редакции;**
- **стаффажи Виктора Бреля;**
  - **новости научной жизни;**
    - **архив номеров;**
    - **подписка;**
- **электронная версия архива и мультимедийная продукция.**

В течение 2017 года выпуск издания осуществляется при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

Сельские школы Белгородской области получают журнал благодаря финансовой поддержке фонда «Поколение».

49 библиотек Ярославской области подписаны инициативной группой Ирины Чистовой.

Цена свободная

**Вышедшие ранее номера журнала
«Знание – сила»
можно приобрести в редакции**

Подписка с любого номера

Подписные индексы в каталоге «Роспечать»:
70332 (индивидуальные подписчики)
73010 (предприятия и организации)

**Подписка в Сети <http://pressa.ru>
Продажа электронной версии: litres.ru**

11 / 2017 В НОМЕРЕ

4 ЗАМЕТКИ ОБОЗРЕВАТЕЛЯ

Александр Волков
**Автопилот —
и никакого кошмара?**

Сегодня давние споры
о самоуправляемых автомобилях
наполнились новым содержанием.

10 НОВОСТИ НАУКИ

12 В ФОКУСЕ ОТКРЫТИЙ

Ал Бухбиндер
Веселые серьезности

13 ПОНЕМНОГУ О МНОГОМ

14 ГЛАВНАЯ ТЕМА

**1917 — взгляд
век спустя**

17 *Владимир Булдаков* **Октябрь 1917-го: революция или переворот, восстание или бунт?**

История пишется победителями,
соответственно корректирующими
историческую память. Апофеозом
событий 1917 года считалась Октябрь-
ская революция, в результате которой
«буржуазное» Временное правительство
было свергнуто, и на II Всероссийском
съезде Советов была провозглашена
Советская власть. Антибольшевистские
силы настаивали на другом: в результате
заговора было свергнуто законное
«демократическое» правительство и был
установлен деспотический режим.

25 ВО ВСЕМ МИРЕ

26 ГЛАВНАЯ ТЕМА

Игорь Яковенко
**Россия, Великая война,
Революция**

31 РАЗМЫШЛЕНИЯ К ИНФОРМАЦИИ

Борис Жуков
Как семечко ляжет

32 ГЛАВНАЯ ТЕМА

Леонид Намер
**Социология — от
мнений к пониманию**

37 *Сергей Шишков* **Был ли Аллен Даллес гениальнее Ленина и Маркса?**

Ученикам школы, где учился автор
статьи, однажды объявили, что они, когда
подрастут, будут жить при коммунизме.
Почему этого все же не произошло?

41 *Кирилл Кобрин* **Два неточных юбилея**

46 *Константин Душенко* **К 100-летию московской «белой гвардии»**

52 КОСМОС: РАЗГОВОРЫ С ПРОДОЛЖЕНИЕМ

Михаил Вартбург
**Три покушения
на святая святых**

54 ГЛАВНАЯ ТЕМА

Юрий Вешнинский
Выброс архаики вверх

11 / 2017 В НОМЕРЕ

61 КАК МАЛО МЫ О НИХ
ЗНАЕМ

63 ГЛАВНАЯ ТЕМА

Марианна Сорвина
**Что тебе снится,
крейсер «Аврора»?**

72 *Полина Жучкова*
**Мой далекий советский
прадедушка**

78 *Елена Съянова*
«Ah! ça ira»

На набережной было безлюдно; бледно-голубые сумерки не опускались на воду, а словно поднимались с нее. Марат велел кучеру остановиться, и они с Бриссо вышли из экипажа. Со стороны Гревской площади доносилось пение революционных граждан...

82 *Сергей Смирнов,
Михаил Калинин*
**Сыграем в историю
с ошибками?**

85 *Геннадий Горелик*
**Чему история физики
может научить
социологию?**

94 ПРО ЕДУ И ЕЕ
ПОСЛЕДСТВИЯ

96 ГЛАВНАЯ ТЕМА

Леонид Ашкинази
1917

102 ПЛАНЕТА БУРЬ

Александр Зайцев
**На Аляске все
неспокойно**

106 СУММА ТЕХНОЛОГИЙ

Андрей Железных
**Дополненная
реальность**

109 ГЛАВНАЯ ТЕМА

Николай Барабанов
**Свергнуть «царя
в голове»!**

В этой статье, говоря о научных интересах Андрея Белого, автор касается некоторых аспектов его переписки с достаточно известным в свое время литературным критиком Р. В. Ивановым-Разумником.

116 ТАЙНЫ ЗАБЫТЫХ
ПРЕДКОВ

Александр Голяндин
**Неандертальцы:
от Каина до Айболита**

Ученые, изучая древнего человека и его предков, отмечают его стремление убивать себе подобных, что является одной из древнейших форм поведения гоминин, повторяющей известный библейский сюжет о Каине и Авеле.

120 ВЕРНИСАЖ «З—С»

Елена Генерозова
**К чистоте слуха
и зрения**

124 КОНТРВЕРСИИ

Константин Душенко
**Великие о великих:
хвала и хула**

128 МОЗАИКА

Александр Волков

АВТОПИЛОТ — И НИКАКОГО КОШМАРА?

Полтора года назад, в мае 2016, была вписана новая страница в книгу печальных рекордов человечества. Во Флориде произошла первая в истории авария с участием автомобиля, управляемого автопилотом, — самоуправляемого (автоматического, автономного, беспилотного) автомобиля.

На одном из перекрестков электромобиль модели «Tesla S» врезался в прицеп грузовика, поворачивавшего наперерез ему. Расследование показало, что система обработки зрительной информации, важнейший элемент автопилота, не заметила встречной машины — та сливалась с окружающим фоном. Автомобиль смело ехал в пустоту — в ней вдруг материализовалась «стена».

Так давние споры о самоуправляемых автомобилях наполнились новым содержанием. Ведь все последние годы на Западе говорилось о том, что на улицах городов скоро появятся совершенно безопасные машины. Ими будут управлять не люди, а компьютеры. Эксперименты показывали, что система автопилота быстрее человека распознает дорожные знаки, замечает грозящую опасность, реагирует на любые изменения на дороге. На деле оказалось, что машина страдает «припадками слепоты». И это страшно напоминает. Там, где случилась ошибка, неизбежно последуют другие.

Неужели на прекрасной карьере этого небывалого автомобиля будет поставлен крест еще до того, как он начнет завоевывать мир? Попробуем разобраться.

В чем ошиблись конструкторы компании «Тесла»? Программное обеспечение, созданное ими, способно управлять машиной без участия человека. Но вот на некоторых функциях, которые очень важны, когда ситуация выходит из-под контроля, решено было сэкономить. Например, здесь отсутствовала система экстренного торможения. Но даже если бы она была, непонятно, сработала бы она или нет. Водитель должен постоянно следить за машиной. Однако владелец злополучного автомобиля был — благодаря рекламе — уверен в том, что его везет автопилот. Годом ранее, кстати, автопилот спас его от столкновения. Он в полной безопасности! Контролировать машину незачем. И это недоразумение стало для него роковым.

На самом деле, в современных самоуправляемых автомобилях, в этих машинах, выдаваемых за роботов, водитель должен быть готов в любую минуту вмешаться. В них предусмотрены сенсоры и видеокamеры, которые следят за его поведением. Если он надолго выпустит руль из рук, сработает сигнал тревоги или машина остановится. Ему надо «опекунствовать» над маши-

ной, а не бросать ее без призора, отстранившись от руля.

Готовы ли мы сами к появлению самоуправляемых автомобилей?

Руководители компании «Тесла», занявшись созданием подобной машины, ожидали, что она будет очень интересна молодым людям, которые всегда покупают «последние новинки», «новые модели». Быть владельцем «удивительного достижения техники» — это так престижно! («Удивительные достижения» не дешево. Например, конструкторы компании «Гугл», создавая свою версию беспилотного автомобиля, использовали лазерные сенсоры стоимостью несколько десятков тысяч долларов.)

Совсем иначе ведут себя крупнейшие мировые концерны, которые много лет выпускают автомобили. Они не спешат захватывать новый сегмент рынка, очевидно, боясь неизбежных ошибок, рекламаций.

Из истории техники известно, что всякий раз при появлении нового транспортного средства рано или поздно наступал момент, когда оно оказывалось опасно для окружающих. И тогда приходилось принимать меры — создавать сложную систему безопасности. С беспилотным автомобилем всё только начинается. Надо быть готовым к трудностям и не убеждать себя и других, что «ничего страшного не будет». Любые аварии надо тщательно расследовать, чтобы понять, как избежать их в будущем — как усовершенствовать технологию.

Упомянутые концерны потому и лидируют по продажам машин, что предпочитают внедрять новшества лишь после того, как их успешно опробуют небольшие компании — те, кого можно скупить на корню, если они добьются успеха.

Таким новатором оказалась и компания «Тесла». Нехоженой целиной, неезженной пустошью она пробирается вперед, и ошибки на этом пути неизбежны — даже трагические. Отбросит ли эта ошибка развитие автономных автомобилей на несколько лет назад? Вероятно, нет. Интерес к роботам-автомобилям по-прежнему очень

высок. В настоящее время все ведущие производители автомобилей разрабатывают автоматические системы, которые можно использовать для того, чтобы автомобиль мог ездить сам, без участия человека. Опытные модели машин, оснащенных автопилотом, успешно проходят испытания и в одиночку лавируют в потоке машин.

Итак, в превращении автомобиля в «робота на колесах» нельзя спешить. Эта операция будет протекать в несколько этапов. Уже сегодня автомобили оснащены самыми разными автоматическими устройствами, которые облегчают нам жизнь за рулем. Подобные приборы незаменимы при парковке, когда важна ювелирная точность движений. Они правильно оценят расстояние до соседних машин и просигнализируют при опасном сближении. Не доверяясь нам, а полагаясь на свой математический ум, они уберегут нас от аварий.

На следующем этапе машины будут двигаться в «полуавтоматическом режиме». Для этого их оснастят автопилотом, который примет на себя управление, если тот отвлечется, задремлет. Серийное производство подобных машин начнется, как ожидают, через несколько лет. Возможно, пионером станет одна из крупных японских компаний, например, «Ниссан», ведь Япония — один из лидеров в мировой робототехнике.

На третьем этапе начнется выпуск «высокоавтоматизированных машин», или, как их еще называют, «машин для автострады». Сидя в такой машине, можно отвлечься от того, что происходит на дороге, и закрыть глаза или почитать. Автомобиль сам газует, тормозит, рулит. Сам сообщит водителю, что тому надо взяться за руль.

Такая машина может в автоматическом режиме мчаться там, где управлять ею не так сложно. Этому условию отвечают крупные автострады — прочерченные, как по линейке. Задачи, стоящие здесь перед бортовым компьютером, проще и понятнее: машины движутся в одном направлении, почти по

прямой, примерно с одинаковой скоростью, никто не бросается им наперез, нет никаких перекрестков. Такое движение легче всего программировать. Здесь все предсказуемо, всё — строго определяемая функция времени и скорости.

Подобные машины во время езды регулярно должны переходить с ручного режима на автоматический и наоборот, однако это может быть сложно для водителей. Опыт показывает, что нам нужно от 5 до 10 секунд, чтобы включиться в события, которые происходят вокруг нас. Значит, машина должна передать нам управление заранее — до того, как начнется опасный участок трассы. Может быть, со временем придется оборудовать автострады дополнительными знаками, которые укажут, что надо приготовиться к переходу от автоматического управления к ручному, и машина просигналиит об этом водителю. Но бывают ситуации, когда все решается за доли секунды. А если водитель сидел, дремал...

Идеальным решением было бы создать надежную систему речевого управления машиной. Тогда бы водитель мог совершать сложные маневры, лишь бросая скороговоркой приказы: «Поворот налево», «Экстренное торможение» и тому подобное. Это позволило бы выиграть лишние секунды в аварийной ситуации. С другой стороны, водителю пришлось бы помнить назубок множество команд. А любой специалист знает: чем больше различных функций и команд имеет автоматическая система, тем менее она надежна.

И все-таки игра стоит свеч. Полная автоматизация автомобиля позволяет избежать многих аварий. Современные машины так совершенны, что слабым звеном в них давно стал человек. По статистике ЕС, две трети дорожных аварий происходят с участием легковых автомобилей. Чаще всего они случаются по вине водителей (в Германии, например, по данным на 2017 год, такое бывает в 93,5% случаев). Автопилот же своевременно затормозит, вовремя уклонится от выехавшей навстречу машины. С появлением у водителя этого

надежного помощника число аварий, надо ожидать, заметно снизится.

Пока высокоавтоматизированные машины — из области фантастики, но, возможно, лет через десять или поболее того они появятся на автострадах.

Многие специалисты работают сейчас еще и над тем, чтобы соединить систему автоматического управления автомобилем с мобильной связью. Речь идет о Car-to-Car-Kommunikation. Автомобили, оборудованные подобной связью, могли бы автоматически предупреждать друг друга о неожиданных препятствиях, встретившихся на дороге, например, о гололеде.

Благодаря тому, что машины станут «переговариваться», они смогут двигаться ближе друг к другу, строго выдерживая дистанцию и в точности повторяя маневры соседних машин. Плотность движения на автострадах заметно возрастет. Дорожное пространство будет гораздо лучше использоваться, чем сегодня. Сократится количество пробок на дорогах и их протяженность — особенно из-за того, что станет меньше мелких аварий.

Наконец, на заключительной стадии появятся машины, которые будут двигаться в абсолютно автономном режиме. Им, по идее, вообще не нужен водитель. Эти машины могут разъезжать повсюду сами по себе. Тестовые испытания, проведенные компанией «Ауди» и интернет-гигантом «Гугл», показали, что такое возможно. Но появятся эти машины, вероятно, лишь в 2030-х годах, не раньше.

Однако в полностью автоматизированных автомобилях требования к качеству любых элементов электроники невероятно возрастают. Автопилот должен углядеть любую опасность — заметить все, что будет вылетать, вылетать, выползать навстречу. Плата за сбой — смерть.

Автомобильная промышленность находится на пороге больших перемен. Ученые не сомневаются в том, что в ближайшие 10—15 лет разработка самоуправляемых машин станет одним из главных направлений технологического развития. В конце концов, уже сейчас на планете имеются сотни мил-

лионов автомобилей. Если технологический прорыв произойдет, то на смену устаревшим моделям придут также сотни миллионов новых автомобилей. Как видите, счет идет на многие триллионы рублей и долларов.

Эйфория охватила не только производителей, но и многих владельцев машин. Едва ли не каждый из них мечтал хоть какое-то время, проведенное за рулем, не следить за дорогой и показаниями приборов, а передоверить всё автоматике.

Например, опрос, проведенный в Германии, показал, что 70% водителей хотели бы во время стояния в пробке расслабиться и не реагировать больше ни на что — пусть за всем приглядывает автопилот. Еще больше — 76% — хотели бы полагаться на него во время многочасовых переездов по стране. С ним проще, с ним не чувствуешь себя таким напряженным за рулем!

Пробные испытания показывают: то и другое реально. Однако серийное производство беспилотных автомобилей начнется не так скоро. Для этого их создателям нужно решить еще немало технических и правовых вопросов.

Одно дело — управлять работой автомобиля лично, наравне с любыми приборами, то есть осуществлять общее руководство. И совсем другое — полностью устранившись от дел, довериться помощникам; иными словами: на своей же машине ездить пассажиром.

Ведь есть еще и психологические проблемы. Казалось бы, человек должен сидеть и, потирая руки, смотреть на то, как компьютерная программа переключает одну функцию за другой, а машина все мчится, мчится вперед. Но ведь «ассистенту автоматического пилота», то есть по старорежимному «водителю», тоже хочется порулить, почувствовать себя мужчиной. Может ли он вмешаться в работу автопилота? Отключить его? Управлять машиной наряду с ним? Как это будет делаться? Достаточно лишь переключить «режим управления» — как раньше передачу? Или все не так просто?

Хорошо бы также знать, как другие участники движения будут реагировать на автомобиль нового типа. Допустим,

ваша машина оборудована системой Car-to-Car-Kommunikation и может «переговариваться» с другими машинами. Ей сообщают, что впереди загорелся красный свет. Тогда автопилот, чтобы сэкономить энергию, тормозит и вместо положенных 80 километров в час едет на скорости 40 километров в час.

Но что если в ответ на ваш неожиданный маневр машина, которая едет сзади и оборудована по старинке, не затормозит, не предвидя таких выкрутасов на дороге? И тут поневоле задумаешься о том, можно ли разрешать простым водителям ездить по автостраде, где вплотную друг к другу (почти вплитык) мчатся самоуправляемые автомобили и где люди наверняка не справятся с управлением, не успеют просчитать варианты?

Как вообще изменится интенсивность городского движения с появлением беспилотных автомобилей? Ведь у людей могут возникнуть новые, неожиданные стереотипы поведения. Например, приехав на работу в свой офис, расположенный в центре города, где парковочные места дорогие, многие, наверное, не захотят тратить и отправят полностью автоматизированную машину «порожняком» к себе домой, в свой спальный район, запрограммировав ее возвращение к 18.00, к окончанию рабочего дня. Если сегодня автомобили большую часть времени простаивают в ожидании хозяина, то послезавтра беспилотные автомобили будут весь день кататься из одной части города в другую, умножая поток машин на дорогах.

И еще одно если. Мы давно призывали к «людям-бутербродам», которые расхаживают с рекламными плакатами. Может быть, недалеко тот день, когда повсюду на автострадах появятся пустые беспилотные автомобили, увешанные со всех сторон рекламными щитами. В будущем от «спама на колесах» не станет ни прохода, ни проезда.

Не ясно и с правовыми вопросами. Сегодня все дорожное право основывается, как на чем-то забытом, на допущении, что в любой ситуации, возникшей на дороге, надо непременно

искать человека, который эту ситуацию породил — искать действующего субъекта. Если же машина движется в автоматическом режиме, то чем виноват тот самый «водитель-пассажир», который сладко подремывает? Дорожное право надо переосмысливать полностью. Переписывать, приравливаясь к новой практике.

Например, с кого спрашивать, если автомобиль будет ехать по улице города совсем один, без водителя, и нарушит правила? А нужно ли будет людям знать эти правила? Как изменятся курсы автовождения в недалеком будущем? И сохранятся ли ограничения по скорости, предельно допустимые расстояния между машинами?

Сегодня никому не хочется отвечать за эти будущие аварии еще и потому, что никак юридически не определено, насколько надежны должны быть отдельные элементы автопилота, например, радиолокаторы и видеокамеры. Нет четких стандартов для них — подобных тем, что приняты для традиционных приборов, установленных в салоне автомобиля.

Нет стандартов, значит, мы не знаем, например, насколько высока вероятность, что самоуправляемый автомобиль, мчась по шоссе, на полном ходу резко затормозит лишь потому, что видеокамера, скажем, приняла летящий навстречу бумажный пакет за «объект, столкновения с которым надо избежать». Ведь написал же в своем твиттере Илон Маск, основатель компании «Тесла», что радар разбившейся во Флориде машины «Tesla S» принял прицеп грузовика за дорожный знак!

Наконец, даже в ведущих западных странах инфраструктура еще не совсем приспособлена к появлению на дорогах множества самоуправляемых автомобилей. Для них не готовы цифровые карты, на которых любое дерево, любой канализационный люк, любой указатель будут обозначены с точностью до сантиметра. При плохом освещении автомобили в отсутствии таких карт будут бессмысленно блуждать по городу, не видя дорожных знаков. Такая же ситуация там, где дорожных знаков слишком много.

Но даже появление цифровых карт не избавит от проблем. Ведь облик наших городов постоянно меняется. Часто речь идет о неприметных изменениях, но они могут поставить в тупик компьютерный мозг автомобиля, оснащенного устаревшей картой. Цифровые карты надо постоянно обновлять. Но многие ли из нас привыкли постоянно обновлять программное обеспечение и антивирусную защиту компьютера?

Конечно, со временем в городах появятся цифровые дорожные знаки, цифровые светофоры — всё для удобства беспилотных автомобилей. Но как быть с пешеходами? Заставить их носить на одежде электронные метки?

Пока же автоматизированным автомобилям еще очень трудно, основываясь на получаемой ими информации, составлять четкую, однозначную картину дорожного полотна, по которому они движутся. Из потока данных, поступающих к ним от сенсоров, они не могут выбрать то, что абсолютно верно и что ошибочно. Тут поневоле спутаешь грузовик с дорожным знаком. В умении понимать увиденное машины пока уступают любому человеку, которого призваны заменить.

Когда летом 2013 года управляемый автопилотом автомобиль фирмы «Мерседес» самостоятельно преодолел расстояние в сто километров между городами Мангейм и Пфорцхайм (см. «З—С», 6/17), в его конструкции выявилось немало недочетов. Например, он с трудом распознавал сигнал каждого третьего светофора — его сбивали с толку светофоры, стоявшие в тени зданий или рядом с фонарями, а также близ ярких рекламных щитов. К тому же бортовой компьютер четко различал сигнал светофора, только когда машина сближалась с ним на расстояние в 50 метров.

Еще одна проблема: в плохую погоду — в дождь, туман, сумерки — видеокамеры гораздо хуже различали встречавшиеся им объекты, а в солнечную погоду яркий свет слепил их. Увереннее всего автомобиль двигался в дневные часы, когда небо было

затянуто облаками, но дождь не шел. В дождливую же погоду беспилотный автомобиль должен двигаться очень медленно, чтобы не сбить пешехода или велосипедиста, но в таком случае он будет мешать другим участникам движения.

А вот что делать, если автопилот (система управления автомобилем) внезапно выйдет из строя, когда машина мчится на полном ходу по трассе? Ведь бортовая электроника подводит нас и теперь. Один из самых ярких примеров этого — история, приключившаяся в начале 2000-х годов с министром финансов Таиланда и ставшая мировой сенсацией.

Жарким летним днем прохожие на одной из улиц Бангкока увидели, как пассажир дорожного «БМВ» отчаянными жестами просит разбить стекло его автомобиля. Кто-то быстро нашел молоток и выполнил просьбу страждущего. Оказалось, что окна и двери в машине не открывались из-за отказа электроники; по этой же причине не работал кондиционер. Сухарт Яовисидха и его шофер изнывали от духоты и ничего не могли поделать. Их спасла уличная толпа. А что грозило бы пассажиру беспилотной машины, забастовавшей на пустынном шоссе?

Пока царит эйфория, и люди упиваются картинками будущего — «Три-

умфом автоматике», об этом стараются не думать.

В любом случае, автопилот — это всего лишь техническое устройство, и, как любое другое устройство, он лишен дара предвидения. Вот простой пример. Когда водитель видит вдалеке детей, играющих в мяч у самой дороги, он сбавляет скорость, понимая, что любой мальчишка, упустив мяч, сломя голову, выбежит за ним на мостовую. Для автопилота эти фигурки в стороне от проезжей части ничуть не мешают движению. Машина уверенно мчится вперед, туда, где мяч, удар, скрежет, крики. Препятствие, дурачки выросшее перед тобой всего в трех метрах, уже не объехать, не остановиться перед ним.

По-настоящему надежным автопилот станет лишь, когда научится предвидеть поступки людей.

Научится ли?

Специалисты уверены, что в ближайшие десятилетия эта область техники — разработка самоуправляемых автомобилей — будет стремительно развиваться. Эти машины наверняка войдут в нашу жизнь быстрее, чем многие ожидают. В то время как аутсайдеры десятилетиями безуспешно развивают «отечественное автомобилестроение», лидеры готовы умчаться от остальных на беспилотных машинах, как на ракетах.

Маркетинг против ноу-хау

Любопытно, что громкие успехи таких компаний, как «Тесла» или «Гугл», не меняют расстановки сил в автопроме. Одни отличаются в маркетинге, другие по-прежнему владеют ноу-хау.

Сенсационные заявления, сделанные Илоном Маском или руководством компании «Гугл», привлекли всеобщее внимание к самоуправляемым автомобилям. Однако из десяти важнейших патентов, используемых сейчас при производстве машин нового типа, большая часть принадлежит вовсе не людям из Силиконовой долины, а немцам (4 патента) и японцам (5 патентов).

По общему числу патентов, полученных на

изобретения, которые можно использовать при производстве таких автомобилей, лидируют опять же немцы и японцы. Только в 2010—2016 годах, по сообщению газеты «Süddeutsche Zeitung», компания «Бош» получила 2710 подобных патентов, японский автоконцерн «Тойота» — 2061 патент, а «Фольксваген» — 1173 патента. Для сравнения; компания «Гугл» получила за это время лишь 140 патентов.

Автомобильные гиганты также намерены в ближайшие годы заняться производством самоуправляемых автомобилей. Компании «BMW» и «Ford» уже заявили, что хотели бы начать серийный выпуск таких машин в 2021 году.

Найден способ увидеть Вселенную до Большого Взрыва?

Американские и китайские астрофизики выступили с предположением, что существует возможность узнать о некоторых свойствах Вселенной до того, как произошел Большой Взрыв, изучая в микроволновом фоновом излучении Вселенной квантовые флуктуации сверхтяжелых частиц, существовавших на заре мироздания.

Как заявил Синган Чэнь из университета штата Техас в Далласе (США), то, что мы сегодня знаем о Большом Взрыве и рождении Вселенной, похоже на пачку случайно перемешанных фотографий: то время, когда каждая из них была снята, не подписано на них, и поэтому нельзя восстановить то, что произошло в то время. А значит, сегодня мы не можем точно сказать, сжималась ли первичная Вселенная или расширялась.

Чэнь и его коллеги пытались найти способ ответить на извечные космологические вопросы: что собой представляла Вселенная в первые мгновения после Большого Взрыва и как она выглядела до этого катаклизма, породившего наше мироздание.

Сегодня есть два подхода к этой проблеме. Большая часть космологов считает, что Вселенная родилась из сингулярности, начавшей стремительно расширяться в первые мгновения после Большого Взрыва. Другая часть полагает, что рождению нашей Вселенной предшествовала смерть ее «прародительницы», которая, вероятно, случилась в ходе так называемого «Большого Разрыва». По мнению Чэня и его коллег, ответ на вопрос, какая из этих идей верна, можно получить благодаря тому, что в моменты, предшествовавшие Большому Взрыву, «зародыш» нашей Вселенной содержал в себе множество сверхтяжелых элементарных частиц, колебавшихся на квантовом уровне. Как показывают расчеты, эти частицы, названные физиками «часовыми маятниками Вселенной», оставили свои следы в микроволновом фоновом излучении, которое сегодня активно изучается при по-

мощи целого ряда наземных и космических обсерваторий, таких как ВИСЕР2, «Планк» и WMAP.

Раскрытие «тикания» этих частиц-маятников потребует еще более чувствительных и точных наблюдений за «эхом» Большого взрыва, которым и является микроволновое фоновое излучение. Подобные исследования уже ведутся в рамках проекта ВИСЕР3 и прочих экспериментов, поэтому Чэнь и его коллеги ожидают, что первые следы этих частиц будут найдены в ближайшее десятилетие.

Публикация в «Journal of Cosmology and Astroparticle Physics».

Обнаружена причина вымирания пчел

Группа британских и немецких ученых, а также канадские биологи в двух параллельных исследованиях подтвердили, что неоникотиноиды отрицательно влияют на популяции пчел. (Стоит пояснить, что неоникотиноиды — сравнительно небольшой класс органических соединений — инсектицидов, препаратов для уничтожения вредных насекомых).

В первом исследовании биологи наблюдали за тремя видами пчел, которые обитали в районах произрастания масличных культур, обработанных неоникотиноидами. Оказалось, что численность популяций насекомых резко снизилась в Венгрии и Великобритании, но не в Германии (из-за возможности насекомых опылять другие цветковые растения). Во всех трех странах наблюдалось снижение репродуктивных способностей пчел.

Во втором исследовании велось наблюдение за канадскими пчелами, обитавшими вблизи кукурузных полей, также обработанных инсектицидами. Оказалось, что средняя продолжительность жизни рабочих пчел данных районов была ниже нормы, также сокращалась численность пчеломаток в семьях.

Всего биологи наблюдали за пчелами, которые обитают вблизи полей суммарной площадью две тысячи гектаров. Эксперты отмечают, что в убыли попу-

ляций пчел виновны несколько факторов, использование неоникотиноидов является одним из них. Отмечается, что исследование финансировалось компаниями, производящими инсектициды, но его результаты оценивались независимыми экспертами.

Пчелы важны прежде всего для опыления растений. Только в США насекомые опыляют, по разным оценкам, до четверти всех сельскохозяйственных культур. Соответствующий рынок услуг в стране оценивается в 10—15 миллиардов долларов в год.

Одной из причин вымирания пчел ученые также называют мировую торговлю насекомыми, приводящую к распространению клеща-паразита *Varroa destructor*.

Обе работы опубликованы в журнале «Science».

Гравитационные волны и иные измерения

Дэвид Эндриот и Густаво Гомез из Института гравитационной физики в Потсдаме (Германия) считают, что всплески гравитационных волн, порождаемые сливающимися черными дырами или пульсарами, могут содержать в себе информацию о скрытых или «свернутых» измерениях Вселенной. Как известно, гравитационное взаимодействие заметно слабее трех других фундаментальных взаимодействий. Причиной этой слабости, по мнению авторов работы, может быть то, что оно взаимодействует не только с тремя «видимыми» измерениями и временем, а гораздо большим их числом.

В настоящее время нет единого мнения о том, является наша Вселенная четырехмерной или в ней гораздо больше измерений, часть из которых мы не видим по разным причинам. Существование этих измерений, как надеются физики, поможет «примирить» теорию относительности и квантовую физику и создать теорию квантовой гравитации, объясняющую, что происходит внутри черных дыр. К примеру, теория суперструн постулирует, что Вселенная изначально родилась десятимерной и обладала одним времен-

ным и девятью пространственными измерениями. Часть сторонников этой теории считают, что «лишние» шесть измерений схлопнулись и замкнулись сами на себя. Другие физики полагают, что наша четырехмерная Вселенная является лишь частью многомерной мультивселенной (Мультиверса), а остальные шесть измерений мы не можем увидеть и изучить.

Эндриот и Гомез заявляют, что следы этих измерений, потенциальных параллельных Вселенных и Мультиверса могут скрываться в том, как «эйнштейновские» волны распространяются от их источника к детекторам LIGO и другим гравитационным обсерваториям на Земле. Ученые попытались выяснить, так ли это на самом деле, просчитав, как будут выглядеть гравитационные волны в «эйнштейновской» четырехмерной и суперструнной десятимерной Вселенной и сравнив их между собой. Как показали эти расчеты, дополнительные измерения действительно должны влиять на поведение и структуру колебаний пространства-времени, серьезно меняя два их свойства — гравитационные волны из «многомерной» Вселенной будут обладать необычной поляризацией, а их интенсивность в высокочастотной части спектра, превышающей тысячу герц, будет аномально высокой.

Пока оба эти эффекта нельзя выявить. LIGO просто не может наблюдать за столь высокочастотными колебаниями. А определение поляризации гравитационных волн требовало ввода в строй европейского детектора VIRGO, который начал работу в конце августа этого года. Но работа LIGO была в очередной остановлена. Как отмечают исследователи, их теория может быть проверена только в конце 2018 года или в начале 2019-го, когда обе гравитационные обсерватории будут работать одновременно. Тогда, надеются Эндриот и Гомез, мы сможем узнать, существуют ли другие измерения и связанные с ними параллельные миры или объединяющая их мультивселенная.

Статья вышла в «Journal of Cosmology and Astroparticle Physics».

Ал Бухбиндер

Веселые

с-е-р-ь-е-з-н-о-с-т-и

Почему после сытного обеда клонит в сон?

Такая простая, вроде бы, вещь, а имеет, оказывается, специальное научное название: *postprandial somnolence*. Правда, на русский эти два мудреных слова переводятся очень просто: «послеобеденная сонливость», но объяснение нашей сонливости от этого, правда, не упрощается. Ученые, однако, справились и с этой загадкой, и на сегодняшний день данному феномену тоже есть научное объяснение, даже целых три.

Первое — триптофан виноват. Триптофан — это одна из аминокислот. После сытной еды в организме оказывается много углеводов (то есть глюкозы) и много белков (то есть аминокислот). Переработка повышенной глюкозы требует повышения уровня инсулина, а повышение уровня инсулина приводит к лучшему усвоению многих аминокислот (с переходом их из крови в мышцы), — но не триптофана. Оставшись главным в крови, он в большом количестве попадает и в мозг, а там его только и ждали: триптофан тут же перерабатывается в серотонин, серотонин — в мелатонин, а уж мелато-

нин — это как раз «гормон сна», его не зря так называют.

Второе объяснение: орексин виноват. Орексин — это вещество, вырабатываемое в некоторых специализированных нейронах мозга и стимулирующее активность мозговой деятельности. Глюкоза же обладает тем вредным свойством, что увеличивает приток ионов калия в эти нейроны. А увеличенный против нормы приток калия подавляет производство орексина. И мозг, не получая подхлестывания, впадает в спячку.

Ну, а третье объяснение еще проще: не глюкоза сама подавляет производство орексина, а вызванное ею повышение инсулина в крови. Это он вызывает повышенный приток калия — и так далее.

Да, сложна природа. Есть о чем подумать, пока дремлешь после чревоугодия с возлияниями.

В английском Лестерском университете выходит студенческий «Журнал особых физических проблем». Студенты публикуют в нем результаты своих экспериментальных и теоретических работ, готовясь таким манером к защите диплома. Работы

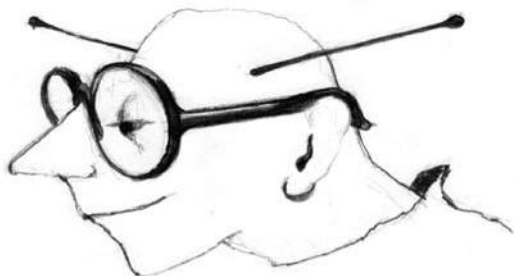
эти, прямо сказать, не из тривиальных. Так, в одном из недавних номеров журнала был опубликован теоретический расчет, посвященный довольно жутковатому вопросу: «Сколько времени понадобится вампиру, чтобы глотнуть человеческой крови». Оказывается, и это можно рассчитать, если знаешь некоторые законы гидродинамики и пару-другую параметров человеческого организма. Авторы исходили из того, что вампир хочет только напиться, но не хочет убивать свою жертву. Это сразу ограничивает долю крови, которую он может выпить, — не более 15% (от 5 литров, которые есть в организме), потому что, выпив больше, он резко нарушит сердечный ритм, а меньше ему жалко. Далее, зная, что аорта разветвляется на пять артерий, и, оценив давление крови в каждой, авторы сравнили его с внешним давлением и, пользуясь законами гидродинамики, вычислили скорость потока, льющегося в глотку перекусившей артерию вампира. А зная скорость потока и вышеупомянутое количество жидкости (0,75 литра), уже легко было подсчитать время, необходимое вампиру для завершения процедуры — 6,4 минуты.

Позже в том же журнале другие авторы подсчитали время еще более страшного события — гибели человечества в результате эпидемии, вызванной вирусом, превращающим людей в зомби. Оказалось, что в простейшем случае, если каждый зомби с вероятностью 90% заражает одного человека в день (иными словами, эпидемия подчиняется закону «2 в степени х», где х — число прошедших дней), уже через месяц с небольшим от человечества останется всего 300 здоровых индивидов. К счастью, в более реалистичных вариантах (с учетом бегства людей от зомби и борьбы с ними, рождения здоровых детей и так далее) наши шансы выжить постепенно повышаются. Но все равно страшновато.

Веселенькие детские игры, не правда ли...

Говорящие очки

Американские специалисты разработали прототип гарнитуры, которая служит для управления некоторыми функциями смартфона и умного дома с помощью голосовых команд. Гарнитура костная, то есть имеет технологию передачи звука через кости черепа во внутреннее ухо. В отличие от традиционных наушников, это позволит

не закрывать ушную раковину, человек будет слышать все, что происходит вокруг него. При этом звук, издаваемый костными динамиками, услышит только сам пользователь.

Устройство состоит из костного динамика, микрофона, аккумулятора и Bluetooth-модуля. В отличие от обычных гарнитур, эта крепится не на ухо, а на дужку очков — в комплекте с гаджетом поставляются силиконовые чехлы для крепления на дужки очков разного размера. Устройство работает в паре с приложением, которое позволяет реализовать «умные» функции гаджета — распознавание речи и выполненные базовых функций голосового помощника, при этом из-за особенностей работы костных динамиков слышать ответы может только пользователь. Пользователь получит стандартный набор функций голосового помощника: звонки, текстовые сообщения, управление умным домом, поиск информации в интернете и добавление событий в календарь.

— 1917 —

ВЗГЛЯД ВЕК СПУСТЯ

Величие революции состоит в том, чтобы не отрывая глаз от ослепительно сияющего идеала, стремиться к нему сквозь громы и молнии, обжигая руки в огне, обагрывая их в крови...

Виктор Гюго

Несмотря на муки свои, все полны были надежды, благоговейной, фанатичной веры, самоотверженности людей, убежденных в предстоящей победе. Им обещали, что настанет эра справедливости, и они готовы были пострадать ради завоевания всеобщего счастья... Когда в глазах у них темнело от слабости, перед ними в лучезарных видениях представало идеальное общество, о котором они грезили, теперь такое близкое и как будто даже ставшее явью, — общество, в котором все будут братья друг другу, золотой век труда и совместных трапез.

Эмиль Золя

Революция — это убеждение, подкрепленное штыками.

Наполеон

Социализм разовьется во всех своих фазах до крайних последствий, до нелепостей. Тогда снова вырвется из титанической груди революционного меньшинства крик отрицания, и снова начнется смертная борьба, в которой социализм займет место нынешнего консерватизма и будет побежден грядущей, неизвестною нам революцией.

Александр Герцен

Революции — локомотивы истории.

Карл Маркс

Стыд — это уже своего рода революция. Если бы целая нация действительно испытала чувство стыда, она была бы

История народов есть шкала человеческих бедствий, деления которой обозначаются революциями.

Франсуа Рене де Шатобриан

Революция — варварская форма прогресса.

Жан Жорес

В революционные бури люди, едва годные для того, чтобы грести веслом, овладевают рулем.

Пьер Буаст

Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный! Те, которые замышляют у нас невозможные перевороты, или молоды и не знают нашего народа, или уж люди жестокосердные, коим чужая голова полущка, да и своя шейка копейка.

Александр Пушкин

При революциях, как при морских бурях, всё, что обладает большим весом, идёт ко дну, а легковесное выносится на поверхность воды.

Оноре де Бальзак

Безумием революции было желание водворить добродетель на земле. Когда хотят сделать людей добрыми, мудрыми, свободными, воздержанными, великодушными, то неизбежно приходят к желанию перебить их всех.

Анатоль Франс

Люди, хвалившиеся тем, что сделали революцию, всегда убеждались на другой день, что они не знали, что делали, — что сделанная революция совсем не похожа на ту, которую они хотели сделать.

Фридрих Энгельс

Революция пожирает своих детей.

Пьер Верньо

подобна льву, который весь сжимается,
готовясь к прыжку.

Карл Маркс, Фридрих Энгельс

Всеобщая вера в революцию есть уже
начало революции.

Владимир Ленин

Тот, кто не пережил революции, не пред-
ставляет себе ее величественной, торже-
ственной красоты. Красные знамена, поч-
етный караул из кронштадтских моряков,
рефлекторы Петропавловской крепости,
освещающие путь от Финляндского вокза-
ла к дому Кшесинской, броневика, цепь из
рабочих и работниц, охраняющих путь.

Надежда Крупская

Всякая революция делается для того,
чтобы воры и проститутки стали филосо-
фами или поэтами.

Лев Троцкий

Каждый наш день — новая глава
Библии.

Каждая страница тысячам поколений
будет Великой.

Мы те, о которых скажут:

— Счастливы, в 1917 году жили.

А вы все еще вопите: погибли!

Вы еще расточаете хныки!

Анатолий Мариенгоф

Месяцы революции скорее и полнее
воспитывают иногда граждан, чем деся-
тилетия политического застоя.

Владимир Ленин

— Можно ли было избежать победы
большевиков в 1917 году?

— Можно было. Однако для этого на-
до было расстрелять одного человека.

— Ленина?

— Нет, Керенского.

Александр Керенский

Целью национальной революции должно
быть тоталитарное государство, проникаю-
щее во все сферы общественной жизни.

Йозеф Геббельс

Революция — не постель из роз.
Революция — это битва между будущим
и прошлым.

Фидель Кастро

Революции не пожирают своих детей.
Они пожирают своих отцов.

Джон Леонард

Революцию подготавливают гении,
осуществляют фанатики, а плодами ее
пользуются проходимцы.

Отто фон Бисмарк

Народу кажется, что он свободен
в революциях, это — страшный самооб-
ман. Он — раб темных стихий... В ре-
волюции не бывает и не может быть
свободы, революция всегда враждебна
духу свободы... Революция... случается
с человеком, как случается болезнь, не-
счастье, стихийное бедствие, пожар или
наводнение.

Николай Бердяев

... одна из самых отличительных черт
революций — бешеная жажда игры, ли-
цедейства, позы, балагана. В человеке
просыпается обезьяна.

Иван Бунин

Революция — когда человек преобра-
жается в свинью, бьет посуду, гадит
хлев, зажигает дом.

Василий Розанов

В нормальном государстве вне закона
находятся два класса: уголовный и пра-
вящий. Во время революций они меня-
ются местами.

Максимилиан Волошин

Те, кто делает мирную революцию не-
возможной, делают насильственную ре-
волюцию неизбежной.

Джон Кеннеди

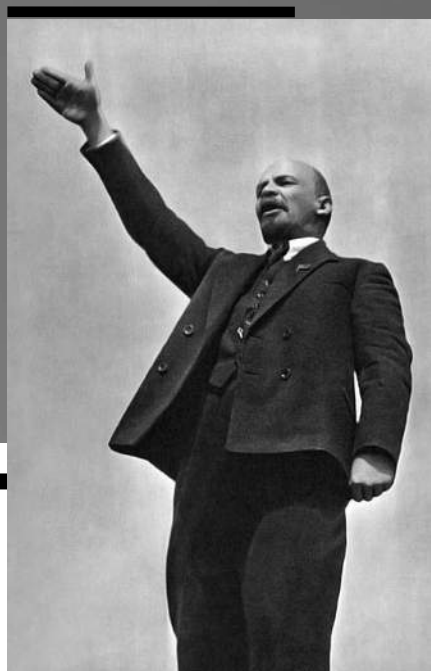
Сомнительная добродетель революцио-
нера: столько любви к человечеству, что
на людей ее уже не остается.

Ханс Каспер

Быстро меняться общество может
только в худшую сторону — это называ-
ется революция.

Борис Акунин

— 1917 — ВЗГЛЯД ВЕК СПУСТЯ

В мартовском номере нашего журнала за 1991 год впервые был напечатан рассказ Виктора Пелевина «Хрустальный мир». Речь в нем шла о фантазмагорических попытках будущего вождя революции прорваться в Смольный накануне решающих исторических событий 1917 года. И хотя портреты Ленина, словно иконы, еще висели на стенах как высоких кабинетов, так и школ, и детских садов, публикация цензурной оторопи не вызывала — уже несколько лет в стране шла «ломка» избавления от коммунистической идеологии, которой почти три четверти столетия пропитывали сознание масс.

Через полгода произошла августовская революция, отменившая «единственно верное учение» и, казалось бы, открывшая возможности непредвзято разобраться с собственной историей. Но, по выражению Станислава Ежи Леца, «в действительности все оказалось не так, как на самом деле». Прошло еще более четверти века, однако мы все пытаемся построить адекватную картину прошлого, и работа эта, судя по всему, далека от завершения.

Поэтому весь истекающий год под рубрикой «1917: до и после» мы продолжали публиковать, стараясь избегать крайностей, материалы о корнях, причинах и последствиях происшедшего в России сто лет назад. Естественным было и сегодняшний номер практически целиком посвятить этой теме, понимая, что к ней еще не раз придется возвращаться.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Владимир Булдаков

Октябрь 1917-го: революция *или* переворот, восстание *или* бунт?

История пишется победителями, соответственно корректирующими историческую память. Апофеозом событий 1917 года считалась Октябрьская революция, в результате которой «буржуазное» Временное правительство было свергнуто, и на II Всероссийском съезде Советов была провозглашена Советская власть. Антибольшевистские силы настаивали на другом: в результате заговора было свергнуто законное «демократическое» правительство и был установлен деспотический режим.

В последующие годы всевозможными средствами — прежде всего кинематографическими — была создана впечатляющая картина «штурма Зимнего дворца» — последней цитадели старого режима. Выдающийся кинорежиссер С. Эйзенштейн выражал уверенность, что именно его образ «Великого Октября» превратится в романтическую матрицу российской революционности. Нечто подобное и случилось.

Владимир Булдаков — доктор исторических наук.

Конечно, даже в СССР образ «Великого Октября» заметно менялся. В последние годы существования коммунистического режима считалось, что «решающее событие» 1917 года было на редкость бескровным: погибло лишь шестеро революционных солдат (установить их имена никто не удосужился). Жертвы с другой стороны вообще исчезли из поля зрения историков — зачем считать «врагов»? Даже в лучшей работе, посвященной захвату Зимнего дворца, о его защитниках говорилось немного — основное внимание уде-

Армия приветствует
А. Ф. Керенского.
1917 год

А. Ф. Керенский в рабочем
кабинете

лялось нападавшим. На деле это была пассивная осада с беспорядочным обстрелом. Среди осаждавших было свыше четырех тысяч матросов, до трех тысяч солдат и три тысячи двести рабочих-красногвардейцев*.

Как ни странно, «наступавшие» рассчитывали захватить во дворце премьер-министра А. Ф. Керенского. Между тем он на глазах у многочисленных толп, «осаждавших» Зимний, спокойно выехал на сторону Гатчины в собственном автомобиле, сопровождаемый машиной американского посольства. Он направлялся туда, рассчитывая на верные правительству войска. Поездка оказалась безнадежной.

Старая власть была обречена. Стоит, однако, уточнить детали происходившего, используя ранее неизвестные источники**. Их анализ показывает, что власть скорее развалилась сама по

* Старцев В. И. Победа Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде и Москве // Вопросы истории. 1989. № 12. С. 44.

** Подробнее см.: Булдаков В. П. Кто и как защищал Зимний в 1917 году // Преподавание истории и обществознания в школе. 2008, № 2.

себе, нежели была свергнута восставшим народом.

В прошлом считалось, что захват власти большевиками готовился в большой тайне. На деле трудно представить себе «заговорщиков», выступления которых ждали на протяжении нескольких месяцев. Между тем события развивались довольно вяло, хотя сам В. И. Ленин стал требовать от своего окружения решительного выступления почти сразу после июльских событий. Он упорно доказывал, что «кризис назрел», «промедление смерти подобно», ибо силы контрреволюции растут. Увы, его предложения «защитить революцию» не вызывали энтузиазма среди большинства большевистских лидеров.

Дело в том, что надежды на «мирный» и «законный» переход власти к Советам на готовящемся их всероссийском съезде у других большевистских лидеров всё еще сохранялись. Трудно сказать, что сыграло при этом решающую роль: остаточные «иллюзии» парламентаризма, привычка к легальной деятельности, боязнь потерпеть поражение. Как бы то ни было, от письменных призывов Ленина словно отмахивались; его воинственные предложения оставались втуне. Считалось, что Ленин попросту оторван от событий.

Между тем, кризисные явления в стране нарастали. Учитывая это, одна часть большевистских руководителей считала, что следует действовать согласно воле будущего Учредительного собрания, другие рассчитывали прийти к власти с санкции II Съезда Советов.

ВОЗВАНІЕ

А. Ф. КЕРЕНСКАГО къ гражданамъ Россіи

Въ это злободѣльное время Россіи, въ это время, когда Россия стоитъ передъ лицомъ историческаго выбора, когда она должна выбрать между двумя путями: между путемъ самодержавнаго произвола и путемъ демократическаго правленія, когда она должна выбрать между двумя путями: между путемъ самодержавнаго произвола и путемъ демократическаго правленія, когда она должна выбрать между двумя путями: между путемъ самодержавнаго произвола и путемъ демократическаго правленія...

ВСѢХЪ МОЖНО ЗАБЫТЬ ВСНУЮ РОЛЬ МОЖНО СТУПЕНВАТЬ КЕРЕНСКАГО РОССІЯ НЕ ЗАБУДЕТЬ

Мы знаемъ, что истинный контроль дѣлится, чтобы получить власть республици въ Г. Думѣ только когда на себѣ странное бремя предвѣстия доверия въ избавить быть Керенский, для насъ Керенский не кандидатъ, онъ заслужилъ право, какъ послѣдній герой, демократическаго существованія.

КЕРЕНСКИЙ ЭТО СИМВОЛЪ ДЕМОКРАТИИ

Въ то время, когда Россия стоитъ передъ лицомъ историческаго выбора, когда она должна выбрать между двумя путями: между путемъ самодержавнаго произвола и путемъ демократическаго правленія, когда она должна выбрать между двумя путями: между путемъ самодержавнаго произвола и путемъ демократическаго правленія...

Въ то время, когда Россия стоитъ передъ лицомъ историческаго выбора, когда она должна выбрать между двумя путями: между путемъ самодержавнаго произвола и путемъ демократическаго правленія, когда она должна выбрать между двумя путями: между путемъ самодержавнаго произвола и путемъ демократическаго правленія...

Исторію героя русской революціи А. Ф. Керенскому

Въ то время, когда Россия стоитъ передъ лицомъ историческаго выбора, когда она должна выбрать между двумя путями: между путемъ самодержавнаго произвола и путемъ демократическаго правленія, когда она должна выбрать между двумя путями: между путемъ самодержавнаго произвола и путемъ демократическаго правленія...

Свобода! свобода! свобода! ты-радость, ты-ружьей, ты-свѣтъ, ты-вѣщее счастье народа тебѣ дугенарійя принятъ! Оковы прочь! Долой неповаго лагу! Всѣхъ правъ-одна волящая сома. Я на колыбѣхъ твоихъ враждѣ цѣлаю о родина свободная моя.

Съ редакціею общаго: Москва, Гриванскій перекъ 2, 16 кв. 11. Гаражу Малаховку. Перечисленіе вносителямъ лѣтучка.

И только Ленин требовал немедленного восстания против существующего правительства. Однако события разворачивались скорее стихийно.

Желающих защищать старую власть почти не осталось. Инженер П. А. Пальчинский, словно по недоразумению став начальником обороны Зимнего дворца, констатировал «беспомощность» и «безнадежность настроений» у военных руководителей, отсутствие планов защиты правительства, общий «кавардак», «растерянность и вялость офицеров и отсутствие настроения у юнкеров» — они стремились покинуть дворец.

Тем временем В. И. Ленин отправился с конспиративной квартиры в Смольный. Однако его неожиданное появление там вряд ли особенно ускорило ход событий. Он потребовал от представителей Военно-революционного комитета (ВРК) скорейшего захвата телеграфа, телефона, мостов и вокзалов. Эти призывы скорее относились к области риторики, так как солдатские массы склонялись к нейтралитету, однако кольцо окружения Зимнего дворца все же сжималось. Сыграло свою роль и то, что многочисленные солдатские казармы были расположены намного ближе к Зимнему дворцу, чем военные училища. Наконец, в 10 часов утра 25 октября ВРК выпустил знаменитое обращение «К гражданам России». В нем утверждалось, что «Временное правительство низложено», а государственная власть «перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона». Мнения самих рабочих и солдат, впрочем, никто не спрашивал. Этот документ, скорее, был призван оказать воздействие на многочисленную массу колеблющихся, не решивших, с кем они.

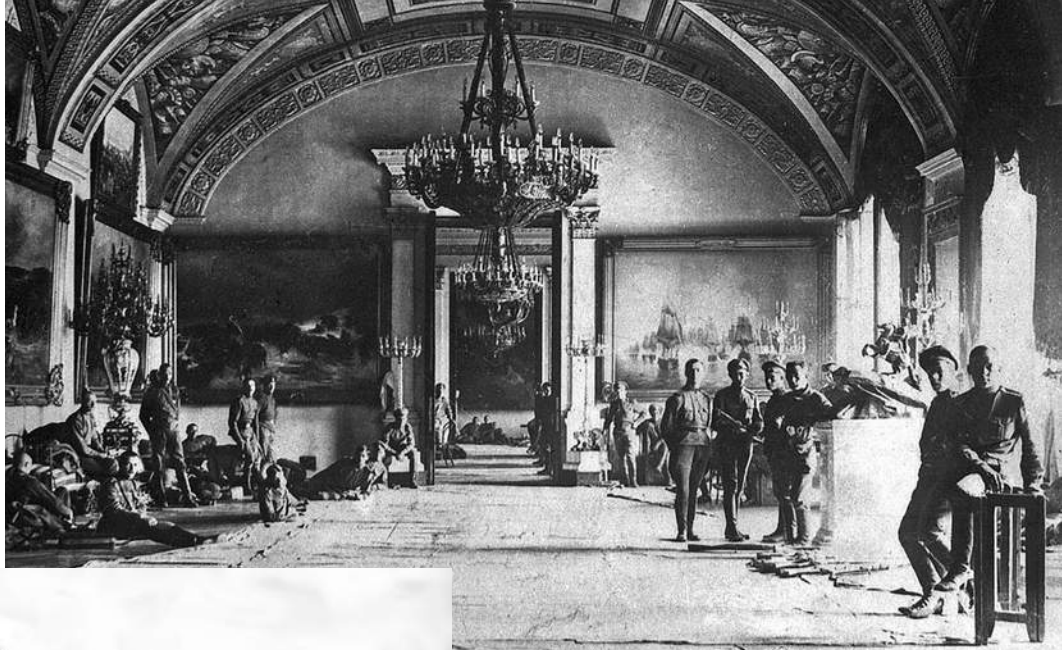
Военно-революционный комитет состоял не только из большевиков, в его состав входили и так называемые левые эсеры. Нельзя сказать, что он был вполне управляем со стороны большевистского руководства. Поначалу со-

бырились захватить Зимний дворец в полдень. Затем сроки переносились последовательно на три часа дня, затем на шесть вечера. Наконец, никаких сроков уже не назначали. Слишком многим хотелось избежать кровопролития, а потому события развивались стихийно. В их основе лежал не политический расчет, а скорее противоречивые эмоции: от готовности расправиться с «буржуями» и пограбить «награбленное» до желания остаться в стороне от паущего хаоса.

В самом дворце, в большом Малом зале, заседало Временное правительство, точнее его часть — некоторых министров попросту не пустили во дворец. Собравшиеся констатировали безнадежность положения.

Противники большевиков словно уподобились зрителям, не знающим, как оценить развертывающуюся перед ними непривычную пьесу.

19 «3-С» Ноябрь 2017

Юнкера в залах Зимнего дворца готовятся к обороне

Смотр Первого Петроградского женского батальона перед Зимним дворцом. 24 октября 1917 года

никакой критики — толпы, окружавшие Зимний дворец, если и стремились проникнуть внутрь его, то скорее из чистого любопытства. Что касается защитников Зимнего, то они представляли собой еще более недоумевающую и растерянную массу.

Среди оборонявшихся можно выделить несколько численно неравноценных групп. До 9 часов вечера 25 октября в Зимнем находились так называемые ударники (офицеры и солдаты особых «батальонов смерти»). Но они покинули дворец, считая, что их место на фронте, а не в тылу. Вторую представляли уральские казаки (три сотни). Они также ушли из дворца около 9 часов вечера, оставив пулеметы и орудия юнкерам.

Другой боеспособной группой защитников Зимнего дворца могли стать офицеры (помимо тех, которые возглавляли юнкерских роты). Увы, похоже, что основная их масса попросту перепилась и занялась выяснением отношений между собой. К оборонявшимся примкнула группа на-

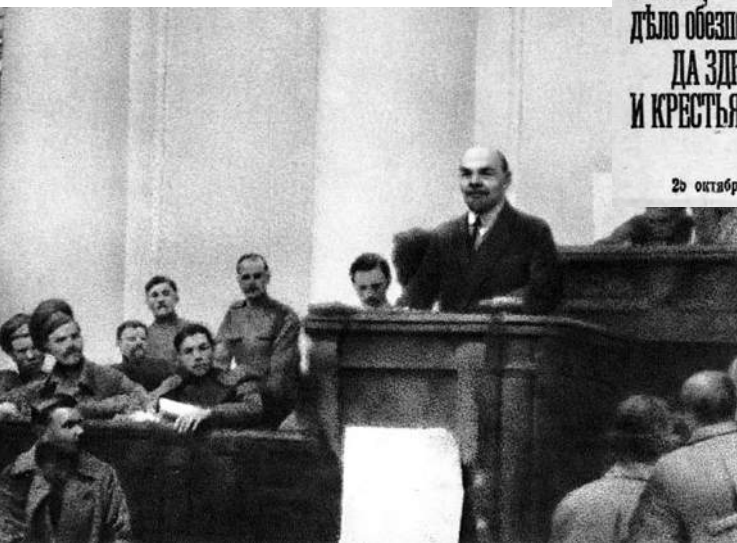
Командующий Петроградским военным округом Г. П. Полковников через четверть часа после появления обращения ВРК сообщал, что «положение в столице угрожающее», «идет планомерный захват учреждений, вокзалов, аресты». Вскоре члены Временного правительства его сместили, заменив еще менее подходящей фигурой министра социального обеспечения кадета Н. М. Кишкина. Многие противники большевиков были убеждены, что «петроградский гарнизон снимает Временное правительство как горничная тряпку пыльную паутину». Масса обывателей, привыкшая к пертурбациям во власти, даже не задумывалась о происходящем.

Особенностью событий ночи с 25 на 26 октября 1917 года была их крайняя хаотичность. Представления об «образцово осуществленном большевистском перевороте» не выдерживают

строенных по-боевому инвалидов — георгиевских кавалеров (более 40 человек). Однако, вряд ли они вдохновили своим присутствием остальных.

Еще одну группу оборонявшихся составляли женщины-ударницы. Они также пытались покинуть дворец, считая, что их место на фронте. Однако это не удалось — ударницы попали под обстрел, причем одна из них была смертельно ранена.

Самую многочисленную группу оборонявшихся составляли юнкера. В принципе они представляли наиболее дисциплинированную и послушную власти часть вооруженных людей в российских городах. Но они обычно поддерживали относительный по-

рядок одним фактом своего присутствия, а в качестве активной военно-полицейской силы использовались редко. Значительная часть юнкеров придерживалась умеренно социалистических ориентаций. Среди них было немало беженцев из западных губерний. Обладая достаточным образованием, они надеялись в военных училищах переждать российскую смуту. Последующие протоколы допросов некоторых из них показывают, что их призвали во дворец для «борьбы с погромами» и несению караульной службы, а не для его обороны.

Къ Гражданамъ Россіи.

Временное Правительство низложено. Государственная власть перешла въ руки органа Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ Военно-Революціоннаго Комитета, стоящаго во главѣ Петроградскаго пролетаріата и гарнизона.

Дѣло, за которое боролся народъ: немедленное предложеііе демократическаго мира, отміѣна помѣщичьей собственности на землю, рабочій контроль надъ производствомъ, созданіе Совѣтскаго Правительства — это дѣло обезпечено.

ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ РЕВОЛЮЦІЯ РАБОЧИХЪ, СОЛДАТЪ И КРЕСТЬЯНЪ!

**Военно-Революціонный Комитетъ
при Петроградскомъ Совѣтѣ
Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.**

20 октября 1917 г. 10 ч. утра.

*Обращение Военно-революціоннаго комитета
«К гражданамъ Россіи».
25 октября 1917 года,
10 часовъ утра*

Общую численность войск, так или иначе привлеченных к защите дворца, можно установить довольно точно: к 6 часам вечера внутри него сосредоточилось до двух тысяч штыков. Это была внушительная сила, при продуманной обороне, а, главное — решимости сражаться, с ее помощью можно было сдерживать нападавших противников, организованных не лучшим образом. Но «боевого духа» защитникам Зимнего как раз и не хватало.

Некоторые юнкера, едва прибыв во дворец, вновь начали митинговать. Призывы Пальчинского исполнить

свой долг и защитить законную власть отнюдь не вдохновили их. В сущности, защищать Временное правительство было некому — недоучившиеся военные инженеры и врачи могли оказать серьезное сопротивление разве что с отчаяния.

С чисто военной точки зрения организовать эффективную оборону дворца силами в две тысячи штыков против двенадцатитысячной массы не желавших лезть под пули людей, было совсем не трудно. Стрельба по дворцу началась независимо от юнкеров, готовых также объявить «нейтралитет». В ответ из орудий на Дворцовой площади велась только одиночная холостая стрельба — этого хватало на то, чтобы временно рассеять, но тем самым и основательно раздражить толпы «восставших». Между тем военные власти бессистемно и с запозданием реагировали на просьбы о присылке войск в центр страны. Находящийся неподалеку штаб Петроградского военного округа был переполнен празднующими, включая всевозможных, как сообщалось, «авантюристов, ораторов, агитаторов».

В чисто военном отношении «штурмующие» были подготовлены не лучше оборонявшихся. Многими двигало желание прихватить что-нибудь для себя в царских покаях. К тому же пребывание внутри помещения казалось им более привлекательным, нежели сидение у костров или непонятные перемещения по улицам на холодном петроградском ветру. Создается впечатление, что руководители противостоящих лагерей действовали почти наугад, но при этом за антибольшевистскими силами стояла слабеющая инерция слепой репрессивной машины, а за их противниками — энергия растущего хаоса.

Однако «восстание» развивалось крайне вяло: два холостых выстрела знаменитой «Авроры» в 9 часов 40 минут вечера отнюдь не вдохновили солдат и красногвардейцев на решительные действия. Сигналы, а затем и орудийная стрельба с Петропавловской крепости также запаздывали: то пушки оказывались неисправными, то нужных снарядов не находилось. Наконец, около 11 часов вечера начался обстрел

Зимнего дворца. Большинство снарядов разорвалось над Невой, но один из них разбил угловое окно над залом, где заседали члены Временного правительства. Ни о каком сопротивлении они уже не помышляли.

С другой стороны, никто не собирался штурмовать Зимний дворец через Дворцовую площадь: его «захват» состоялся скорее в результате стихийного проникновения любопытствующих солдат и матросов со стороны Миллионной. Обычно они разоружались юнкерами. Однако постепенно внутри дворца скопилось куда больше «нападавших», чем его «защитников». Тогда последовал обратный процесс: началось разоружение юнкеров. Процесс был почти бескровным: точно известно, что лишь на следующий день один матрос выстрелом в голову убил одного из арестованных юнкеров во время препровождения их в Петропавловскую крепость.

Тем временем в Смольном заседал II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. По сведениям «Рабочей газеты», к моменту его открытия явилось 562 делегата. Среди них было 252 большевика, 155 эсеров различной ориентации, остальные представляли более мелкие партийные группы. Были и беспартийные. Присутствовали также многочисленные «гости», включая иностранцев. Формально на съезде не оказалось необходимого кворума: требовалось не менее 2/3 делегатов от численности предыдущего съезда Советов. Но «нелегитимности» проходящего съезда как будто никто не замечал. Все понимали, что решающие события происходят за его пределами.

Поначалу делегатам съезда пришлось стать свидетелями длительных препирательств между большевиками и умеренными социалистами, говорившими о преступности вооруженного выступления против законного правительства. В конечном счете, противники большевиков покинули съезд в знак протеста против насилия над «волей народа». Большевикам осталось лишь перехватить власть, от борьбы за которую их противники явно отказывались. Это об-

легчило задачу по проведению в жизнь пресловутых «ленинских декретов».

Усилиями большевистской пропаганды II Съезд Советов предстал поистине судьбоносным. На деле психологическая атмосфера съезда стороннему человеку могла показаться странноватой. «...Никакого подлинного энтузиазма и глубокой серьезности — так, обыкновенный митинг...», — уверяли очевидцы. Казалось, все пребывало в полусонном ожидании развязки.

Тем временем события в Зимнем к развязке близились. Около 2 часов ночи в зал заседания Временного правительства ворвалась возбужденная толпа, готовая расправиться с министрами. Ее с трудом успокоил Антонов-Овсеенко, объявивший, что Временное правительство арестовано. Министров не без труда переправили в Петропавловскую крепость.

А между тем, на Съезде Советов, с которого большевики взяли себя отсчитывать «эру социализма» в России, не было принято никаких социалистических решений. Съезд просто позволил крестьянам поделить землю, а солдатам дал понять, что зимовать в окопах необязательно. Более того, все граждане получили гарантию, что выборы в Учредительное собрание пройдут в срок. На этом фоне известие о появлении чисто большевистского правительства — Совета народных комиссаров — не особенно впечатляло.

Историческая символика не всегда совпадает с реалиями прошлого. Из двух знаменитых декретов съезда, вроде бы самолично написанных Лениным, один был воспроизведением собранных эсерами крестьянских наказов о земле, где говорилось о ее «социализации», то есть о переходе под контроль крестьянских общин (которым вместе с тем предлагалось как-то ужиться с подворным землевладением).

Декрет о земле Ленин зачитал «спотыкаясь и путаясь» в силу неразборчивости текста. Трудно утверждать, что он «навязал свою волю», скорее он попытался упорядочить то, чего жаждали крестьянские массы. «Эпохальный» документ не вызвал никаких прений, лишь один делегат

был против (при 8 воздержавшихся), а масса присутствующих, как отмечали наблюдатели, «рукоплескала, вставала с мест и бросала вверх шапки».

Другой большевистский акт — Декрет о мире был не законодательным актом, а то ли призывом, то ли пожеланием — превратить «войну империалистическую в войну гражданскую» (мировую). Разумеется, он был утопичным. Но и то, и другое могло быть истолковано массами по-своему. Это также помогло последующим пропагандистским усилиям большевиков: революция была объявлена «миролюбивой», триумфальному шествию которой могли помешать лишь «международные империалисты».

Как ни парадоксально, лишь 75% формальных сторонников Ленина поддерживали лозунг «Вся власть Советам!», 13% рядовых большевиков устраивал девиз «Вся власть демократии!», а 9% даже считали, что власть должна быть коалиционной. Однако эти странности «общенародной поддержки» большевизма не замечались десятилетиями.

Вернемся к дворцу. Обилие среди юнкеров лиц с «нерусскими» фамилиями не должно удивлять: в петроградские военные училища шли безработные беженцы из прибалтийских губерний — им попросту некуда было деваться. К тому же в военные школы хлынули всевозможные «карьеристы тыла». Ну, а евреи очень активно шли в военные училища уже потому, что им это впервые было разрешено — так они пытались повысить свой социальный статус.

В любом случае, юнкера явно не относились к числу тех, кто был готов стрелять в солдат и матросов — это ясно из протоколов допросов. Возможно, знай они, что их ожидает в качестве пленников, они вели бы себя по-другому.

Совершенно очевидно, что в массе своей юнкера не желали участвовать в гражданской войне. Со своей стороны, большинство нападавших вовсе не отличалось «классовой» агрессивностью. Солдаты броневого батальона в Петрограде, на которых надеялись обе стороны, упорно хотели сохранить нейтралитет, солдаты, блокиро-

вавшие Зимний, совершенно не понимали, в какой акции они участвуют — их уговорил принять сторону большевиков Н. В. Крыленко, представивший дело так, что те всего лишь обороняются.

«Штурм Зимнего» складывался из бесчисленного множества неопределенностей. Страх непредсказуемости — обычное состояние людей, оказавшихся в исторической «точке бифуркации» — в полном смысле слова правил событиями, заставляя людей моментально звереть и столь же быстро остывать от гнева при «прояснении» ситуации.

Вспышки ненависти, переполнявшие победителей, менее всего были порождены «классовым сознанием». Не случайны были антисемитские настроения среди нападавших. Еврейские газеты с ужасом сообщали, что «люди, ворвавшиеся в Зимний дворец по приказу Бронштейна, бешено выкрикивали: «Дайте нам жида Керенского!». Писали также, что революционные солдаты с особой охотой расправляются с юнкерами-евреями. Так, сообщалось, что на Преображенском еврейском кладбище в присутствии тысячной толпы было предано земле до 50 жертв большевистского переворота. Среди похороненных было 36 юнкеров военных училищ. Но они были убиты не в Зимнем, а позднее — при захвате Владимирского военного училища с целью разоружения юнкеров. Если количество жертв не преувеличено (что в те времена было делом обычным), то в роли палачей могли выступить скорее известные своей революционной оголтелостью матросы. Поэтому можно сказать, что защитникам Зимнего «повезло».

Впрочем, падение Временного правительства никем не воспринималось всерьез. Правда, некоторые солдаты заявляли, что старого правительства, «слава Богу», уже нет. Однако некоторые представители культурной элиты ухитрялись увидеть в происходящем своего рода эстетизированную символику. Через неделю после переворота известный художник и искусствовед А. Бенуа радовался, что «из-за выпавшего снега сразу все стихло». А у Зимней канав-

ки можно было наблюдать «романтическую картину»: «блеск пылающих костров за черным силуэтом парапета моста», в которую органически вписывались «греющиеся у костров солдаты». Исторический нарратив дробится на события, которые каждый очевидец воспринимает по-своему, успокаивая тем самым свое мировосприятие, смущенное непонятным хаосом.

Разумеется, в исторической памяти длительное время сохранялась совершенно иная картина «штурма» или «захвата» Зимнего — ставшего важнейшим символическим актом победы «первой в мире социалистической» Октябрьской революции. Но современники воспринимали произошедшее иначе: продолжало действовать и издавать указы так называемое Временное правительство в изгнании; основная часть населения ожидала созыва Всероссийского Учредительного собрания, в длительность пребывания большевиков у власти никто не верил. Сами большевики не ощущали прочности своего положения. Поэтому они не спешили с «классовым» насилием, а их правительство, названное Советом народных комиссаров, несмотря на обилие выпускаемых декретов, также называлось *Временным* — пусть, в отличие от свергнутого, «рабоче-крестьянским». Миф о победоносном Октябрьском вооруженном восстании, увенчавшем «Великую Октябрьскую социалистическую революцию», утвердился намного позже, его воздействие на сознание в некоторой степени сохраняется и сегодня.

Что же в действительности случилось в октябре 1917 года? Вновь, как и в феврале 17-го, произошел скорее саморазвал недееспособной власти, нежели ее насильственное свержение. Большевики пришли к власти скорее с помощью стихийного бунта, вызванного презрением к негодному правительству, нежели организованного восстания. Объяснить парадоксальность этой ситуации с помощью известных идеологических постулатов было достаточно трудно, что и облегчило возникновению целого ряда «более понятных» мифов.

Еще о пользе физической активности

Американские психологи заявили, что работники, которые ежедневно проходят больше 10000 шагов, реже выплескивают негативные эмоции на членов своей

семьи, чем те, кто каждый день проходит меньше 7000 шагов. Известно, что сотрудники, с которыми плохо обращаются на работе, часто срываются на членах своей семьи. По данным нового исследования, такие люди слишком сильно устают и не могут регулировать свое поведение. В экспериментах приняла участие 118 студентов, работавших полный день. Они ответили на ряд вопросов и в течение недели носили устройства, следившие за их активностью. Ученые обнаружили, что добровольцы, сжигавшие всего на 587 калорий больше, реже сообщали о негативных последствиях проблем на работе. Но вот чтобы сжигать такое количество калорий, каждый день нужно, например, плавать около часа или быстро ходить в течение 90 минут.

Дрон-мусорщик

В Китае прошли испытания дрона с огнеметом, который предназначен для удаления мусора с воздушных линий электропередач.

Случается, что легкий мусор зависает на линиях электропере-

дач. Как правило, удаляют его сотрудники энергетических компаний – снимают его вручную из люльки на телескопической автовышке.

Одна из китайских энергетических компаний протестировала новый способ очистки ЛЭП, используя для этого дрон с огнеметом. Это модифицированный октокоптер, который может поднимать в воздух до 11 килограммов груза. Другие подробности неизвестны — например, не ясно, была ли тестовая линия под напряжением. Также непонятно, каким образом планируется защищать беспилотник от электромагнитного излучения при работе на высоковольтных ЛЭП. К тому же, если используется огнемет, можно сделать вывод, что дрон планируется применять только на высоковольтных линиях, где кабели лишены изоляции.

Теперь телефон можно мыть

Японская компания Kyocera разработала смартфон Digno Rafe, который можно мыть обычным мылом.

По словам создателей, устрой-

ство пригодится для использования в самых разных ситуациях, включая купание в ванне. В Kyocera отмечают, что сенсорный дисплей гаджета работает даже мокрым. А корпус смартфона еще и трудно поцарапать. В дополнение клиентам предлагается приобре-

сти подставку в виде резиновой уточки.

Устройство работает на платформе Android 5.1. Его оснастили 13-мегапиксельной камерой и экраном с диагональю 5 дюймов и максимальным разрешением 1280 на 720 пикселей. Емкость встроенного аккумулятора составит 3000 миллиампер-часов. Смартфон появится в продаже в Японии в декабре.

Пациенты стоматолога

Финские ученые выяснили, что чаще всего коты страдают от проблем с зубами и заболеваний полости рта.

В ходе исследования биологи изучили здоровье 8175 котов и

кошек 30 разных пород, а затем составили рейтинг кошачьих заболеваний. На первом месте (28%) оказались заболевания полости рта, а также проблемы с зубами. По словам ученых, у многих котов были обнаружены зубной камень и гингивит (воспаление десен без нарушения целостности зубодесневое соединения). Исключение составляли коты породы корат, которых чаще всего донимали проблемы с дыхательным аппаратом, а кроме того астма.

К наиболее распространенным также отнесли кожные заболевания, проблемы с мочевыводительной системой, органами пищеварения, глазами, костно-мышечной системой и половыми органами.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Игорь Яковенко

Россия Великая война, Революция

В стране, проигрывающей войну на истощение, исключительно важно уловить приближение критического *момента надлома* общественного сознания. Когда надежды на скорую победу давно развеяны, напряжение осознается как непосильное, но главное, света в конце туннеля не просматривается, и формируется ощущение безнадежности — происходит надлом.

К февралю 1917 года ситуация обострилась предельно. Помимо неисчислимых жертв на фронте —

наводнившая центр страны лавина беженцев, развал транспорта, трудности со снабжением, рост цен. В июле 1916 года началось восстание среднеазиатских народов Российской империи, которое охватило территорию с десятиллионным населением. Последние очаги сопротивления были подавлены армией лишь в январе 1917 года. С октября 1916 года на фронте возникает *практика братания с неприятелем*, которая к январю 1917 стала обычным явлением. Братание с неприятелем — зримая примета разложения главной опоры режима, российской армии. «Нижние чины» еще не поднимали руку на офицеров, но уже отказывались от безусловного послушания.

Окончание. Начало в предыдущем номере.

Игорь Яковенко — доктор философских наук, профессор кафедры истории и теории культуры Российского государственного гуманитарного университета.

В этих обстоятельствах кроются причины и активности Прогрессивного блока IV Государственной думы, и «великокняжеская фронда», и заговоры против Николая II. Относительно феномена «распутинщины» и скандального ореола старца стоит сказать особо. Дело в том, что выходец из народной среды Распутин был гораздо более вменяемым человеком, нежели придворные круги и российское образованное общество. В 1916 году он решительно высказывался в пользу выхода России из войны, заключения мира с Германией (в тот момент Германия предлагала России заключить сепаратный мир), отказа от прав на Польшу и Прибалтику, а также против русско-британского альянса. Убийство Распутина в декабре 1916 года в значительной мере определялось тем, что в нем видели близкого к трону сторонника сепаратного мира. Политическая элита царской России последовательно шла к самоубийству.

Февральская революция начинается с забастовок и массовых демонстраций, но эти эксцессы происходили и раньше. Армия и казаки разгоняли демонстрантов. Ключевой момент революции — переход армии на сторону восставшего народа — настал 27 февраля. Зажившиеся империи распадаются практически мгновенно по той причине, что в сознании элиты идея о крахе и распаде империи отсутствует даже как теоретическая конструкция. Элита оказывается ни организационно, ни экзистенциально не готова предвидеть события и выработать адекватную стратегию.

В высшей степени интересны мемуары монархистов, описывающие события Февральской революции. Их объединяет ненависть по отношению к солдатской и мещанской массе, посмевавшей десятками тысяч человек выйти на улицы*. Оказывается, когда случается такое, власть буквально

* «Хотя бы минутку покоя, пока их нет... Кого? Революционного сброда... то есть я хотел сказать — народа. Его Величества народа... о, как я его ненавижу!» (В. В. Шульгин.

но испаряется. Быдло должно стоять в стойле! Элита настолько долго уговаривала себя в том, что русский мужик — монархист и чужд любых революций, что искренне поверила в это. Русская аристократия оказалась фундаментально не готова к мысли, что самый простой человек *свободен выбирать* между верноподданнической лояльностью и революцией.

Революция — особенный, экстраординарный праздник. Начало новой жизни, которая, конечно же, будет совсем другой. По свидетельствам современников, Петербург превратился в нескончаемый митинг. Люди спешат выговориться, пережить волшебное чувство единения с тысячами соотечественников. Но праздник не может длиться вечно. Очарование событием революции постепенно сходит на нет. Царизм пал, а проблемы остались. Проблемы эти вытекали из фундаментальных различий в природе двух народов. Народные массы и Временное правительство (то есть — альтернативная придворно-монархическому сегменту «образованного общества» буржуазно-демократическая элита) по-разному видели перспективы, очередность тех или других перемен, цели и задачи государства.

Параллельно Временному правительству в столице самообразовался «Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов». Советская историография называет совет «органом революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, опиравшимся на вооруженную силу — рабочую милицию и регулярные запасные полки Петроградского военного округа». 14 марта Совет издал знаменитый Приказ № 1. Приказ был адресован столичному гарнизону, всем солдатам и матросам. В приказе предписывалось: немедленно создать выборные комитеты из представителей нижних чинов во всех воинских частях. В политических выступлениях воинские части подчинялись не офицерам, а своим выборным комите-

Дни. /Февральская революция в воспоминаниях белогвардейцев. М., 1926. С. 102)

1917 г.
Дни революции.
Северский проспект.

Военные в дни Февральской революции в Петрограде

там и Совету. Всё оружие передается в распоряжение и под контроль солдатских комитетов. Приказом вводилось равенство прав «нижних чинов» с остальными гражданами в политической, общегражданской и частной жизни, отменялось «восхваление чинов» (Ваше благородие, Ваше превосходительство). Солдатская масса приняла приказ № 1 с восхищением, образцованное общество — с негодованием. Это был конец. Понятно, что армия в принципе не может существовать без единоначалия. Однако Совет не ставил целей сохранения армии. Его цель — похоронить «старый мир», разрушив главную опору режима.

Для сохранения власти и самого государства правительство должно было в срочном порядке:

Закончить войну. С точки зрения широких народных масс, за революцией должно следовать как мож-

но более скорое завершение войны. В практическом плане это означало подписание сепаратного мира с Германией и Австро-Венгрией. К этому Временное правительство было категорически не готово.

Отменить сословия. Сословия — базовый атрибут феодального общества. Ликвидация сословного строя и сословного неравноправия — обязательный момент революционного перехода к правовой демократии. Верность принципам бессословного общества была продекларирована Временным правительством (Декларация Временного правительства от 3 марта 1917 года), однако законодательное закрепление этого оставлено на утверждение Учредительного собрания.

Провести земельную реформу. Проблема земли была самой острой. Резкий демографический рост обострял «земельный вопрос». Ключевым являлся вопрос о собственности на землю. Крестьяне ожидали ликвидации как помещичьего, так и крестьянского частного землевладения, и передачи всех земель в собственность крестьянских общин для регулярных уравнивательных переделов земельного надела. То есть — уничто-

жения института частной собственности на землю. Отсюда требования запрета купли-продажи земли. Эсеры называли это «социализацией земли». Историки указывают на то, что, начиная с 15 марта, в МВД стали регулярно приходиться известия о захватах пахотных земель, лесных порубках и разграблениях имений*. Крестьяне массово захватывали помещичьи земли, расторгали договоры аренды.

Физических сил на то, чтобы противостоять захватам земли и разграблениям имений, у Временного правительства не хватало. А ресурсов интеллектуального мужества на то, чтобы признать непреодолимую реальность, возглавить ее и ввести в разумные рамки вменяемой земельной реформы (например, по модели, предложенной в 1906 году Главноуправляющим землеустройством и земледелием в Совете министров Н. Н. Кутлером), также не было**. Временное правительство поставило этот вопрос на бесконечное обсуждение и, в конце концов, оставило на рассмотрение Учредительного собрания.

Похоронить принцип «Великой, единой и неделимой России», то есть — признать, или хотя бы допустить теоретически, возможность распада Империи. Этот лозунг формировался в противовес большевистскому принципу «права наций на самоопределение» (Ленин, 1914 год). Временное правительство оказалось неспособным осознать неизбежность распада империй, как итога Первой мировой. Позже принцип «Единой и неделимой» переходит к белому движению. Сохранение Империи как высшей ценности стало основополагающей установкой движения. Верность этой установке являлась одной из существенных составляющих поражения белых в Гражданской войне.

Посмотрим на главных врагов и идео-

* *Рогожникова Н. Е.* Временное правительство и крестьянство: противоположные подходы к решению аграрного вопроса. Edu.tltsu.ru/sites/content...R_Vremennoe.doc

** Проект реформы Кутлера предполагал раздачу половины помещичьего земельного надела в частную собственность крестьянам. Проект был отвергнут, чиновник — уволен.

логических оппонентов Временного правительства — большевиков. Как отвечали на эти вопросы они? «Ликвидация сословий»; «Мир без аннексий и контрибуций»; «Право наций на самоопределение»; «Земля — крестьянам». Эти лозунги строго соответствовали ожиданиям и упованиям народных масс.

Как с точки зрения зрелого правового сознания, так и с точки зрения верности принципам демократии передача решения ключевых проблем Учредительному собранию — безупречное решение. Но русский мужик был чужд всех этих материй. И земля, и мир были нужны ему здесь и сейчас, а в откладывании судьбоносных решений на волю Учредительного собрания видел барскую волокиту с целью замотать дело и обмануть.

Другое дело, что большевики не собирались выполнять ключевые пункты своей программы. Сословия действительно были ликвидированы, но де-факто возродились и стали важным структурообразующим элементом советского общества. Заметим, что Перестройка происходила под лозунгами ликвидации привилегий, то есть, фактически, шла борьба с сословным неравенством. Однако, к началу двухтысячных новое российское общество так же сословно, как и сто лет назад.

«Мир без аннексий и контрибуций» вылился в чудовищную Гражданскую войну, массовый голод и перманентные войны по периметру страны на всем протяжении истории СССР.

Практически империя распалась к зиме 1918 года. Российская Красная армия последовательно завоевывала территории, отошедшие от империи. Право наций на самоопределение вылилось в признание независимости Польши, Финляндии и стран Балтии, прихватить которые не было сил. Позднее все эти государства (за вычетом Финляндии, выстоявшей в отдельной войне 1939—1940 годов) были аннексированы или стали сателлитами.

Лозунг «Земля — крестьянам» был реализован сразу после захвата власти, декретом от 12 ноября 1917 года. Однако это судьбоносное решение вылилось в продрозверстку, голод,

подавление крестьянских восстаний и, наконец, коллективизацию, которую в народе именовали «Вторым крепостным правом (большевиков)». Дело в том, что крестьяне «гимназиев» не кончали, природы государства не постигали, законов экономики не понимали и свято верили тому, что соответствовало их ожиданиям. Большевики чувствовали и понимали народ, к которому апеллировали.

Последний важный исторический сюжет: июньское наступление 1917 года. Последнее наступление русских войск в Первой мировой войне было безупречно спланировано и организовано, но провалилось из-за общего хаоса и разложения войск. Как указывал Троцкий: «Наступление 18 июня было организовано Керенским под явным давлением Антанты, которая была заинтересована в том, чтобы немецкие войска были отвлечены на Восточный фронт». Правительство руководствовалось долгом перед союзниками. В первом томе «Истории гражданской войны в СССР» приводится фотография выступления французского министра вооружений Альбера Тома, агитировавшего солдат на фронте за наступление. Понятно, что наступление соответствовало национальным интересам наших союзников, прежде всего Франции и Англии. Но соответствовало ли оно национальным интересам России? Миллионы одетых в шинели крестьян отвечали на этот вопрос отрицательно. С вступлением США в войну в апреле 1917 года, крах государств Тройственного союза был вопросом не слишком долгого времени. Российская элита категорически отказывалась уступить свое место за пирушественным столом победителей, на котором будет вершиться раздел территорий и имущества побежденных. И потом, нам необходим Царьград и проливы. Большевики же провозгласили лозунг «Мир без аннексий и контрибуций». И это было именно то, что требовал народ.

Как эта ситуация переживалась на уровне отдельного солдата на фронте? Правительство требует идти в наступ-

ление, а из деревни идут письма, в которых пишут о разделе помещичьих земель. Этот конфликт стал мощнейшим фактором развала армии. Наступление захлебнулось, разлагающаяся армия оказалась не способна к активным боевым действиям. После провала наступления армия самоликвидировалась. Не было силы, способной остановить тысячи людей, прошедших школу войны, с винтовками в руках захватывавших поезда и спешивших домой. Вчерашние солдаты торопились делить землю. Красные и Белые создавали армию на голом месте.

Большевистская пропаганда фиксировала все ошибки Временного правительства. Доходчиво, на пальцах объясняла собственную позицию и внедряла в сознание аудитории свою версию объяснения политики «министров-капиталистов». Правовая демократия фатально проигрывала битву за души простых людей. Народные симпатии повернулись к большевикам. Если в первые дни Революции десятки тысяч людей шли к Таврическому дворцу, засвидетельствовать свою верность новому демократическому правительству России, то в октябре правительство оказалось один на один с большевиками.

Последний звонок прозвучал в октябре. Военный министр Временного правительства Александр Верховский выступил за заключение сепаратного мира с Германией, но не получил поддержки остальных членов правительства и на следующий день подал рапорт об отставке. Он говорил о том, что это «даст возможность, опираясь на наиболее целые части, силой подавить анархию на фронте и в тылу», однако не нашел понимания. Через шесть дней большевики захватили власть. История предоставила буржуазно-демократическим силам России шанс реализовать собственную альтернативу «старому режиму». Шанс этот был упущен.

Мы будем снова и снова обращаться к истории той величественной и трагической эпохи. Осмысливать ее итоги и постигать те смыслы, которые можно извлечь из анализа происходившего в 1917 году с Россией.

Борис Жуков**Как семечко ляжет**

В 1916 году американский ботаник и эколог Фредерик Клементс ввел в науку понятие сукцессии — закономерной смены растительных сообществ в процессе зарастания обнажений. Сукцессия включает ряд последовательных стадий и заканчивается *климаксным* сообществом, способным неограниченно долго воспроизводиться на данном участке. Оно, конечно, может быть физически уничтожено (например, пожаром или оползнем), но уже не может быть вытеснено никаким другим. Какое конкретно сообщество может стать климаксным, зависит от ряда факторов — климата, подстилающего грунта, наличия или отсутствия травоядных копытных и так далее. Но на каждом конкретном участке земли сукцессия, если ее не прерывать, должна приводить к одному и тому же климаксному сообществу.

Проверить эту концепцию оказалось непросто: как правило, время сукцессии превышает срок человеческой жизни. Тем не менее уже в том же 1916 году другой американский ученый — Уильям Купер начал работу такого рода на Аляске, в бухте Глейшер-Бэй, берега которой незадолго до этого освободились от покрывавшего их ледника. Там он заложил восемь площадок и впоследствии регулярно посещал это место, описывая процесс постепенного зарастания голой земли травой, а затем — кустарниками и деревьями.

Купер, а затем его ученик Дональд Лоуренс вели это уникальное исследование более 60 лет. Однако в 1980-е годы, после смерти Лоуренса, исследование было прервано и даже точные координаты куперовых площадок оказались утеряны. И только в 2016 году — ровно через сто лет после начала работы Купера — современные экологи вернулись в Глейшер-Бэй, отыскали заброшенные площадки и описали нынешнее состояние их и всей местности.

Как и предсказывала теория, пионерные травяные сообщества везде сменялись ивовым кустарником. За ними на новые земли начали

внедряться деревья — ель и ольха. Согласно теории, они должны были постепенно покрыть всю территорию, вытеснив ивы. Однако это произошло только на одной из куперовых площадок (а также на многих других участках территории вне площадок). В других местах, в том числе на большинстве площадок, ивы сохраняют свое господство, а ели и ольхи встречаются лишь в виде отдельных деревьев. И эта картина не меняется уже около полувека. Ключевым фактором оказалась удаленность того или иного участка от источников семян: легкие и многочисленные семена ивы летят дальше еловых и ольховых, и на дальних участках ивы успевают разрастись и образовать плотный полог, под которым еловые и ольховые семена, когда они, наконец, попадают туда, прорасти уже не могут. Между тем ольха — одно из немногих деревьев, способных (с помощью бактерий-симбионтов) фиксировать атмосферный азот. Ивы этого делать не могут, поэтому содержание азота в почве в ивняках и ольшаниках будет очень разным, и эта разница со временем будет нарастать. А значит, разным будет и состав травянистых растений под ними.

Таким образом, в одном и том же климате и на одних и тех же геологических породах растительные сообщества на разных участках могут развиваться в разных направлениях в зависимости от, в общем-то, случайных различий в начальных условиях. Правда, важнейшие показатели динамики этого развития (такие, как общее число видов и их распределение по частотности) оказываются довольно схожими. Тем не менее ход и исход сукцессии, похоже, предопределен не так жестко, как думал Клементс: в одних и тех же условиях устойчивыми могут оказаться разные растительные сообщества.

Впрочем, возможно, сто лет — слишком малый срок, и елово-ольховый лес еще завоеует непокорные ивняки, восстановит репутацию классической теории.

СОЦИОЛОГИЯ — ОТ МНЕНИЙ К ПОНИМАНИЮ

Философия — это связный, непротиворечивый и адекватный взгляд на мир, который с годами складывается у некоторых людей.

Юрий Трусов,

философ, мой преподаватель

Причин, по которым человек может чувствовать одно, а говорить другое, или чувствовать одно, а делать другое — множество. Отметим с негодованием расхожую фразу «значит, он на самом деле хотел этого». Действительно, внешнее проявление, в том числе выбор ответа на вопрос или свободное высказывание, зависит от внутреннего содержания, от мыслей, чувств, эмоций, желаний, стремлений, страхов и так далее, со всеми остановками. Но это тривиальность, а фраза «значит, он на самом деле ...» — трюизм. Наша задача — разобраться в устройстве этой зависимости. То есть попытаться — ибо в полном виде это задача если не на филдса—абеля—мильнера, то уж точно на нобеля.

Есть общий прием — при очевидно большом количестве факторов попытаться найти промежуточный уровень рассмотрения, на котором количество факторов будет меньше. Разница между внутренним и внешним очевидно зависит от окружения, от общества, а также от чисто личного внутреннего содержания. Чтобы их экспериментально разделить, посмотрим, что произойдет на необитаемом острове. Внутренние тормоза при этом, кажется, останутся; сам человек назовет их принципами — это

нежелание менять свои мнения и поведение, чтобы не возник вопрос, не был ли я дураком вчера. Правда, у разных людей этот механизм реализован в разной степени. Некоторые коммунисты, уничтожаемые Сталиным, и стоя у стенки провозглашали здравницу убийце, а уж если несколько лет подряд аккуратно внушать, что менеджер-то он был эффективный и что под его руководством? Да некоторых добрых людей можно телевизором за год перепрограммировать в зверей, которые будут желать смерти тем, кого еще недавно считали братьями. Зворыкину и Розингу такое не могло привидеться даже в бреду.

Внешнее влияние попробуем разделить на два, причем тоже определяющиеся экспериментально. Одно из них, назовем его локально — его человек рефлектирует относительно легко. Страх преследования, а на другом конце шкалы — приятное чувство ощущения личной безопасности. При этом и страх, и теплое чувство связаны с конкретной организацией или с конкретным человеком. Я знаю, что начальник делает глупость, но если буду ему поддакивать, он меня поощрит или не уволит при сокращении. Я знаю, что политика верхов губительна для людей и страны, но вслух этого не скажу, потому что иначе мной займется «известно кто» — им вот, кстати, очередные новые права дали.

Другое внешнее влияние осознается большинством людей с трудом, даже в разговоре его выявить трудно —

Окончание. Начало — в № 10 за этот год.

нужно, как говорят социологи, сделать «глубинное интервью». Или, что проще, открыть Стругацких: «До меня вдруг дошло, что еще вчера я был человеком, членом социума, у меня были свои заботы и свои неприятности, но пока я соблюдал законы, установленные социумом, — а это вообще не так уж трудно, это уже успело войти в привычку, — пока я соблюдал эти законы, меня от всех мыслимых опасностей надежно охраняли /.../ И мне дано понять, что, пока я сижу в этой щели, меня не тронут. Даже еще страшнее: меня отделили от человечества, как отделяют овцу от стада, и волокут куда-то...». А на другом конце шкалы — теплое чувство от того, что я не один, что я в толпе, и даже если ударит молния, то уж точно не в меня — люди же кругом. Как сказано в одной антитеррористической книжке: «лучшая защита от осколков — соседи в толпе».

Итак, есть три мотива для различий между внутренним содержанием и внешними словами, либо делами. Даже при анонимном опросе и при полной корректности исследования воспринимать сказанное интервьюеру как прямое указание на внутреннее содержание респондента или на его грядущие действия можно не всегда. А только в ситуациях, когда нет причин для действия трех факторов:

- нежелания менять оценки,
- страха преследования,
- «страха индивидуальности».

Ничего странного в большом расстоянии между внутренним содержанием и внешним выражением нет — советский человек уже век — век, 4–5 поколений! — живет с внутренним цензором, мы аккуратно наследуем и бережно храним психологию тотального двоемыслия. Соврать может любой человек, но отношение общества к вранью принципиально разное в разных социумах: в одних политик, пойманный на вранье (в частности, на плагиате в диссертации), со свистом вылетает из политики, а в других людей совершенно не удивляет вранье окружающих (в частности, плагиат в диссертациях первых лиц). В одних стра-

нах школьники и студенты списывают редко и стеснительно, в других и чаще, и больше, и главное — публично заявляют об этом, этим гордятся. Потому что препода — враг, а тот, кто честно учится — сами понимаете, кто.

Этот внутренний цензор, это тотальное двоемыслие радикально изуродовало советского человека — то есть большинство советских людей. Оно сделало его — то есть нас — в некотором смысле... прощу прощения... не вполне адекватным. Постоянное думание одного, а говорение другого, то есть на самом деле думание двух противоположных вещей (ибо говорение требует какого-то думания) — мало механизм согласования своих мыслей. То есть человек стал спокойно совмещать в своем мозгу, в речи и в ответе на вопросы одной анкеты, например, такие утверждения:

- политик П отвечает за действие Д,
- действие Д имеет следствие С,
- следствие С — плохое,
- политик П — хороший.

Причем какие-то остатки логики у некоторых сохраняются, и при попытке задать эти вопросы многие впадают в истерику, иногда с агрессией, направленной на вопрошавшего. Часто иногда по этой схеме развиваются экстремально неприличные обсуждения на форумах в интернете. Как говорится, «гнилые базары».

Это не означает, что такой человек прост и примитивен; в частности, для изучения он как раз сложнее. Но внутри него нет механизма согласования собственных мыслей, он спокойно верит одной головой в две противоположные вещи и не испытывает потребности в этом всем разобраться (см. эпиграф). Однако, как ни странно, социолог иногда (а не социолог — часто) старается трактовать ответы других людей в рамках гораздо более логичной и связной модели. То есть, он воспринимает остальных людей упрощенно и — в данном случае — идеализированно.

Вот хотя бы один классический пример — о желании уехать из страны говорит интервьюеру каждый пятый, а реально что-то делает 1%.

Квалифицированные социологи, не пытающиеся навязывать респонденту логику, интерпретируют эти данные не как реальное желание уехать, а как дискомфорт, ощущение общего неблагополучия и нестабильности, которое выражается в заявлении о желании уехать. Интерпретирует как ощущение плохой и нестабильной экономической ситуации, невозможности обеспечить детям достойное и надежное будущее, риск оказаться жертвой произвола властей и чиновников.

Некоторые психологи полагают, что на восприятие влияет ощущение опасности. Да, если человек достаточно интеллектуален, чтобы воспринять те или иные данные как угрожающие его картине мира, но недостаточно объективен, его восприятие может быть искажено, а реакция может оказаться неадекватной.

Иногда на тему адекватности анкетных методов исследования начинают высказываться психологи. Читать их писания, как и многое, написанное психологами, по очевидным причинам интересно — любим мы смотреться в зеркало. Анализ причин, по которым злокозненный респондент может повести себя неадекватно намерениям социолога, профессионален и забавен. Однако все это имеет слабое отношение к социологии. Практика показала, что в нормальной ситуации «валяют дурака» при заполнении анкет не более, чем один процент респондентов, причем большая часть этого процента делает это очевидным образом, и анкета просто исключается из обработки. Возникающая при этом погрешность существенно меньше этого процента, потому что вряд ли этот исключенный процент идеально коррелирует с ответами на какой-либо вопрос. Бывают, скажем, так, напряженные ситуации, когда сама тема исследования особо чувствительна для респондента. Эти ситуации довольно очевидны, и социологи, уж если они вторгаются в такую область, учитывают это обстоятельство. На практике же основная погрешность происходит не от «валяния дурака» и даже — пока что — не от боязни отвечать, а от

расхождения между словами и внутренними мнениями, а также между внутренними мнениями и возможными внешними делами. Правда, это уже не погрешность социологического исследования — это погрешность нашего понимания. Понимания нашего собственного устройства.

Что можно сделать читателю в ситуации, когда есть основания полагать, что ответ будет плохо отражать истинное внутреннее содержание или реальные намерения респондентов? Есть, по крайней мере, два пути. Положив перед собой всю анкету со всеми результатами, попытаться представить себе, что было внутри «усредненного» респондента. Или нескольких — разного возраста, из разных регионов и типов поселения (столицы/города/села). Другой путь — довериться мнению социолога (или социологов), интерпретирующего эти результаты. Второй путь, естественно, проще, первый — интереснее; в жизни обычно так и бывает. Но эти два метода можно и совместить.

Вспомним совсем недавние времена, единодушное советское голосование. При котором не нужна была «карусель», не нужны были «вбросы», не нужны были нарушения. Люди на самом деле голосовали единогласно. За «нерушимый блок коммунистов и беспартийных» и его единственного кандидата в СССР голосовало больше 99% — при том, что про эти выборы без выбора ходили анекдоты. Бутерброды вкусные, а если уж пришел на избирательный участок, как не дойти до собственно урны, а если уж дошел до нее — то как не сказать «да», благо что конструкция бюллетеня просто подталкивает к этому варианту? И даже если возразить, что пересказывала эти анекдоты гнилая интеллигенция, то прекрасно понимали и вполне принимали эти анекдоты во всех слоях общества. Единогласие не было следствием индивидуального страха (который может быть, например, в сегодняшней КНДР) — вряд ли стали бы сообщать «куда следует», что такой-то зачем-то зашел в кабинку для голосования.

У тех, кто на самом деле, внутри себя, был вовсе не «за», работали три вещи:

— понимание совершенной бесположности какого-либо индивидуально-го уклонения от всеобщей процедуры (в отличие от публичных протестов, распространения некоторых книжек и магнитофонных записей),

— нежелание менять оценки — если я вчера был «за» (а это было с детства и школы), то чего вдруг я сегодня как-то не вполне «за»,

— «страх индивидуальности» — это всегда было, об этом маститыми психологами много написано.

Так что эти советские 99,9 % несколько не противоречили анекдотам, да и северокорейские 100 %, скорее всего, тоже. Разница в том, что в СССР, помня о Павлике Морозове и его последователях, анекдоты рассказывали «не при детях», а в КНДР, наверное, и «не при супругах». Что касается сегодняшней российской ситуации, то стабильность социологических данных и рейтингов политиков отчасти объясняется теми же факторами — нежеланием менять оценки и «страхом индивидуальности», а также отсутствием в мозгу «программы согласования мыслей».

Но есть еще один очевидный фактор, который обеспечивает тотальный одобрямс и относительно стабильную популярность политиков. Дело в том, что агрессия вообще удовлетворяет очевидную внутреннюю потребность «среднего» россиянина, то есть большинства россиян. Их же внутреннюю потребность удовлетворяет действительно гениальная конструкция «мочить в сортире». Речь ласкает слух — уголовно-блатной романтикой советское общество всегда было пропитано, вам ли этого не знать. Вообще, о «веймарском синдроме» писали еще на заре Перестройки, предупреждали. Семь десятилетий воспитания в духе «психологии осажденной крепости» и «красная армия всех сильнее» дали очевидный результат.

Посмотрите хотя бы на современную массовую фантастику — это сплошное мочилово, сведение счетов

с растленным Западом, высокодуховные супермены, реки крови, ненавидные и презренные (противоречие игнорируется) враги жалко молят о пощаде... Массовая литература стараниями авторов (кстати, самый популярный по некоторым рейтингам — психиатр по образованию) и издателей стала «два в одном» — диагнозом большей части нового поколения и расчесыванием комплексов, стабилизирующим ситуацию.

Один экономист, пытаясь критиковать социологов, написал: «Человека модернизирующегося общества обычно мучают противоречия. В реальном мире он ориентируется на образ жизни успешных стран — хочет потреблять, как там, отдыхать, как там, развлекаться, как там. Но поскольку для основной массы населения отстающей страны «как там» невозможно, модернизирующееся общество оказывается в состоянии фрустрации. И чтобы защититься от нее, человек выстраивает своеобразный «ментальный щит»: на самом-то деле мы не отстаем — мы лучше, честнее, правильнее. И потребление в соответствии с западными стандартами, и ментальное отторжение Запада в равной степени есть продукт догоняющей модернизации. Примерно так же, мучаясь от противоречий, догоняли Запад в свое время немцы. И, в конечном счете, догнали, несмотря на то, что модернизация в середине XX века сыграла с ними злую шутку».

Здесь все правильно, только историю Германии никакой шуткой называть не стоит.

Естественно, возникает вопрос — можно ли социологическими методами как-то заглянуть во внутреннее содержание человека? Да, отчасти это сделать можно. Сами вопросы анкет могут подталкивать человека к «погружению в проблему», а при этом происходит и «погружение в себя». Есть «фокус-группы», есть «глубинное интервью», есть «качественные методы», наконец, мы сами прекрасно знаем, что некоторые люди — опытные журналисты и следователи — могут «разговорить» собеседника. Однако все эти ме-

тоды на порядок или два более трудоемки, и статистики здесь не набрать. Поэтому они скорее пригодны для исследования устройства людей вообще (в аспекте той или иной темы), а не для определения, какая доля социума устроена так или иначе. То есть, какая доля голосует «за», а в душе посьмеивается либо презирает. Какая доля одобряет, но пальцем не шевельнет, чтобы поддержать чем-то реальным. Какая доля говорит «да», чтобы отвязались побыстрее.

Можно изучать внешние действия людей — высказывания в интернете и фактические действия — например, предпочтение тех или иных продуктов и лекарств. Причем изучать можно либо напрямую, либо косвенно, через рекламу, которая приспосабливается к психологии людей. Впрочем, как всегда, есть и промежуточные методы, и что-то сделать можно. Но одна из проблем российской социологии — впрочем, в России не только у социологии, — что бизнес либо слаб, беден и не до этих проблем ему, либо ассоциирован с властью. А власть такова, что она сама все знает, и ни ее бизнес, ни она сама в адекватных данных не заинтересованы. Правда, понимая, что ногти должны быть чистыми, а при властях должны быть социологи, она их заводит и содержит. Но «социологи», ассоциированные с властью, адаптируются к ней — кто деvушку кормит, тот ее и танцует. А всякого рода фонды, поддерживающие науку и культуру — сами знаете, где.

Некоторые социологи с огорчением смотрят на отчетливо негативный образ социологии, создаваемый СМИ, и говорят, что надо бы рассказать обществу о том, что такое социология. Идея хорошая, но что такое «рассказать о науке»? Научно-популярная литература, паразитирующая на реальном желании «знать», создала у многих ощущение, что обо всем на свете можно рассказать человеку, давно забывшему школьный курс. Что о современной космологии и биологии можно рассказать человеку с амбициями взрослого и знаниями младшего школьника. Готовому

подставить пятки телевизору, чтобы он их ему почесал, но не готовому учиться. Однако социология находится — по очевидным причинам — в более простой ситуации, нежели естественные науки, и у социологов в этом плане может что-то разумное и получиться.

Так что социологам надо пытаться объяснить обществу, что такое социология. И заодно — как устроено общество, потому, что представление об устройстве общества у людей тоже не слишком хорошее. В конце концов, социология изучает и пытается понять именно общество, группы и процессы в нем, а не отдельных людей или «среднего человека». Но «средний человек» — это объект, который легче представить себе, нежели увидеть за данными опросов общество, группы и процессы.

В качестве одной из претензий к социологии говорят, что она предоставляет читателю либо сырые данные, либо рекомендации, как надо жить. А вот физика с биологией не делают ни того, ни другого, а разворачивают сверхточные модели Вселенной и Человека. Это преувеличение и натяжки — «рекомендациями» серьезные социологи не занимаются, и не надо в социологических статьях их искать. Другое дело, что социологи иногда высказывают свое личное мнение, и читатель должен понимать, где объективное, а где субъективное. Эта проблема есть и в физике с химией, понятие «надежности данных» тоже бывает субъективно. Но одна претензия к социологии отчасти справедлива: с моделями в ней дело обстоит хуже, чем в физике. Но науки не обязаны быть одинаковыми, а вектор развития в социологии есть. И модель общества — в отличие от модели Вселенной, — хотя бы на интуитивном уровне вы можете создать у себя в голове, пользуясь именно социологическими данными.

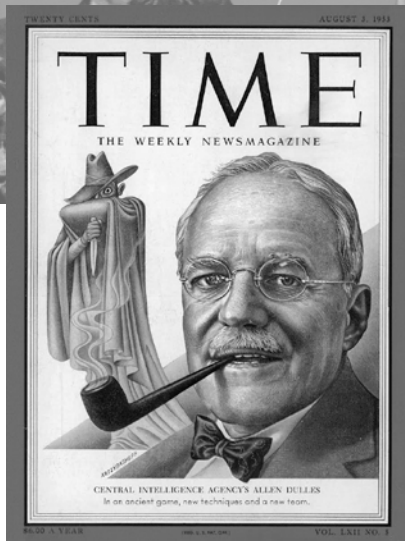
Социология живет в мире всех тех проблем, в мире которых живет ее общество. И она пытается их понять — то есть понять нас. Хорошо бы, чтобы и мы это понимали.

Был ли Аллен Даллес гениальнее Ленина и Маркса?

Про Китай и про Лаос
Говорились прения,
Но особо встал вопрос
Про отца и гения.
Александр Галич

Не так давно в одной из газетных статей я (в который уж раз!) прочитал про «План Даллеса» — якобы разработанную в недрах ЦРУ программу уничтожения СССР не с помощью внешней военной агрессии, а «изнутри», путем идеологического и морального разложения советского народа. Материал был подан автором в традиционной для этой тематики манере: существовал ли подобный план-документ или он является плодом воображения отечественных писателей и публицистов, и почему именно он обрел в нашей стране достаточно широкую популярность? Мне эта тема памятна благодаря одному моему знакомому профессору, разговор с которым позволил взглянуть на пресловутый даллесовский план с неожиданной стороны.

Профессор был убежденным марксистом-ленинцем. Он часто цитировал классиков от Маркса до Сталина. Партийные СМИ доперестроечной поры тоже не забывал. Время от времени я слышал от него что-нибудь

вроде: «Во вчерашней «Правде» напечатана статья с превосходным классовым анализом текущего политического момента. Прочтите, не пожалеете». Зная, что читать я не буду, он, тем не менее, давал мне подобные советы вновь и вновь.

Распад страны профессор воспринял тяжело, частенько бывал мрачен. Но однажды я застал его в приподнятом настроении. Он спросил, что я думаю о причинах гибели СССР, и, не дождавшись ответа, заговорил сам.

— Я долго размышлял об этом, не понимая, как такое могло случиться. И лишь теперь, прочитав кое-что, наконец, понял.

Далее он изложил вычитанный им где-то «План Даллеса», перечислил са-

в 1848 году в своем «Манифесте» Карл Маркс и Фридрих Энгельс. В советские времена обоих величали гениальными основоположниками подлинно научного коммунистического учения. Согласно их прогнозам, призрак предстояло воплотиться в реальность и стать светлым будущим всего человечества. Правда, процесс воплощения оказался непредвиденно затратным, трудным и продолжительным.

Выступление Никиты Сергеевича Хрущева на очередном съезде КПСС

мые крупные мировые несчастья последних лет (перевороты, конфликты, кризисы, распад социалистического лагеря и входящих в него отдельных стран) и подвел неутешительный итог:

— Последовательность послевоенных событий совпадает с доктриной Даллеса, как говорится, один к одному. Сценарий был разыгран как по нотам.

Со слов профессора выходило, что с коммунизмом в Европе покончил сработанный Даллесом коварный план. Следовательно, подумалось мне, сотрудник заокеанских спецслужб сумел повернуть колесо истории вспять вопреки всем незабываемым постулатам марксизма. Это впечатляло.

Впервые о призраке коммунизма, бродящем по Европе, написали

Строительство нового мира обернулось мучительным долгостроем.

Дело сдвинулось с мертвой точки лишь в октябре семнадцатого. Тогда борцам за всеобщее счастье грезилось, будто оно не за горами. Только что созданные советские суды приговаривали мелких уголовников к лишению свободы «до победы мировой революции», казавшейся совсем скорой. Литературный герой Павка Корчагин намеревался направить свою матушку отдыхать в Италию, которая вот-вот станет советской, а он, Павка, со своими товарищами двинет в Америку добывать буржуев. В 1920 году Ленин на съезде комсомола уверенно пророчил: «Тому поколению, представителям которого теперь около 50 лет, нельзя рассчитывать, что оно увидит коммунистическое общество. До тех пор это поколение перемрет. А то поколение, которому сейчас 15 лет,

оно и увидит коммунистическое общество, и само будет строить это общество. И оно должно знать, что вся задача его жизни есть строительство этого общества».

Когда комсомольцам 1920 года перевалило за пятьдесят, светлое будущее все еще не настало. И тут за дело взялся задорный Никита Хрущев. Его имя связывают со многими славными начинаниями — политической оттепелью, совнархозами, домами-хрущевками, кукурузной эпопеей, Карибским кризисом, инцидентом в ООН (то ли стучал он башмаком по трибуне, то ли нет), а также с двумя крылатыми фразами: «Мы покажем вам кузькину мать!» и «Мы вас закопаем». Однако было и еще одно полузабытое ныне хрущевское детище — двадцатилетний план построения коммунизма в Советском Союзе. Принятая в 1961 году Программа

лежало догнать и перегнать. Я помню картинку из школьного учебника: могучий советский комбайнер уверенно шагает вперед, за ним семенит маленький американский фермер, с которого от натуги слетела шляпа. Жалкий фермер силится опередить колхозного богатыря, да не может.

Рядовые граждане восприняли хрущевский план с надеждой, но не без скепсиса. Наш сосед по коммунальной квартире дядя радовался тому, что при коммунизме не будет денег. Перед каждой зарплатой они у него кончались, и сосед выну-

КПСС предначертала создать к 1970 году его материально-техническую базу, а уже в 1980-м — начать беспрецедентно новую жизнь в бесклассовом обществе по принципу: «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям».

В печати появились диаграммы и графики грядущего экономического роста, его показатели почти вертикально взлетали вверх. Америку над-

жден был грустно потягивать недокуренные «бычки», сбереженные про запас. В день зарплаты он покупал сразу две пачки любимого «Беломора» и о коммунизме на время забывал. Супругу дяди Лени особо прельщала отдельная квартира. По ее сведениям, ближе к коммунизму жильё станут строить по формуле $X+1$, то есть, комнат в квартире будет на одну больше, чем проживающих в ней людей.

Учеников средней школы, где я учился, однажды выстроили в актовом зале и объявили, что мы будем жить при коммунизме. Новость я и мои товарищи восприняли сдержанно и невозмутимо. Восторгов не наблюдалось, скепсис выразался в анекдотах, услышанных от взрослых. Один из них звучал так. «Вопрос: Какой самый короткий на свете анекдот? Ответ: Коммунизм. Вопрос: А какой самый длинный на свете анекдот? Ответ: Речь Хрущева на съезде партии». Впрочем, политические анекдоты не вызывали громкого смеха у школьной ребятни. По мнению

и двоечников, и отличников, в этом жанре устного творчества имелись сюжеты намного пикантнее и смешнее.

Рубежный 1970 год страна прошла незаметно. Хрущева давно сняли с высшего поста, обвинив в волюнтаризме. Основные пункты его партийной программы не выполнялись. Наша семья получила отдельную квартиру лишь в 1977-м и по принципу X-I (комнат на одну меньше, чем жильцов). Но все же квартира была отдельной, а ведь многие жили еще в коммуналках. Деньги по-прежнему были в ходу, и их по-прежнему не хватало.

Мой приятель-шутник как-то раз вошел в автобус с текстом Программы КПСС. Потрясая партийной книжечкой, он призвал пассажиров не платить за проезд, ибо в книжце черным по белому писано, что общественный транспорт к этому времени должен стать бесплатным. Шутника выперли из автобуса, пригрозив в следующий раз сдать его в милицию. Апелляцию к главному партийному документу сочли хулиганством. Приятель вспоминал автобусный инцидент с громким смехом и очень модным в годы застоя чувством глубокого удовлетворения.

О коммунизме все еще много писали и говорили, предпочитая, однако, не называть сроки его пришествия. Лишь преподаватель научного коммунизма поведал нам, студентам, что с мировым капиталом предстоит покончить к концу XX — началу XXI века. На дворе стояла середина семидесятых. Десятилетие спустя последний партийный реформатор Михаил Горбачев заявил о необходимости соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социализма. Достижения с преимуществами не сростишь, и социализм пал.

И вот теперь сидевший за письменным столом почтенный профессор обсуждал со мной «План Даллеса». Лицо моего визави лучилось неярким светом. Он понимал, что СССР уже не вернуть, но хотя бы причину его краха он для себя уяснил. И делился со мной своим важным открытием.

Я смотрел на него и думал: неужели ему не приходит в голову одна са-

ма собой напрашивающаяся мысль? Я даже задал ему наводящий вопрос:

— Вы продолжаете считать классиков марксизма гениальными людьми?

Он ответил утвердительно, с изумлением на лице, — мол, зачем задавать вопросы, ответ на которые очевиден? И тогда я изложил ему то, что казалось очевидным мне.

Я посоветовал профессору взглянуть на проблему глазами ученого, объективно и непредвзято. Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин раскрыли непреложные, как им казалось, законы развития человеческого общества и сами взяли за претворение в жизнь своих провидческих идей. Но дело давалось непросто, стоило большой крови, заняло более века, постоянно нуждалось в поправках и никогда не укладывалось в намеченные сроки.

И вот наперекор им выступил человек по имени Аллен Даллес, лихо опрокинувший их гениальные замыслы. Его план оказался разыгранным безупречно, «как по нотам». Закономерен вопрос: кто же из них более велик как ученый-мыслитель и как практический преобразователь современного мира? Ответ очевиден: Даллес, коему все удалось, а не его оппоненты, потерпевшие фиаско. Победу над такими гигантами не смог бы одержать жалкий пигмей, победа над ними возводит Даллеса в ранг величайшего стратега и тактика. Мир рзвивается по Даллесу, а не Марксу.

Мой собеседник опешил и долго не приходил в себя. Такого поворота темы он явно не ожидал. Потом взволнованно произнес:

— В ваших суждениях кроется какая-то ошибка. Сейчас не могу сказать, какая, но подумаю и непременно дам вам ответ.

Ответа я так и не дождался. Да и можно ли его дать, если речь идет о предельно простом логическом выводе? Либо «План Даллеса» сработал, и тогда сам Даллес — непревзойденный гений. Либо построенный в боях социализм погиб от других причин, а Даллес с его планом (если он был) здесь ни при чем.

Тут либо первое, либо второе. Третьего не дано.

Два неточных юбилея

Недавно в издательстве «Новое литературное обозрение» вышла книга нашего давнего автора и лауреата премии журнала за 2016 год Кирилла Кобрин «Постсоветский мавзолей прошлого». В свете векового юбилея известных событий осени 1917 года предлагаем нашим читателям одно из вошедших в книгу эссе, посвященное осмыслению этих событий.

Эти революции сходятся лишь в двух пунктах — все остальное совсем разное. Оба странных соответствия имеют отношение к исторической памяти и тому влиянию, которое эти события оказали на последующую жизнь стран, где они произошли. Речь идет о Пасхальном восстании в Дублине 1916 года (см. «З—С», 4/16) и Октябрьской революции в России 1917-го.

Начну с первого пункта. Это касается дат, хронологических рамок обеих революций и того, когда именно стали отмечать их годовщины. Как явствует из названия, Пасхальное восстание произошло на Пасху 1916-го, оно продолжалось пять дней, с 24 по 29 апреля. Вооруженная попытка (пусть и трагически провалившаяся) сбросить

власть Британии стала вехой в историческом сознании ирландцев XX века и важнейшим элементом конструирования идеологии национального государства. Более того, в каком-то смысле Пасхальное восстание до сих пор определяет национальную и даже культурную идентичность ирландцев. Оттого годовщины — и особенно юбилеи — этого события празднуют с размахом. В 2016-м восстанию исполнилось сто лет — и празднества были самыми, по местным скромным меркам, грандиозными. Военный парад, манифестации, флаги и плакаты, толпы, речи политиков, статьи в газетах (к примеру, знаменитая «The Irish Times» всю неделю только об этом и писала), и, конечно, телевидение, радио, онлайн-

издания, споры в сетях — все это уместилось в несколько дней в конце марта—начале апреля, с 25 марта по 2 апреля, от Страстной Пятницы до первого понедельника после Пасхи. На первый взгляд, все верно — ведь восстание-то «Пасхальное».

Однако, если вдуматься, то ситуация довольно странная.

Республика Ирландия (*Poblacht na hÉireann, Republic of Ireland*) — светское государство, пусть и с сильным католическим влиянием. Соответственно, она живет по светскому календарю и то, что произошло 24—29 апреля, должно, по идее, отмечаться в эти же дни. Однако это не так. В 1948 году, когда ирландское государство приняло современный вид, устройство и название, было установлено, что военный парад по поводу годовщин и юбилеев Пасхального восстания будет происходить на Пасху. У этого решения есть резоны.

Прежде всего, тем самым определялся — даже, в какой-то степени, восстанавливался — изначальный символический смысл этого события. Повстанцы, как отмечают многие современники и позднейшие исследователи, понимали, что успеха они вряд ли добьются. Скорее, это было массовое принесение в жертву себя (и окружающих) с тем, чтобы побудить всех ирландцев начать по-настоящему бороться за независимость. Само восстание оказалось локальным, и участников было немного — в Дублине чуть более тысячи. При этом отношение большинства местного населения к революционерам оказалось прохладным, если не сказать — враждебным. Однако, в конце концов, выиграли не подавившие выступление британцы, а именно революционеры.

Казни и преследования сыграли свою роль — 15 расстрелянных руководителей революции чуть ли не мгновенно обрели в общественном мнении статус мучеников, оставшиеся в живых участники событий превратились в просто героев, а власти метрополии — в палачей. И это несмотря на то, что репрессии были довольно ограниченными по тогдаш-

ним масштабам. Естественно, аналогии с мученическим концом Христа, с содержанием праздника Пасхи даже не напрашиваются, нет, на них было намеренно указано лидерами восстания самим фактом выбора даты его начала. Соответственно, празднование годовщин Пасхального восстания в разные светские календарные дни, но непременно на Пасху — подтверждение и христоподобного статуса героев и признание справедливости их идеологического меседжа.

Во-вторых, сам символический характер Республики Ирландия определяется выбором даты праздника. Новая независимая Ирландия родилась, погибнув в конце апреля 1916 года. То есть она сама — воплощение страстей Христовых, она есть истинно-христианская страна, ибо в акте своего появления подражала Иисусу. Это очень важное обстоятельство, которое — отметим еще раз — вроде бы противоречит светскому характеру этого государства. Однако все не совсем так. Не забудем, что колонизация острова англичанами (точнее — англо-нормандцами, к которым присоединились фламандские и даже валлийские колонисты) началась еще во второй половине XII века. Пусть до XVII века англичанам прямо не принадлежал весь остров, но даже местные вожди, сохранившие свои владения, все равно принесли присягу короне. Более того, «Ирландии» как единого независимого государства не существовало до появления на острове «оккупантов» — соответственно (как и в случае Индии), собственная государственная идентичность стала следствием колониального периода. Эта идентичность, если мы говорим об Ирландии, требовала «наполнения» — и первым из двух главных ее элементов стал католицизм. Гонения на католическую церковь со стороны англичан-протестантов сделали ее синонимом «ирландскости». Понятия «истинной веры» и «подлинной Ирландии» здесь совпали.

Вторым основным элементом ирландской национально-государственной идентичности Нового времени

стал ирландский язык и основанная на нем культура, прежде всего, литературная традиция. Ирландский язык был фактически запрещен британцами и ко второй половине позапрошлого столетия оказался на грани исчезновения. Деятели «Ирландского Возрождения» возрождали прежде всего язык; соответственно, лингвистический вопрос с самого начала стал вопросом социальным, поли-

гих в Ирландии это до сих пор так. Соответственно, католицизм — способ национальной идентификации, примерно, как сегодня в России — православие. Поэтому «Пасха 1916 года» — не просто общехристианская Пасха, это специальная «ирландская Пасха», где страсти Господни слились со страстями Республики. В таком случае церковный календарь теряет свой всеобщий христианский ха-

Irish Rebellion, May, 1916.

Holding a Dublin street against the Rebels

Подавление Пасхального восстания в Дублине

тическим, идеологическим. Идеальный лидер Пасхального восстания Патрик Пирс, один из 15 республиканских мучеников, был именно культурным деятелем, педагогом, неистовым пропагандистом ирландского языка. Но логика борьбы за свой народ привела его на баррикады. Логика эта известна — она двигала почти всеми националистами второй половины XIX — начала XXI века. Только до 1918-го эти люди воспринимались (и до сего дня воспринимаются) как герои, а вот после конца Первой мировой их (совершенно, на самом деле, не изменившаяся) позиция оказалась уже близка к фашизму. Вспомним, хотя бы, Радована Караджича или нынешних «защитников русского языка на Украине».

Итак, быть ирландцем значило быть католиком и говорить на ирландском; в каком-то смысле для мно-

Марка с изображением Патрика Пирса

рактер и становится Национальным Календарем, который гораздо важнее обычного, универсального, западного, светского. Восстание 1916 года — Пасхальное, а не Апрельское, оттого оно Ирландское, а не просто одно из многочисленных событий в процессе распада империй в XX веке.

Через полтора года после Пасхального восстания в Дублине в России произошла Октябрьская революция. Мы не будем здесь обсуждать, какие именно события случились 25 октября 1917 года в Петрограде, — об этом написано очень много. Напомню лишь одно обстоятельство, впрочем, тоже общеизвестное. До относительно недавнего времени в СССР годовщины и юбилеи Великой Октябрьской Социалистической Революции отмечали — с несоизмеримо большей помпой, нежели подобные события в Ирландии — 7 ноября. За Октябрьскую революцию пили в ноябре. Вот здесь две революции — ирландская и русская — сходятся, в факте хронологической пу-

таницы и в факте того, что эта путаница в обоих случаях была следствием очевидного идеологического расчета. Об Ирландии мы только что говорили, посмотрим, как обстояло дело в СССР.

Формально все понятно: 25 октября — по «старому» (юлианскому) календарю, а 7 ноября — по «новому» (григорианскому). Конечно, забавно, что один из двух существовавших много веков календарей определяется как «новый» по отношению к другому, столь же новому, но для России это было именно так. Можно, конечно, приписать существование до начала 1918 года собственного церковного календаря особой русской богомольности, традиционности и прочему, однако все гораздо прагматичнее. После реформ Петра Великого русская православная церковь стала государственной институцией, соответственно, ее календарь превратился в «календарь Империи», потеряв какой-либо церковный смысл. Календарь, как и сама православная церковь со светским обер-прокурором во главе, стал элементом государственной идентичности, а начиная с Александра III, который принялся поощрять русский национализм (что, в перспективе, привело к распаду империи) — и национально-государственной идентичности. То, к чему стремились ирландские республиканцы, к тому времени уже давно было частью российской имперской идеологии. «Русский без православия — дрянь, а не человек», как выразился Достоевский. В этом известном высказывании классика не следует, однако, видеть обычную ругань в отношении неправославных русских. «Дрянь» в то время значило немного другое; у Даля читаем: «*дрянь* — собират. сор, мусор, хлам, грязь, нечистота; все никуда негодное, ветхое, плохое, ничего не стоящее». То есть, по Достоевскому, неправославный русский, прежде всего, — негодный, плохой русский, отпавший от большого народного тела, ставший сором. Более красноречивого опре-

деления национальной идентичности посредством искажения религии, которая, на самом деле, стоит на идее универсального и всеобщего, представить невозможно.

Итак, «старый календарь», «старый стиль» — о том, что Россия есть Империя, что Империя есть Православие, а принадлежность к России и Православию, за небольшим исключением, совпадает. Октябрьская (по старому стилю) революция — о том, что со всем этим особенным, национально- и религиозно-ограниченным отныне покончено. Большевики устраивали не переворот и даже не захват власти в отдельно взятом городе или стране. Они нацелились на Мировую революцию, которая избавит человечество от эксплуатации, национальных границ и, конечно же, от странностей заблуждений под названием «религия». Одним из шагов к этому стал переход на всеобщий календарь, на григорианский, который, опять-таки, не имел уже никакого церковного значения и указывал лишь на принадлежность к человечеству целиком. Потому праздновать годовщины и юбилеи Октябрьской революции решили не в октябре (когда она произошла, ведь тогда в действительности был еще «старый стиль»!), а в ноябре, то есть, в мировом масштабе.

Пасхальное восстание возвращало ирландский народ как бы «домой», «к себе», в собственную, изобретенную деятелями «Ирландского Возрождения» идентичность и собственную отгороженную от Британской империи и от мировой войны жизнь. Октябрьская революция «выставляла» русский народ и прочие народы бывшей империи в Большой Мир, она переводила русскую историю на уровень всеобщей — и давала пример всему человечеству объединить усилия и, наконец-то, построить счастливое будущее. Обе интенции остались нереализованными, только в разной степени. Ирландия, слава Богу, стала европейской страной, а не «чисто ирландской», хотя путь ее был тяжел и включал

в себя гражданскую войну, строительство странного чиновничье-националистического государства, многолетнее господство одной партии, бедность и многое иное. Жертвы героев Пасхального восстания не были напрасными — Ирландия (пусть и не вся) действительно получила независимость, но в результате вышла далеко не та Ирландия, о которой мечтали революционеры. Русские большевики, казалось бы, тоже победили, но ненадолго. Сначала их почти всех побывали в 1930-е — уже другие люди, которые всеобщность коммунизма и социальной справедливости подменили созданием новой, квазироссийской империи. Но память «героев революции» еще чтит, вычеркнув, впрочем, по ходу дела почти их всех персонально из революционных святцев.

Главное же изменение в России произошло после 1991 года — или, пожалуй, происходит сейчас. Пафос всеобщей справедливости и счастья всего человечества кажется не только неуместным нынешней российской власти, да и населению, он для них психологически невыносим. Во-первых, счастье должно быть только «у нас», а справедливость еще уже — «для своих», да и то по обстоятельствам и «по понятиям». Во-вторых, идентичность постсоветского россиянина определяется сегодня точно так же, как идентичность ирландского повстанца 1916-го: через превратно воспринятую религию (православие) и через столь же странно понимаемые собственный язык и культуру. Всемирный проект русского коммунизма непонятен, враждебен и даже опасен для нынешней России (и, что самое смешное, особенно для нынешних российских коммунистов). С другой стороны, ведь непременно надо гордиться «великим прошлым»! А Октябрьская революция — это, пожалуй, и есть самое великое прошлое для России — ни одно другое событие русской истории не оказало такого влияния на весь мир. Получается, что Ленин (но не сомнительный еврей Троцкий) —

это, с оговорками и ужимками, наше все, примерно, как убитый им Николай Второй. Конечно, оба они проигрывают великому Сталину, который идеально ложится в новые представления о великом прошлом и настоящем России; но надо же быть справедливым — ведь без Ленина не было бы и Сталина. Так что отдадим Ильичу должное и отпустим с миром.

Примерно в таких пределах мечтается нынешняя власть и политическая элита вообще, когда она размышляет о том, как бы извлечь побольше пользы от нагрянувшего в ноябре 2017 года юбилея Октябрьской революции. Думаю, эти люди должны завидовать своим ирландским коллегам — у тех были проблемы, но весьма скромные.

Р. С. В 1916 году темы обеих революций — национальная и универсальная — сошлись в статье Ленина, который переживал войну в нейтральной Швейцарии. Вот что он писал: «Ибо думать, что *мыслима* социальная революция без восстаний маленьких наций в колониях и в Европе, без революционных взрывов части мелкой буржуазии *со всеми ее предрассудками*, без движения несознательных пролетарских и полупролетарских масс против помещичьего, церковного, монархического, национального и т. п. гнета, — думать так значит *отрекаться от социальной революции*. Должно быть, выстроится в одном месте одно войско и скажет: «мы за социализм», а в другом другое и скажет: «мы за империализм» и это будет социальная революция!» Но сто лет спустя все вышло совсем по-другому, не так, как хотел Ленин, — идеалом нынешней российской власти является то, о чем мечтал Патрик Пирс и его соратники. Что же, так устроена история Нового времени: сегодня памятью Шандора Петефи клянутся венгерские криптофашисты, а уж что еще недавно вытворяли поклонники Пирса из ИРА, даже и вспоминать не хочется. И никаких социальных революций, увы.

*Взятие Кремля
в 1917 году.
Художник Н. Г. Котов*

К 100-летию МОСКОВСКОЙ «белой гвардии»

Первым серьезным центром гражданского сопротивления коммунистической власти стала, хотя и ненадолго, Москва, а первым гражданским формированием, выступившим в защиту Временного правительства, — дружины московской учащейся молодежи, принявшие столь знаменитое впоследствии название «белая гвардия».

Но сначала несколько слов о предыстории этого термина. Впервые он появился в России в конце 1905 года как самоназвание боевых дружин «Союза русского народа» в Одессе, то

есть местных черносотенцев. Тогда же в печати появляется слово «белогвардейцы». Почти одновременно отряды «белой гвардии» — но уже из либеральной студенческой молодежи — возникли в Финляндии, в противовес местной Красной гвардии (в самой России, напомню, «красная гвардия» появилась только весной 1917 года).

К осени 1917 года об обеих этих «белых гвардиях», судя по всему, сохранялось довольно смутное воспоминание — преимущественно у активных деятелей революции 1905 года. В этой

Тверской
бульвар
в ноябре
1917 года

связи любопытен следующий эпизод. По воспоминаниям В. Б. Станкевича, комиссара Временного правительства, на совещании партийных фракций 24 октября 1917 года в Совете Республики (в Петрограде) обсуждались возможности сопротивления большевистскому перевороту. «Я, между прочим, заявил о необходимости организовать гражданскую оборону из студенчества, но меньшевики отшатнулись от меня, как от зачумленного.

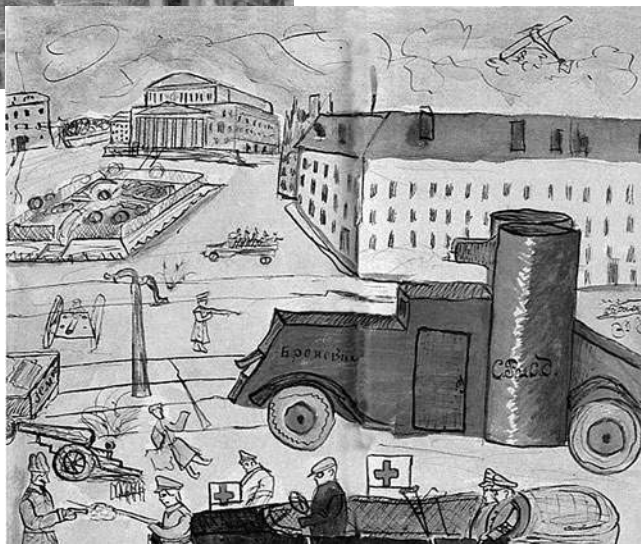
— И так правительство наделало много глупостей, вы хотите еще белую гвардию устраивать...» («Воспоминания. 1914—1919», Берлин, 1923).

«Белая гвардия» здесь — не термин рассказчика; он сам говорит о «гражданской страже». Поэтому его свидетельство заслуживает доверия. Стало быть, кое-кому в Петрограде выражение «белая гвардия» все еще было памятно со времен 1905-го года, и с ним связывались не самые лучшие воспоминания.

Однако несколько дней спустя «гражданская оборона из студенчества» появилась в Москве — и назвала себя именно «белой гвардией».

26 октября общестуденческая сходка, состоявшаяся в Московском университете, постановила «приветствовать Временное правительство и московскую городскую думу и предоставить себя всецело в ее распоряжение». («Власть народа», 27 октября 1917).

27 октября Центральный студенческий исполнительный комитет при-

Бой на Театральной площади
в Москве в ноябре 1917 года.
Рисунок ребенка, очевидца
событий

нял воззвание, в котором, в частности, заявлялось: «Студенчество (...) считает своей ближайшей задачей обеспечение порядка и беспощадную борьбу с попытками погромов (...). Запись в дружины производится по учебным заведениям (...). Организовавшиеся вчера дружины несли караульную службу в городе» («Труд», 28 октября).

А в подборке материалов «Организация обороны», опубликованной 28 октября на третьей странице газеты «Власть народа», появилась маленькая заметка:

«В Художественном электротeatре на Арбатской площади происходит запись лиц для формирующейся белой гвардии, в противовес красной.

Юнкера на защите Кремля

Гаубица близ Крымского моста во время обстрела Кремля. 1917 год

Никольские ворота в Кремле

Записываются главным образом студенты».

Тут следует заметить, что с февраля по октябрь 1917-го слово «белый» практически отсутствует в русском политическом языке. Центральной, как и в годы Первой русской революции, остается оппозиция «красного» и «черного». Но ее содержание меняется коренным образом. Черносотенцы как политическая сила не пережили крушения монархии. Постепенно «черное» в публицистике всех направлений становится универсальным символом реакции, насилия и контрреволюции, под каким бы флагом она ни совершалась — пусть даже под красным.

Название «белая» было выбрано «в противовес красной», то есть по контрасту. Но в цветовой системе тогдашнего политического языка «белое» означало также отрицание «чер-

ного», то есть «контрреволюционно», как бы его ни понимать. Об одесской «белой гвардии» 1905 года московские студенты едва ли помнили, а сообщения о новой финляндской «белой гвардии» появились в печати, по-видимому, уже после октябрьских событий в Москве.

«В Замоскворечье произошло столкновение между красной гвардией рабочих и «белой» студенческой гвардией», — сообщила 28 октября газета «Вперед!». В одном из донесений красногвардейцев от 28 октября говорилось: «Там юнкера и белая гвардия». («Документы Великой пролетарской революции», т. 2). «Белая гвардия» здесь, как и почти во всех современных свидетельствах, относится только к отрядам учащейся молодежи, в отличие от отрядов юнкеров, которые были главной силой вооруженного антибольшевистского сопротивления в Москве.

Московская «белая гвардия» была не только безусловно республиканской, но и достаточно левой по духу. Об этом свидетельствует хотя бы воззвание «К студенчеству: Открытое письмо представителей белой гвардии», опубликованное уже на исходе октябрьских боев («Труд», 1 ноября 1917). Цитирую:

«...Мы обязаны грудью все встать на защиту великих святых лозунгов свободы, равенства и братства»; «Товарищи студенты, много вас явилось уже в ряды бойцов, но нужно еще больше, нужны массы»; «С нами все борющиеся за завоевания революции, против нас — все контрреволюционные силы и авантюристы».

Уже после октябрьских боев, 9 ноября, в кадетском «Утре России» появились написанные по горячим следам воспоминания одного из участников московской «белой гвардии» («Шесть дней в Александровском училище»; подпись: «Доброволец»). «Доброволец», узнав о формирующейся «белой гвардии» из газеты «Власть народа» от 28 октября, пришел в Художественный электротئاتр на Арбатской площади (ныне — кинотеатр «Художественный»). Пришел

потому, что считал себя «рядовым революционной армии, стоящей на страже интересов народа».

«По прибытии в театр, стоявшие у входа юнкера направили меня на второй этаж, где производилась запись добровольцев (...) Все записывающиеся в белую гвардию добровольцы организуются в группы по 30 человек, которые по военной терминологии называются взводами, выбирают из своей среды старосту и отправляются затем в Александровское училище для получения оружия и обучения стрельбе». Пленных большевиков в электротئاتре караулил «небольшой отряд из юнкеров и студентов». Взвод автора вошел в 10-ю «добровольческую роту». «Здесь были и конторщики, и инженеры, и студенты всевозможных высших учебных заведений; были гимназисты и реалисты. Возраст моих товарищей по роте колебался от 17 лет до 60». Вечером того же дня большая часть добровольцев не вернулась в Александровское училище. Оставшиеся были распределены по ротам юнкеров училища. «Утро России» обещало продолжить публикацию воспоминаний «Добровольца», но никакого продолжения не последовало; легко догадаться, почему.

После сдачи здания московского градоначальства, охранявшие его, наряду с юнкерами, студенты-добровольцы были 29 октября заключены в гостиницу «Дрезден». Затем административный персонал градоначальства отпустили на свободу, а «студентам, или, как стража называла их, «белогвардейцам», приказано было оставаться на местах» («Утро России», 9 ноября 1917). «...Легко справились с небольшими кучками «юнкеров» и «белогвардейцев» (так названы студенты, выступавшие вместе с юнкерами), — записал московский служащий Н. П. Окунев в своем дневнике («Записки москвича», Париж, 1990).

Сведения о жертвах, появившиеся в газетах, подтверждают свидетельство «Добровольца» об участии в «белой гвардии» самых различных кате-

Студенты-милиционеры.
Москва,
1917 год

горий учащейся молодежи. 7 ноября «Власть народа» сообщала, что гимназист Глеб Максимов, сын сотрудника «Русских ведомостей», «записался в добровольческую дружину, работавшую против большевиков, и у Никитских ворот (...) был ранен в живот»; «Был расстрелян ученик школы живописи, ваяния и зодчества Б. А. Котов по простому подозрению в том, что он был среди «белой гвардии».

В условиях перемирия, подписанного 30 октября между большевистским Военно-революционным комитетом и антибольшевистским Комитетом общественной безопасности, а затем — в договоре ВРК и КОБ от 2 ноября предусматривалось полное разоружение и расформирование «белой гвардии». «С утра подтягивались юнкера и белая гвардия к Александровскому воен.[ному] училищу для сдачи оружия», — сообщал «Труд» 4 ноября.

3 ноября группа студентов и курсисток поспешила откреститься от студенческой «белой гвардии». «Клеймя негодованием выступление студенческой черно-белой гвардии, поднявших оружие против рабочих и крестьян, мы заявляем, что не всё московское студенчество принимало участие в позорном наступлении на революцию...» («Известия московского Военно-Революционного комитета», 3 ноября 1917). «Не всё», но, как видно, немалая часть, если понадобились такого рода опровержения.

«Белое» московского Октября — исключительно вербальный символ. Ни газеты, ни мемуаристы не упоминают о белых кокарах или повязках. «Моя студенческая форма — патент на белогвардейство», — сообщает И. Е. Тамм (будущий физик, академик) в письме от 1 ноября 1917 года. В печати упоминалось об автомобилях с белыми флагами, но это были флаги «Красного креста».

Гораздо позже офицер — участник московских событий — назвал первый отряд московской «белой гвардии» «родоначальником белой борьбы против красных» (Л. Н. Трескин, «Московское выступление большевиков в 1917 году», в журнале «Часовой» (Париж), 1935, № 158/159).

Однако это мнение разделялось немногими. Сергей Эфрон, муж Марины Цветаевой, считал начало своего «добровольчества» с 26 октября 1917 года, но в его мемуарных очерках 1920-х годов с подробным рассказом о московских событиях «белая гвардия» не упомянута вовсе.

По знаменательному совпадению первое упоминание о финляндской «белой гвардии» в «Правде» появилось одновременно с первым упоминанием о московской «белой гвардии»: «Вся страна разделилась на два враждебных лагеря. Тут и там стали проходить вооруженные стычки между «красной» и «белой» гвардиями» («Революция в Финляндии», «Правда», 4 ноября 1917).

и возвращение студ...

Октябрь 1917 год. Москва, Арбатская площадь. На фото вырытый окоп и вооруженный отряд студентов

Баррикады в Милютинском переулке, близ телефонной станции. Москва, 1917 год

С февраля 1918 года в Финляндии развернулась полномасштабная гражданская война, закончившаяся в апреле поражением «красных». Советская печать с напряженным интересом следила за ходом борьбы. Именно с этого времени оборот «белая гвардия» из эпизодического становится обычным, и именно по отношению к финляндской гражданской войне утверждается антагонистическая оппозиция «белые — красные».

В 1918—1920 годах термин «белая гвардия» (вопреки едва ли не всеобщему мнению позднейших поколений) так и не стал самоназванием сил, сражавшихся в Гражданской войне против большевиков. Название «белые» (но не «белая гвардия»!) было принято ими только в Северо-Западной армии, с мая по декабрь 1919 года, а окончательно — лишь в эмиграции, в 1920—1921 годах. Но

и тогда «белыми» отказались называть себя не только «левые» участники антибольшевистской борьбы, но также сибирские областники и крайние монархисты.

В заключение процитирую свою заметку, опубликованную 20 лет назад в «Русской мысли»:

«В каждом сколько-нибудь значительном городе России найдется как минимум одна памятная таблица в честь бойцов местной Красной гвардии, а в обеих столицах чуть ли не десятки таких таблиц. Согласен, это часть нашей новейшей истории, но именно часть. Я не предлагаю установить напротив каждой «красной» таблицы «белую» — для полного, так сказать, равновесия. Но хотя бы одна такая таблица в Москве должна быть установлена, и лучше всего — на здании театра «Художественный».

Михаил Вартбург

Три покушения на Святая святых

Смотрите, как все переплетено! Чтобы ответить на фундаментальный вопрос, одни мы во Вселенной или «есть свидетели», как писал поэт, нужно знать, при каких условиях возникает жизнь на планетах. Но мы и о возникновении земной жизни не всё знаем. В частности — когда она возникла? Оказывается, эта загадка связана с другой — как и когда возникла Луна? Считалось, что это было уже после образования Земли, когда по ней вскользь ударил планетоид размером с Марс. Но вот недавно, анализируя доставленные с Луны камни, ученые пришли к выводу, что они напоминают состав глубоких земных недр (мантии), и отсюда заключили, что удар был мощнее и раньше, так что новорожденная Земля просто разлетелась на куски, из которых образовались и нынешняя Земля, и Луна сразу.

Так что же, после этого на Земле уже могла возникнуть жизнь? Нет, говорят ученые, обилие больших и маленьких кратеров на Луне и одновременно на Марсе говорит о том, что все внутренние планеты, в том числе и Земля, пережили после этого период почти непрерывных ударов больших и малых астероидов, так называемую позднюю астероидную бомбардировку, пик которой был 3,9 миллиарда лет назад, и потому жизнь могла возникнуть только через несколько сот миллионов лет после этого. Этот вывод укрепился уже много лет назад.

Но, как говорится, ничто не вечно под Луной (и сама Луна, как мы видели) — и вот то же самое, что случилось с прежними теориями возникновения Луны, теперь произошло с тезисом о «поздней бомбардировке». Не так давно калифорнийские геохимики Патрик

Бёнке и Марк Харрисон решили перепроверить возраст все тех же лунных камней. Возраст этот определялся по количеству радиоактивного аргона, сохранившегося в камнях, и, по прежним данным, составлял, в основном, 3,9 миллиарда лет, что всегда приводилось как подтверждение вышеуказанного тезиса. Но Бёнке и Харрисон стали измерять выделение аргона из тех же камней при разных температурах и обнаружили, что это зачастую дает разные возрасты для одного и того же камня. Они объяснили это тем, что камни не раз испытывали более поздние удары, менявшие содержание аргона в разных их участках. Авторы построили модель, объяснявшую полученные данные, и она показала, что никакого «пика» бомбардировки не было и что число падавших на Луну (а, стало быть, и на Землю) астероидов и метеоритов снижалось непрерывно, начиная с первых миллионов лет существования Земли и Луны.

Этот вывод, если он подтвердится, должен резко изменить представления о том, когда впервые могла возникнуть жизнь на Земле — значит, возможно, и на других, подобных Земле планетах.

А вот еще одна новость того же рода. Как уже говорилось в одной из прошлых рубрик, столь же драматичный вызов бросило утвердившимся представлениям недавнее исследование движения звезд на окраинах различных галактик. Прежние данные говорили о том, что эти звезды вращаются слишком быстро, так что для удержания их «на привязи» нужно предположить наличие внутри галактики некоего темного вещества. Новые же наблюдения, проведенные в инфракрасном свете,

Марк Харрисон

Проанализировав новые данные, полученные при наблюдении 740 сверхновых звезд (в 10 раз больше, чем в предыдущих наблюдениях), он пришел к выводу, что свидетельства «ускоренности» расширения Вселенной имеют надежность всего в «3 сигма», тогда как физика признает достоверными только результаты надежностью «5 сигма» (это означает, что если результат случаен, то при повторении измерений 3,5 миллиона раз он появится не более одного раза). А все другие свидетельства в пользу этой «ускоренности» (например, измерения «остаточного излучения Вселенной»), по утверждению Саркара, являются лишь косвенными. Поэтому не исключено, что открытие, за которое были присуждены три главные научные премии мира, в том числе нобелевская, — неверно и расширение Вселенной, начавшееся с Биг Бэнга, происходит равномерно, а может быть — даже замедляясь.

как будто бы показали, что эти скорости вполне «нормальны» и не требуют подобной гипотезы. Что же, не только поздняя бомбардировка, но и темное вещество тоже под вопросом?

Впрочем, лавры самого драматичного из этих «покушений на основы» придется, наверно, отдать профессору Саркару из института Нильса Бора в Копенгагене. Он заявил, что пресловутое «ускоренное расширение Вселенной», открытое пару десятилетий назад в результате наблюдения сверхновых звезд типа Ia, возможно, — результат неточности измерений.

Вот так наука непрерывно перепроверяет свои собственные основы. В отличие, скажем, от религии.

Обеспечим библиотеки научными изданиями!

Что такое «БиблиоРодина»?

- ✓ Меценатская подписка на научную периодику в поддержку библиотек
- ✓ Возможность помочь российским библиотекам и любимым изданиям
- ✓ Доступные знания для детей и взрослых по всей России

Как стать меценатом и помочь библиотекам?

Зайдите на сайт:
www.библиородина.рф

Выберите издания

Выберите библиотеку

Оплатите подписку

НАЧНИТЕ ДЕЙСТВОВАТЬ

Выброс архаики вверх

Владимир Егорович
Маковский. Иллюстрации
к повести Гоголя
«Страшная месть»

Одна из причин предлагаемых размышлений — несколько неожиданная для меня самого актуализация в нашей общественной и культурной жизни последних лет многого из того, что еще лет 20 тому назад казалось прочно ушедшим в прошлое. Порой кажется, что у нас в очередной раз, как в «Страшной мести» у Гоголя, мертвецы встают из гробов.

В свое время историк Игорь Кондаков отмечал в культуре нашей страны как глобалистские, так и антиглобалистские тенденции. «Можно сказать, — говорил он в своем курсе лекций по истории культуры России, — что российский «антиглобализм» заложен едва ли не в ментальные основания российской цивилизации, в менталитет русского народа. Идея «своего», особого исторического пути, отличного от европейского. Социальное и культурное «охранение», то есть, стремление любой ценой сохранить свое национально-культурное своеобразие и многообразие, в том числе

и то, которым не подобало бы хвалиться, нередко чреватое отсталостью, дикостью (крепостное право, крестьянская община, «русский социализм», «коллективизация», российский неустроенный быт и неразвитое коммунальное хозяйство и пр.). Обоснование исключительного национально-культурного своеобразия, противостоящего европейскому рационализму и прагматизму и основанного на душевной теплоте, сердечности, отзывчивости. Противопоставление русской «соборности», коллективности западноевропейскому индивидуализму и эгоизму; российского бескорыстия, энтузиазма, нерасчетливости и широты — западному корыстолюбию, буржуазному частному предпринимательству, рынку, царству «чистогана», отношениям «купли-продажи». Подобные примеры идейной и мировоззренческой конфронтации России с «развитыми» мировыми державами и раньше, и сегодня видятся именно в одном контексте

со всем антиглобалистскими выступлениями в современном мире».

Еще сравнительно недавно, обсуждая эти проблемы, можно было соблюдать академическую и психологическую отстраненность. Теперь — все труднее: эти, вроде бы, сравнительно безобидные явления стали буквально кровоточить. В 2010 году в своей кандидатской диссертации я писал, что, по данным моих опросов, «относительно единое в прошлом пространство бывшего СССР (унаследовавшее совпадавшее с ним по многим азимутам пространство Российской империи), перестав быть политико-юридической реальностью, остается (и долго еще будет оставаться) для многих его жителей (в особенности — для россиян и, едва ли не в первую очередь, для москвичей) реальностью социально-психологической и культурной в качестве относительно единого постсоветского культурного пространства. Так в сказке Льюиса Кэррола улыбка чеширского кота продолжает существовать и без кота».

Тогда я не стал углубляться в эту проблематику. Я явно не вполне представлял себе, в какой жуткий «евразийский оскал» может превратиться эта «улыбка чеширского кота» спустя совсем немного лет. Сейчас все это явно обыгрывается в использующей стереотипы отечественного массового сознания современной политической пропаганде и в лстящей многочисленным у нас носителям имперской ностальгии иллюзорной практике некоего нового «собрания земель» вроде бы уже исчезнувшей империи. Кстати, все ли заметили, что с недавних пор агентство ИТАР-ТАСС снова (по названию официально, вроде бы, уже не существующего Советского Союза) именуется ТАСС?

Острота кризиса, переживаемого сегодня русской культурой и русским обществом в целом, требует понимания породивших его глубинных причин. Я уверен: в последние годы у нас возобладала тенденция к «триумфализации» русской истории и к безудержной идеализации русской реакцион-

но-шовинистической и «охранительной» религиозно-философской, литературной и культурной традиции. Многие идеи, сформулированные в прошлом, в частности, в годы «оттепели» и особенно — в годы перестройки, кажутся забытыми в сегодняшнем «идейном мейнстриме».

Произвольно и превратно трактуется у нас сегодня в СМИ (почти везде) понятие «духовность», неизменно соединяемое с «державностью» и сводимое почти исключительно к клерикализму. В самом общем виде можно, по-моему, сказать о стремительно нарастающей *аксиологической дезориентированности* в нашей общественной жизни и в нашей общественной мысли. Элементы массовой культуры и китча активно проникают и в те сферы культуры, которые, скорее по инерции, относят к культуре элитарной, и несомненна тенденция к «эстетизации» реакции и шовинизма.

Приглядимся же к историко-культурным корням этих явлений.

Корни их — в особенностях преобладающей у наших людей до сих пор традиционной ментальности. Стоит вспомнить, в частности, многие идеи Александра Ахиезера, сформулированные в его основной книге «Россия: критика исторического опыта» и в других его трудах. Ему принадлежит замечательная формулировка: «В культуре России преобладает не стремление к преодолению дезорганизации, а стремление адаптироваться к дезорганизованности как к норме». Сегодня у нас, особенно в официально-публицистической сфере, сама по себе критика (то есть анализ) явлений отечественной истории и культуры все чаще воспринимается как враждебность, антипатриотизм и русофобия. В первую очередь это относится к критике тех тенденций в русской литературе и культуре прошлого и настоящего, которые, на мой взгляд, можно с полным основанием охарактеризовать как реакционные и шовинистические. На наших глазах возрождаются самые одиозные идейные течения дореволюционного прошлого и цинично «скрещиваются»

с памятной людям моего поколения позднесталинской «борьбой с низкопоклонством перед Западом».

Еще в 1990-е это не казалось предопределенным. Думали, что в России возможен отход от традиционной для страны бинарной модели восприятия мира и переход к более свойственной западным обществам тернарной (тройственной) модели. Тогда для этого, казалось, были основания. Шел все-таки процесс постижения и усвоения более сложных картин мира. Но уже тогда наблюдалось и немало проявлений антиинтеллектуализма, еще в советские времена свившего себе немало уютных гнезд в нашем обществе вообще, и, к несчастью, в нашей науке — в частности.

Сейчас, к сожалению, у большей части населения произошло резкое упрощение картины мира и положения в нем России. Все свелось к примитивной оппозиции: «свой-чужой». Об этом говорят и результаты социологических опросов последних лет. Кстати, Юрий Левада в последние годы жизни говорил, что ни он, ни его ученики в начале перестройки не предполагали, что в качестве доминирующего у нас социального типажа на смену «советскому человеку» придет человек даже не «досоветский», а почти допетровский, архаический. Именно происшедший на большей части постсоветского пространства массовый провал в архаику (и то, что я предлагаю называть *выбросом архаики вверх*) оказался самым неожиданным для многих, и для меня тоже, итогом перестройки. Похоже, одним из немногих, кто это вроде бы предвидел, оказался Владимир Войнович в своем романе-антиутопии «Москва 2042».

Один из признаков этой архаизации и «выброса архаики вверх» — возрождение у нас (в XXI веке!) такого анахронизма, как придворное искусство и придворная культура. Отметим глубокий провинциализм стилистики этого искусства, находящий выражение, например, в «неоимперском стиле» большинства новейших московских монументов.

Еще в конце XIX века Эмиль Дюркгейм писал о принудительной силе «коллективных представлений» в социальной жизни людей. «Совокупность убеждений и настроений, знакомых рядовым членам общества, — говорил он, — формирует детерминированную систему, живущую собственной жизнью. Ее можно назвать коллективным или общим сознанием». И у нас, например, Ольга Фрейденберг отмечала неубедительность для носителей низкой, примитивной, архаической культуры эмпирического опыта и прямого наблюдения по сравнению с готовыми, вековыми умственными схемами.

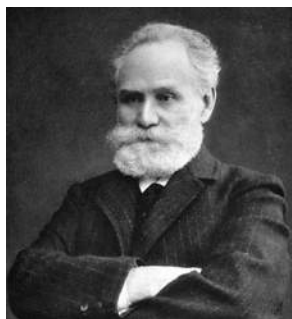
Большинству наших людей почти всегда было свойственно «недорационализированное» сознание. Они в разные времена не отличались высоким уровнем рациональности и реализма в оценках различных явлений жизни, особенно общественной. Случайно ли многие явления русской философии часто называли «философией сердца»? О русском инфантилизме, о том, что модель русского национального характера — психология подростка, что многие русские доживают до старости, так и не повзрослев, писал и Зигмунд Фрейд. Эти соображения развивали и некоторые отечественные авторы, например, Леонид Седов.

Совсем недавно один мой знакомый всерьез убеждал меня в том, что «нам» не нужна «их» логика и «их» диалектика. Ведь у «нас», по его мнению, есть своя, самобытная логика и своя *триалектика!* Услышав про «триалектику», я сразу вспомнил про «мыслящие столы и кровати» В. В. Берви-Флеровского. А ведь эти «странные и причудливые сочетания идей» были в той или иной степени свойственны и Н. Ф. Федорову, и К. Э. Циолковскому, и еще многим отечественным мыслителям разных эпох и течений. Много интересного на эту тему можно прочитать в произведениях Андрея Платонова, который сам в молодости прошел через утопические увлечения и хорошо чувствовал специфику русского народного утопического сознания.

Ярко и убедительно о специфике русской ментальности писал в дневнике французский посол в России Морис Палеолог 28 декабря 1915 года: «За те почти два года, что я живу в Петрограде, одна черта поражала меня чаще всего при разговоре с политическими деятелями, с военными, со светскими людьми, с должностными лицами, журналистами, промышленниками, финан-

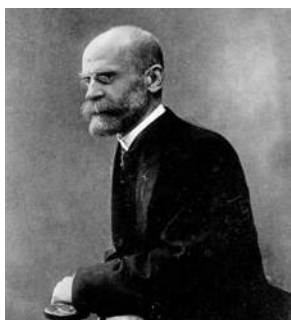
1918 года лекциях «Об уме вообще, о русском уме в частности».

А в конце XX века Григорий Гольц писал: «...слово «правда» в российском обиходе не воспринимается как антоним слову «ложь». В мифологическом сознании народа правда — это некая смысловая структура, которой следует придерживаться. Поэтому печатный листок петровского времени, названный «Правда воли монар-

*Иван
Петрович
Павлов*

*Эмиль
Дюркгейм*

*Морис
Палеолог*

*Александр
Самойлович
Ахиезер*

систами, профессорами: это неопределенный, подвижной, бессодержательный характер их воззрений и проектов. В них всегда какой-нибудь недостаток равновесия или цельности; расчеты приблизительны, построения смутны и неопределенны. Сколько несчастий и ошибочных расчетов в этой войне объясняется тем, что русские видят действительность только сквозь дымку мечтательности и не имеют точного представления ни о пространстве, ни о времени. Позже об отсутствии у большинства русских чувства реальности говорил и писал выдающийся русский физиолог и первый русский Нобелевский лауреат Иван Павлов в своих прочитанных весной

шей», воспринимался вполне адекватно, как, впрочем, через много лет и газета «Правда», которую по аналогии можно было бы назвать «Правда воли большевиков».

В обществе возникает и устойчиво передается своеобразный страх перед реальностью, ибо сознанию нужна постоянная сказка, приятная жвачка, к которой с детства и до старости привыкли все».

Сейчас у нас во многих публичных дискуссиях проблема объективной истины часто вообще «снимается». В представлении многих все гораздо проще: идет борьба «нашей правды» с «их кривдой». Вспоминается страница Феклуша из пьесы А. Н. Островского «Гроза». И у меня лично при ознакомлении с очередными высказываниями тех, кто сегодня определяет нашу культурную политику, все чаще вспоминается щедринский «мальчик без штанов». Кстати, не раз отмечалось, что М. Е. Салтыков-Щедрин был лучшим русским социологом.

Но это делает почти невозможным и развитие науки. Я уже писал как-то, что в советское время у нас была государственная наука и катакомб-

ная церковь, а теперь у нас — государственная церковь и катакомбная наука. «Снимается», точнее, табуируется и проблематика отсталости России, о чем десятилетиями, даже веками размышляли самые сильные умы страны. О какой отсталости может идти речь, если мы идем своим, особым путем?

И уже сравнительно недавно, в связи с событиями последнего време-

культуры даже у людей с формально высшим образованием. Чтение качественной литературы, знание образов «авторской» культуры все больше «выходят из моды». На первый план выходят приоритеты «выживания» и «адаптации к дезорганизованности как к норме».

Как я уже писал ранее, процесс *десапиентации* носит в современном мире глобальный характер. Но не рис-

Григорий
Соломонович
Померанц

Владимир
Николаевич
Войнович

Георгий
Степанович
Кнабе

Юрий
Александрович
Левада

Борис Влади-
мирович
Дубин

ни, я прочитал чье-то изречение: «Ребенок до трех лет, ударившись о скамейку, думает, что в этом виновата скамейка. После трех лет он начинает понимать, что виноват он сам. Но многие русские обладают удивительным свойством доживать до старости в уверенности, что во всем виновата скамейка!»

Смогут ли наши люди после неизбежного, на мой взгляд, отрезвления («выхода из транса» по формулировке Григория Померанца) снова достаточно быстро и успешно «усложниться»? Ведь упрощаться всегда легче, чем усложниться. И культурные ресурсы, необходимые для этого усложнения, на мой взгляд, истощаются на глазах. Падает общий уровень гуманитарной

куем ли мы сейчас именно в этом процессе вырваться вперед? Ведь на Западе прямого и открытого отказа от «своей» рационалистической культурной традиции и от «западных ценностей», на мой взгляд, все-таки нет. А у нас сейчас почти во всех СМИ, особенно — почти по всем каналам телевидения, можно видеть откровенное глумление над гуманистическим наследием европейской и вообще западной цивилизации. Идет отторжение от западной цивилизации именно как от целого. И, фактически, от лучшей части наследия «петербургского периода» русской культуры — тоже. Антиевропеизм и антиамериканизм в самых грубых и откровенных формах стали у нас сегодня призна-

ком хорошего тона. Этого не стесняются многие известные деятели литературы, культуры и искусства, люди с учеными степенями и званиями. А что будет с нами всеми потом?

Модный ныне упор на «жесткую силу» (в ущерб «мягкой силе») чаще всего приводит к отрицательным результатам именно с точки зрения подлинных, а не мнимых, национальных интересов. Именно с точки зрения подлинного, а не декларативно-пропагандистски трактуемого «русского мира» он совершенно не продуктивен. Агрессивный шовинизм приводит к тому, что этот подлинный «русский мир» катастрофически сужается. Из него практически «выдавливаются» наиболее перспективные и динамичные компоненты, например, русскоязычная часть населения Израиля или русскоязычная диаспора в Силиконовой долине в Калифорнии. Живущие еще в стране «русские европейцы» все чаще оказываются в роли шельмуемой «пятой колонны». И ничего равноценного взамен, по-моему, не видно. Уж, во всяком случае, все новые непризнанные мировым сообществом государства ничего реально полезного для подлинного «русского мира» и его культуры принести не могут. С культурным единством «славянского мира» в целом дела теперь, по-моему, обстоят совсем плохо. Особенно, если говорить о культурном единстве с той его частью, которая конфессионально тяготеет к католицизму. Кстати, как показывают результаты эмпирических исследований, едва ли не большинство наших, вроде бы, верующих верит вовсе не в Бога, а в крашенные яйца, в освященные куличи, в чудотворные иконы, и, конечно, в подлинность «Протоколов сионских мудрецов».

И «союзные», и вроде бы дружественные постсоветские государства дистанцируются от деградирующей и «дичающей» России, в том числе и от ее культуры все больше. Последний наглядный пример — заявленный недавно переход с кириллицы на латиницу в Казахстане.

Боюсь, у нас многие даже не осознают тревожного именно для судеб русской культуры в так называемом «ближнем зарубежье» смысла этой новости. И резонанса в наших СМИ по этому поводу не предвидится.

В этой связи стоило бы, по-моему, задуматься над сильной суицидальной составляющей в русской культуре, которая время от времени выходит на поверхность. Причем это может проявляться не только в унынии и пессимизме, по поводу которого Чехов писал, что «русский человек не любит жить», но и в некоем «гибельном восторге» по Высоцкому. Можно, по-моему, говорить о своеобразном культе смерти, проявляющемся сегодня в ряде произведений современной отечественной и массовой, и формально, вроде бы, «элитарной» культуры.

Мне уже приходилось размышлять над смыслом этих явлений в общемировом контексте (в частности, под влиянием общения с покойным Георгием Кнабе и чтения его научных трудов). Он уже давно высказывал пессимистические прогнозы по поводу судьбы европейской цивилизации в целом. Зимой 2010—2011 годов, после возбудившего у меня несколько преувеличенные надежды снятия Ю. М. Лужкова и начала протестной волны, я вступил с Кнабе в переписку, выслав ему понравившееся мне стихотворение Александра Городницкого «Этот город», которое тот прочитал на митинге против строительства Охта-центра. Это мое письмо вызвало у Кнабе неожиданную для меня прохладную реакцию и его упреки в мой адрес в излишнем идеализме и в необоснованном оптимизме. Я тогда только начинал осознавать всю глубину пессимизма Кнабе по отношению к тому, что он назвал «антигуманным движением современной цивилизации».

В ходе завязавшейся интернет-дискуссии и, главным образом, уже после нее, я стал постепенно понимать глобальный характер негативных процессов, которые казались мне связанными почти исключительно с нашими отечественными реа-

лиями. Наиболее полно содержание этой интернет-дискуссии было мной изложено в докладе «Философско-культурологические аспекты моей интернет-дискуссии с ныне покойным Г. С. Кнабе о некоторых проблемах современной цивилизации зимой 2010—2011 годов» на VI Российском философском конгрессе «Философия в современном мире: диалог мировоззрений», состоявшемся в Нижнем Новгороде 27—30 июля 2011 года. Тезисы этого доклада опубликованы в сборнике материалов конгресса, хотя они, на мой взгляд, недостаточно информативны. А полный текст этого моего доклада не опубликован, к сожалению, до сих пор.

Уже после завершения интернет-дискуссии я пришел к заключению, что Кнабе был ближе к истине, чем мне казалось в ее начале. Особенно сильное впечатление на меня произвело чтение последней, уже посмертно вышедшей книги Кнабе «Европа с римским наследием и без него», опубликованной в 2011 году. Думаю, для полного осмысления содержания этой книги мы еще должны созреть. Там его пессимистические воззрения на судьбы европейской цивилизации были выражены, как представляется мне, с наибольшей полнотой.

Кнабе справедливо отмечал, что европейское общество «действительно становится другим, то есть утрачивающим *esprit européen* как силу, сплачивающую Европу такой, какой она была, — способной к единству движения и сохранения, к преемственности, к тому, чтобы быть и оставаться верной себе и в то же время становиться иной». На утрату современными жителями Европы *esprit européen* — европейского духа, европейской идентичности и европейского патриотизма — Кнабе указывал в своей последней книге не раз. Но вернемся к нашей ситуации. Стоит воспроизвести примеры из отечественной жизненной практики, приведенные Кнабе в той же книге:

«По выборочным данным, от 80 до 90 процентов выпускников московских вузов работают после выпус-

ка не по специальности, то есть не знают непосредственного и повседневно-личного переживания исторических ценностей культуры, усвоенных (или, во всяком случае, преподанных им) во время обучения.

Подавляющее большинство вузовских преподавателей принимают и положительно оценивают интернетовские материалы, предъявляемые студентами в качестве своих зачетных и исследовательских работ, независимо от того, в какой мере отразилось в них личное освоение анализируемого материала».

И далее: «Исчезновение в России интеллигенции как части социальной и духовной структуры общества означает исчезновение того пласта культуры и социальной психологии, в котором и осуществлялось освоение заимствованного и/или наследованного опыта и превращение его в личный опыт и в стимул общественного поведения».

Это не может не порождать у многих ощущение тупика. Не случайно последние (уже 25-е по счету) «Банные чтения», традиционно организуемые «Новым литературным обозрением» и проходившие 31 марта — 1 апреля 2017 года в «Мемориале», были названы: «Время — назад! Реинтерпретация истории и кризис воображения будущего». Как отмечала еще до их начала в программе «Особое мнение» на «Эхе Москвы» Ирина Прохорова, там как раз говорилось о том, что «мы углубились бесконечно в прошлое. А будущего у нас как бы нет. Концепции будущего и горизонта будущего не просматривается. Но общество не может жить без образа будущего. Причем как-то внятного и более-менее оптимистичного». И по ее мнению, последние события у нас в стране показали, что молодежь это сильно тревожит. Хотя, надо отметить, что кризис образа будущего начался у нас давно. По мнению покойного Бориса Владимировича Дубина, это началось еще на исходе «оттепели». И мне кажется, что этот кризис у нас в стране в последние годы только нарастает.

Брат лох-несского чудовища

Американский охотник Дэвид Брадт случайно нашел останки «родственника» лох-несского чудовища с необычайно короткой шеей — эласмозавра, который жил около 70 миллионов лет назад.

Ихтиологи из университета Аляски в Фейрбанке рассказали, что у представителей данного вида рептилий имелось до 76 позвонков. У найденного скелета насчитали порядка 40 позвонков, и это поразило специалистов. На извлечение останков у ученых ушло три дня, и только после этого удалось понять, что это новый вид эласмозавров. В отличие от других эласмозавров длина его шеи — всего чуть больше двух метров. Рептилию называли в честь охотника и племена местных индейцев — *Nakonanectes bradti*.

Как управлять черепахой

Корейские ученые продемонстрировали, как управлять черепахой посредством человеческой мысли.

Управление выглядит следующим образом: на голове оператора крепится гарнитура и дисплей для отображения предметов, окружающих черепаху. На панцире рептилии устанавливается «киборг-система» — камера, Wi-Fi передатчик, компьютерный управляющий модуль и батарейка, а также черный полужилиндр с разрезом, который образует стимулирующее устройство. Оператор получает видеоизображение с камеры и определяет, куда черепаха должна двигаться. Мысленные команды распознаются гарнитурой мозго-компьютерного интерфейса при помощи электроэнцефалографических сигналов. Команды влево и вправо активируют стимулирующее устройство черепахи через Wi-Fi, поворачивая ци-

линдр так, чтобы разрез цилиндра сместился в нужном направлении, вызывая инстинктивный поворот черепахи в нужную сторону.

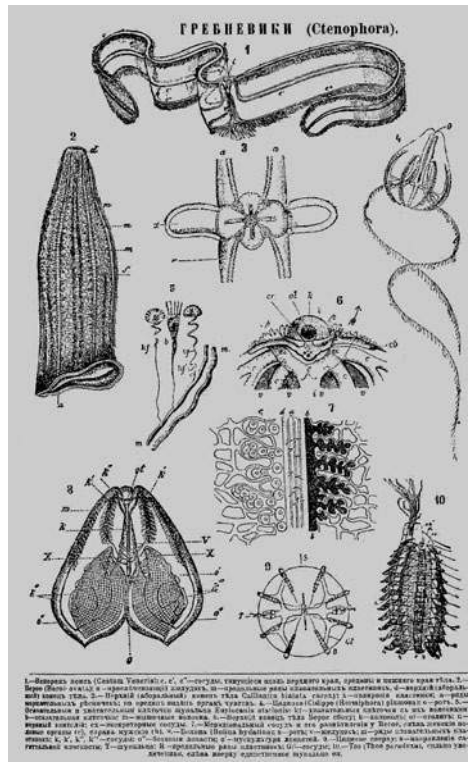
Для тестов ученые использовали четырех красноухих пресноводных черепах (*Trachemys scripta elegans*), а в роли операторов выступили пятеро студентов-добровольцев. Систему протестировали сначала в лабораторных условиях, а потом на открытом воздухе — при этом оператор находился в пяти километрах от животного. Тесты проводили в том числе и на пересеченной местности с естественными препятствиями, травой, гравийным покрытием и лужами. По словам авторов статьи, во всех тестах черепахи успешно справились с заданиями.

Первое многоклеточное животное на Земле

Из-за простого строения тела морских губок (*Porifera*) считалось, что именно они являются предками всех многоклеточных животных на Земле. Однако их лавры пришлось отдать гребневику (*Ctenophora*) — существу, на первый взгляд, более сложным.

В своей работе биологи проанализировали геномы различных животных, всякий раз выявляя, какой из двух видов более близок к третьему, то есть, является его предком. В частности, они оценили тысячи генов, принадлежащих 58 видам позвоночных животных, 103 видам растений и 86 видам дрожжей. Исследователи пришли к выводу, что, если взять для сравнения недостаточное количество генов, то это может привести к построению неправильных «родословных». Этим и объясняется, почему различные научные работы, авторы которых пытались определить первое появившееся на Земле животное, противоречили друг другу. Теперь же ученые с высокой

точностью определили самую древнюю ветвь животных. Для этого они проверили три различных гипотезы: гребневики появились раньше губок и других животных; губки появились раньше гребневиков и других животных; губки с гребневи-

ками появились позже других животных. После анализа геномов выяснилось, что верна первая гипотеза.

Зачем нужны большие листья?

Австралийские биологи заинтересовались, почему у растений листья разных размеров. Так, например, они выяснили, что тропическим растениям нужны огромные листья для того, чтобы удерживать влагу... В исследованиях было изучено 7670 видов растений из разных

широт. Ботаники рассмотрели взаимосвязь между размером листьев и климатом, учитывая дневные и ночные температуры, количество осадков и влажность. Ученые обнаружили, что растениям важно поддерживать стабильную температуру — избегать не только перегрева днем, но и холода ночью.

В жарком и влажном тропическом климате делать это растениям помогают запасы воды. Охлаждение происходит путем транспирации — процесса, аналогичного потоотделению у человека. А вот растения из пустынь и полярных широт не могут позволить себе терять такое количество воды.

«Результаты исследования могут предсказать, как изменение климата скажется на распределении растений. Например, если какой-либо регион становится теплее и суше, то мелколистные растения заменяются крупнолистными, поскольку они лучше приспособлены к новым климатическим условиям», — отметили авторы исследования.

Зачем карасям алкоголь?

Организм серебряного карася (*Carasius auratus*) может производить алкоголь, который помогает ему выжить в замерзших озерах. Там, где озера замерзают, например, в Северной Европе, концентрация алкоголя в крови карася может достигать больше 50 миллиграммов на 100 миллилитров.

Некоторые рыбы могут выживать на дне замерзших водоемов в течение нескольких месяцев. Как известно, в это время к их легким не поступает кислород, отчего вообще-то живые существа умирают. Но рыбы приспособились — они в этом случае получают энергию не благодаря дыханию, а благодаря пище. Правда, из-за анаэробного окисления в их организмах образуется опасное количество молочной кис-

лоты. Но рыбы могут превращать молочную кислоту в этанол, который в дальнейшем выходит через жабры в воду. Это обнаружили норвежские и британские ученые. Оказывается, в мышцах исследованных рыб есть два набора белков, которые используются для того, чтобы перемещать углеводы и разрушать их внутри митохондрий, благодаря чему вырабатывается необходимая рыбам энергия. Один из наборов не отличается от аналогичных белков других видов, а второй активируется в отсутствие кислорода. Ученые считают, что он появился в результате мутации. А генетический анализ показал, что эти наборы белков возникли как часть дублирования генома у общего предка карасей примерно восемь миллионов лет назад. Это позволило карасям жить в суровых условиях и избегать конкуренции с другими видами рыб.

Медведи стали вегетарианцами

Ученые из Калифорнийского университета выяснили, что бурые медведи, обитающие на острове Кадьяк у южного побережья Аляски, предпочитают бузину лососю, если из-за жаркого лета ягода созревает раньше.

Обычно бурые медведи питаются лососем в начале лета, а ягодами — в конце августа и в сентябре, однако в последние годы из-за глобального потепления бузина начала созревать уже в июле. Ученые установили, что медведи переходят на ягоды, а рыбу почти не едят. Биологи считают, что та-

ким способом медведи регулируют свое питание.

Результаты исследования показали, что в необычно теплое лето 2014 года медведей, убивающих до 75% лосося, вовсе не было видно возле ручьев. Вместо этого животные заполонили холмы, на которых растет бузина. Ученые намерены провести глобальные исследования, чтобы понять, как «вегетарианство» влияет на медведей и других животных, обычно питающихся брошенными на землю кусочками рыбы.

Если дельфин без зубов

У дельфинов, живших 30 миллионов лет назад около Южной Каролины, не было зубов.

Палеонтологи предполагают, что животным приходилось всасывать пищу.

Исследованные ископаемые дельфины, *Inermorostrum xenops*, в длину были меньше метра. Они оказались представителями нового вида и нового рода в семействе ксенорофид — дельфинов, в ходе эволюции отделившихся от зубатых китов. Строение черепа такого дельфина указывает на то, что *Inermorostrum xenops* мог ориентироваться при помощи высокочастотных звуков, а короткая морда больше подходила для всасывания пищи. Кроме того, борозды на черепе дельфина говорят о том, что у него были губы и вибриссы — длинные волоски на морде, которые млекопитающие используют для осязания. Губы помогали дельфину всасывать рыбу, кальмаров и других обитателей моря.

Inermorostrum xenops появились через четыре миллиона лет после своего предка, зубатого кита.

Что тебе снится, крейсер «Аврора»?

И в страхе бежал разбитый Главный Буржуйн, громко проклиная эту страну с ее удивительным народом, с ее непобедимой армией и с ее неразгаданной Военной Тайной.
А. Гайдар

Две комнаты

Одной из городских и даже государственных легенд стал крейсер «Аврора», на фоне которого было принято фотографироваться и принимать школьников в пионеры. В связи с этим вспоминается наивная, но вполне жизненная повесть А. Минчковского «Странные взрослые», в которой простые служащие из ленинградской коммуналки шестидесятих удочерили девочку-детдомовку с причудливым именем Джульетта и обрели с ней множество проблем.

В пасмурный день она повела соседских детей смотреть «Аврору», за что получила нагоняй от взрослых.

В повести Джульетта говорит: «— Идемте смотреть на «Аврору». Она стреляла по дворцу. Там есть пушка». Взрослым она объясняет: «— Они сидят во дворе и ничего не знают. А я им показала «Аврору» и про революцию рассказала». В экранизации призыв Джульетты к «Авроре» еще более радикален: «— Я устал, я дальше не пойду! — ноет мальчик.

— А у меня платье крахмальное, все измокло, испортилось! Меня ма-

ма ругать будет! — капризничает девочка. — Как вам не стыдно! — кричит Джульетта. — Да вот же она, «Аврора»-то! Сейчас там музей. А во время революции она в царский дворец стреляла, а там буржуи заседали и сдаваться не хотели! Ну, пойдете же! Ну, вот же она, «Аврора»! Еще немножко!»

Вырисовывается довольно парадоксальная ситуация. Почти во всех дворах детских садиков стоял кудрявый мальчик Володя Ульянов, и все с первых лет жизни знали, что этот ангелочек — будущий вождь мирового пролетариата. В школе все с первого класса знали, когда и куда стреляла «Аврора», возвестившая о начале новой эры человечества. Но в обыденной ситуации нарушительницей становится девочка, выросшая в детдоме, — то есть советский ребенок в буквальном смысле этого слова. И почему, собственно, нарушительницей? Она преисполнена самыми что ни на есть правильными, советскими намерениями: решила стихийно провести экскурсию к знаменитому крейсеру. А ее никто не понял. И дело даже не в том, что пошел дождь, а в том, что любить эту легендарную «Аврору» по собственной воле внутреннее сознание взрослого советского человека полагало причудой и нелепостью, если не сказать — отклонением от нормы.

Никакими диссидентами жители этих ленинградских коммуналок из повести не были, они даже не были «кухонными» правдолюбями и вольными шестидесятниками. Просто советское сознание этих семидесяти лет советской власти как будто существовало в двух мирах — легендарном и обыденном. Причем оба мира занимали равновесное место в жизни человека. Для посещения крейсера «Аврора» отводились положенные часы — школьные мероприятия, туристические экскурсии, музейные лекции. Там было и про «буржуев», которые «заседали и сдаваться не хотели» и про то, что «Аврора» в царский дворец стреляла». Но потом эта дверь в положенные часы закрывалась, и советский человек будто оказывался в другой комнате — той, где реальная жизнь: где надо было зарабатывать деньги на еду

и на отпуск, а для замужества нужны были красивые и модные туфли (или «платье крахмальное», за порчу которого «мама ругать будет»). И та, и другая комнаты нашего сознания превратились в навсегда заведенный порядок нормального существования.

В повести Минчковского героиня нарушила этот порядок не по своей вине. Просто для нее существовала только одна комната — первая, в которой буржуев прогнали, все равны и вещи принадлежат всем.

В этой, первой, комнате находилось и стихотворение В. Маяковского «Маруся отравилась», в котором поэт отвечал на статью о самоубийстве работницы (кстати, все в том же Ленинграде). «*В Ленинграде девушка-работница отравилась, потому что у нее не было лакированных туфель, точно таких же, какие носила ее подруга Таня... («Комсомольская правда»)*». В статье уточнялось, что парень ее из-за этих туфель бросил, заявив, что девушке надлежит модно одеваться.

Впрочем, и с этим стихотворением все не просто. Маяковский, тоже любивший женщин в красивых туфлях, искренне клеймил «буржуевы обноски» и возмущался: «*А как сейчас нащупать врага нам?*» Враг был уже внутри — подобный паразиту-мутанту, спокойно уживающемуся в теле и человека и государства. Заклеймив «черных дурней и дур», подобных отравившейся по глупости Марусе, поэт через три года тоже кончает самоубийством, потому что «любовная лодка разбилась о быт». Он, как и все, оказался в двух комнатах. При этом сознание второй комнаты далеко не всегда было мещанским и порицаемым, просто — таким, какое уж есть.

Не каждый умеет совмещать в себе первое и второе — легенду и реальность. Наши люди смогли выжить, а значит — каким-то удивительным образом соединить в своем советском существовании идею равенства с лакированными туфлями.

Прицельный холостой выстрел

Городские легенды или советские апокрифы стали распадаться, как раз-

битый детский калейдоскоп, к концу XX века. Стрельбы по Зимнему дворцу, как выяснилось, не было. От Кировского моста, куда по приказу ВРК (Военно-революционного комитета) (и против воли и. о. командира корабля Н. Эриксона) встала «Аврора», попасть в стену дворца было просто невозможно. Зато дворец хорошо простреливался со стороны Петропавловской крепости,

Джон Рид

*Джон Рид
в фильме
«Красные
колокола»*

и именно оттуда прилетели снаряды 3-дюймового орудия (в то время как на «Авроре» пушки были только 6-дюймовые). Крейсер был выбран скорее для демонстрации, и еще — потому что там имелась хорошая радиостанция. Выстрел был холостой, но именно он подал сигнал для стрельбы Петропавловки: оттуда вылетели пять снарядов и невольно слились в сознании свидетелей с тем холостым выстрелом. Но куда делись эти снаряды? Первый попал в пустой зал Зимнего, где обвалился кусок стены, а четыре других, сделанных поперек дворца, улетели в сторону Сенной площади и убили четырех человек. По сообщению «Петроградской газеты» № 252, они упали в Демидовом переулке, на Гороховой улице, в Забалканском проезде и на II роте Измайловского полка. Все адреса расположены на одной линии — линии обстрела из крепости, но не с крейсера.

Крейсер, стрелявший по дворцу, стал еще одной легендой советских времен, которую с готовностью повторяли и простые люди, и знаменитые писатели вроде Алексея Толстого и Джона Рида.

Кстати, эпизод с Джоном Ридом в киноэпопее «Красные колокола» сегодня смотрится с изумлением — как будто мы все только что проснулись. Театрального вида толпа, движущаяся брать Зимний дворец, подобрана по принципу Ноева Ковчега — каждой твари по паре. Здесь, помимо одержимого революцией американца в фатоватой шляпе и богомном шарфике и его элегантной супруги Луизы,

присутствуют в обязательном порядке матрос, рабочий, крестьянин и разночинец-интеллигент. Все они просто обязаны брать Зимний дворец, ведь впоследствии именно они составят то самое бесклассовое общество честно работающих и проживающих в коммунальных людях. Когда вся эта пестрая компания в фильме начинает забрасывать гранатами Дворцовую площадь, заполненную штабелями бревен, начинаешь подозревать, что бревна эти, очевидно, сделаны из металла, потому что от гранат почему-то не загораются.

Луиза Брайант спрашивает Джона, правильно ли они поступают, что идут на дворец.

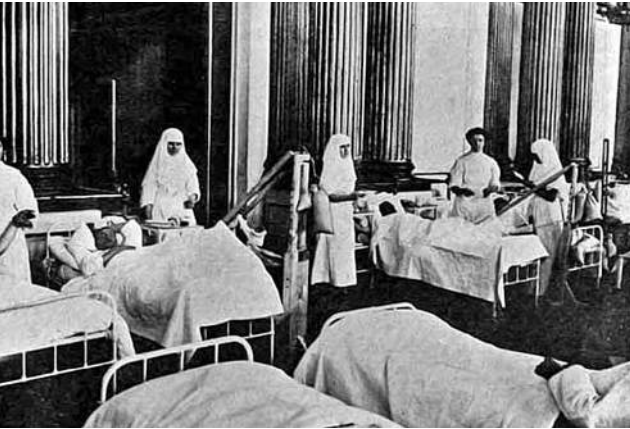
— Я с ними! — решительно отвечает пламенный журналист, поддерживаемый с обеих сторон матросом и крестьянином. — Ура, товарищи!

Все это напоминает сегодня «Сказку о Мальчише-Кибальчише» Аркадия Гайдара. А впереди из темноты зловеще выступает остов Зимнего дворца, по которому таинственно гуляет свет прожектора.

Во дворце

На самом деле дворец еще с 1915 года был госпиталем для раненых солдат, а «буржуи», которые «засели и не хотели сдаваться», были членами Временного правительства и занимали только одну комнату на втором этаже — так называемую Малую столовую (или западную столовую).

Госпиталь
в Зимнем
дворце

Комната Зимнего дворца
после штурма

Вечером в Петроград прибыли матросы из Кронштадта. В половине седьмого красногвардейцы попытались впервые атаковать Зимний дворец, который находился под защитой юнкеров и женского ударного батальона. Юнкера отбили первый штурм. Было очевидно, что решимости у революционных масс немного. К вечеру похолодало, люди устали. Организаторам все труднее стало удерживать отряды восставших, которым хотелось разойтись по домам.

Это не значит, что никто в ту ночь не проявлял никакой активности. До 11 ночи 24 октября Временное правительство еще имело телеграфную связь со Ставкой Верховного Главнокомандования, и его поддерживали военное руководство и большинство фронтов. Так что в стенах Малой столовой Зимнего дворца с формальной точки зрения находилась не кучка перепуганных министров Временного правительства, а все еще легитимная власть страны.

был предъявить ультиматум министрам Временного правительства. Он вместе с товарищами беспрепятственно проходил через боковой вход в осаждаемый дворец два раза, но переговоры затягивались. Все чего-то ждали. Понять, что происходит, не могли в тот момент обе стороны. Стоит ли удивляться тому, что впоследствии из этой ночи создали легенду: чем больше в истории тумана, тем больше возможностей для вариаций.

Жители города в тот день вообще не знали ни о какой революции. Всё работало в штатном режиме: и трамваи ходили, и в кинотеатрах никто сеансы не отменил. А ночью вокруг дворца-госпиталя творилось нечто странное.

Но еще более удивительные вещи происходили на Финляндском вокзале до начала главных событий. Комиссар Временного правительства В. Б. Станкевич свидетельствовал: *«Приехал грузовик, наполненный матросами, какими-то странно задумчивыми парнями. Матросы не отвечают и даже смотрят куда-то в сторо-*

Финские войска. 1917 год

Защитники Зимнего дворца

ну или, вернее, вверх, прямо перед собой. Явно не понимают».

«Странно задумчивые парни»

Конечно, они не понимали русскую речь. К тому же, им было приказано не вступать ни в какие разговоры. Это был «спецназ» из Финляндии, набранный из гренадер и прошедший специальную подготовку в конспиративном лагере: борьбу, стрельбу, штыковую атаку, бомбометание, штурм крепостей и десантирование с кораблей. Всего он насчитывал 440–450 человек.

Еще 30 августа 1917 года в письме ЦК РСДРП (б) Ленин говорил о революционной сознательности и боевой готовности «финляндских войск». Он имел в виду 106-ю пехотную дивизию, которая стояла в Таммерфорсе в полной боевой готовности. Эта дивизия входила в 42-й Отдельный армейский корпус, развернутый на территории Финляндии, в то время еще, можно сказать, российской губернии, для возможного отражения германской атаки или диверсионной вылазки, а также — для защиты побережья Ботнического залива и подступов к Петрограду. Угроза захвата Петрограда немцами не просто существовала, она была фактически обсуждаема банкирами и посланниками европейских государств как возможный ход событий.

106-ю пехотную дивизию готовили два года как ударные штурмовые части. Офицерам и солдатам за верность

Ленину и Советам была обещана свобода от российского господства и положение буферной державы с демократическим правлением. Для финнов это был желанный пряник, и они, не раздумывая, поддержали русскую революцию. В августе 1917 года дивизия уже боролась против Корнилова. Именно эти загадочные люди и появились на Финляндском вокзале в преддверии штурма.

В полночь с 24 на 25 октября Свердлов направил из Смольного в Финляндию загадочную телеграмму: «Гельсингфорс. Смилга. Высылай устав. Свердлов». Эта телеграмма и стала настоящим сигналом к началу восстания, то есть — к отправке дивизии в Петроград. В половине седьмого вечера эшелон с отрядами 106-й дивизии уже подходил к Сестрорецку.

В час ночи таинственный десант начал захват дворца со стороны набережной: именно там было самое удобное место для начала боевых действий. Бойцы дивизии раздели-

лись: часть вошла во дворец через стеклянный переход, другая — через вход Эрмитажного театра. По залам их провели «свои», находившиеся во дворце еще с утра 25 октября. Именно об этих «своих», ждавших прибытия финнов, писал министр временного правительства П. Н. Малянтович: *«Зимний дворец наполняется, но не нашими защитниками. Кто фактически занимает дворец теперь — мы или большевики?»*

Мальчиш-Кибальчиш русской революции

«Люди с одинаковыми погонями», организованно взявшие Зимний дворец, были подчиненными весьма занятого человека — полковника Михаила Степановича Свечникова, георгиевского кавалера, участника Китайского и Японского походов начала века, а также — знаменитой «атаки мертвецов» под крепостью Осовец в августе 1915 года. В Осовецкой крепости он служил начальником строевого отдела, а потом — старшим адъютантом штаба. Свечникову в той легендарной битве, унесшей множество героических жизней, повезло уцелеть, хотя он был контужен и отравлен газами. Его наградили тремя орденами, а 26 ноября 1916 года, во вре-

мя смотра Георгиевских кавалеров в Могилеве, Свечникову было присвоено звание подполковника лично императором Николаем II. Ровно через год без одного месяца этот заслуженный офицер и герой царской армии будет руководить захватом главного дворца империи. Каким образом?

Свечников познакомился с Лениным в апреле 1917 года, когда карьера его достигла пика. 35-летний полковник Генерального штаба, военный специалист, он мог бы и дальше служить России, если бы не обстоятельства, его возмущавшие. Так, в феврале 1917 года он отказался посылать свой полк на защиту монархии как полицейское или жандармское подразделение. В апреле, когда ему поручили отвечать за безопасность проезда эмигрантов через Финляндию, он защитил ехавшего в Петроград Ленина от офицеров. В мае полковник уже вступил в РСДРП (б).

Ленин фактически сделал этого профессионального военного своим командиром Генштаба. Едва ли вождь революции мог найти другую подходящую фигуру на это место. Во время встреч Свечникова с Лениным они обсуждали действия

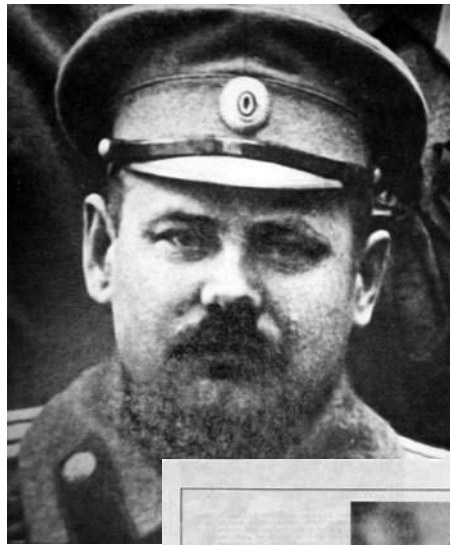
*Депутаты на пути
в Таврический дворец*

Михаил Степанович Свечников в парадном мундире

Позднее Свечников станет преподавателем Военной академии РККА имени М. В. Фрунзе, а пока он — штаб-офицер русской армии

Обложка книги М. С. Свечникова «Революция и гражданская война в Финляндии»

Статья в журнале «Советский вождь» №22 1988 г. «Начдив первой», в которой рассказывается о М. С. Свечникове

береговых частей флота, переброску 106-й дивизии в Петроград, взаимодействие войск. Свечникову надлежало держать связь через председателя Облфинкома Ивара Смильгу и председателя Гельсингфорского Совета Арона Львовича Шейнмана. А 19 октября 1917 года в газете «Известия Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих» была опубликована статья Свечникова с призывом свергнуть Временное правительство. Эта статья стала сигналом Ленину о готовности финской дивизии к переброске в Петроград.

Два плана — два вождя

Единства в рядах большевиков не было. Ленин настаивал на вооруженном восстании, но большинство членов ЦК склонялось к переходу вла-

сти в руки Советов и многопартийной демократии. Тогда в начале осени Ленин взялся разрабатывать в подполье собственный план. И, наконец, ночью с 10 на 11 октября по его требованию был поставлен вопрос о захвате власти. Тактика восстания тоже вызвала дискуссию, в основном — между Лениным и Троцким: председатель Петросовета настаивал на союзе с левыми эсерами, требовал, чтобы восстание началось с санкции предстоящего II съезда Советов, а основной ударной силой восстания стали солдаты Петроградского гарнизона. В этом

был резон: Троцкий опасался гражданской войны и хотел мирного разрешения ситуации, как и большинство ЦК, принявшее план Троцкого в качестве основного, а ленинский — как запасной.

В течение 21, 22 и 23 октября большевики по указанию Троцкого взяли под контроль Петропавловскую крепость и штаб Петроградского военного округа, телеграфное агентство и телефонную станцию, банки, мосты и вокзалы, полки гарнизона и продовольственные склады. Троцкий опирался на красногвардейцев, не проявлявших особой боеспособности.

Поздним вечером 24 октября Ленин прибыл в Смольный и сразу начал готовить вооруженное восстание — вопреки планам Троцкого. Ночью А. Ф. Керенский, министр-председатель Временного правительства, тайно покинул Петроград, чтобы собрать подкрепление. На Петроградский гарнизон надежды не было: он склонялся к нейтралитету и стремился избежать гражданской войны.

Этой же ночью на поезд в Гельсингфорсе уже загружались отряды 106-й дивизии под руководством начальника дивизии Свечникова и председателя дивизионного комитета Пискунова. Погрузка закончилась к 6 часам утра. Еще через четыре часа, в 10 утра 25 октября, Ленин выступил с обращением «К гражданам России», объявив, что Временное правительство низложено. Но это не было правдой, поскольку Зимний дворец еще не был взят.

Все дальнейшее решила телеграмма Свечникова и Пискунова в Смольный, отправленная в 12.50 пополудни: *«Вся 106-я пехотная дивизия во главе с командным составом готова во всякое время выступить на защиту Советов и стоять на страже демократии. Начдив 106-й полковник Свечников. Председатель дивизионного комитета Пискунов»*. Это было сообщение об отправке финнов в Петроград. Одновременно в столицу был направлен подпоручик Сергей Васильевич Здоровцев, помощник командира 422-го Колпинского полка —

тоже убежденный большевик с восьмилетним стажем. Ему надлежало контролировать Финляндский вокзал до прибытия эшелона с отрядами 106-й дивизии.

До появления финнов дворец брали три раза, но каждый раз что-то мешало. По словам Н. Подвойского, Ленин то и дело посылал ВРК записки с требованием взять дворец и даже угрожал ему лично расстрелом.

Некоторые юнкера с 9 до 11 вечера ушли из дворца спать, и там осталось не более тысячи их товарищей. В 11 начался третий штурм, подкрепленный силами кронштадтских матросов, но он был столь же бессмысленным, как и два предыдущих.

В 22.40 открылся съезд Советов. Финский эшелон в это время был уже в пяти верстах от Парголово. Вскоре они прибыли в Петроград и направились к Зимнему дворцу, находившемуся в трех километрах от вокзала.

В половине первого ночи с 25 на 26 октября роты 106-й пехотной дивизии вышли к дворцу. Рассредоточившись в районе Дворцовой площади, бойцы дивизии через четверть часа начали штурм и с левого фланга, со стороны набережной, нанесли удар по юнкерам. В начале второго часа ночи они уже были на лестницах дворца.

После этого во дворце уже в третий раз появился Чудновский — на этот раз в сопровождении военного руководителя восстания Антонова-Овсеенко. Их беспрепятственно впустили во дворец, но на этот раз начальник его обороны П. И. Пальчинский доверительно сообщил: *«Все в порядке. Наши договорились с вашими»* — и провел их в Малую столовую, где без четверти два ночи Антонов-Овсеенко произнес историческую фразу: *«Именем революции, именем ВРК объявляю вас всех арестованными»*. В 1.50 ночи Временное правительство было низложено, а его министры, арестованные в Малой столовой, спокойно отправились в Петропавловскую крепость, откуда они все вскоре будут отпущены на свободу. Создавалось впечатление, что почти все упомянутые лица лишь участвовали в спектакле, где все ро-

ли распределены заранее. Пострадали только те статисты, которые не знали текста своих ролей: ими, как всегда, пришлось пожертвовать.

А подразделения 106-й пехотной дивизии до самого конца 1917 года успешно утверждали советскую власть на юге России и сражались против атамана Каледина. После провозглашения независимости Финляндии дивизия была расформирована и нигде не упоминалась.

Личности в истории

Удивительным образом сложились судьбы «наших» и «ваших». Многие министры Временного правительства скончались в эмиграции. Немногие революционеры тоже.

У председателя Гельсингфорского Совета А. Л. Шейнмана, поддерживавшего связь между Лениным, Смилгой и товарищами, в 20-е годы складывалась блестящая карьера: член коллегии Наркомата внешней торговли, председатель Правления Госбанка РСФСР, нарком внутренней торговли СССР, председатель Госбанка СССР. Но в 1928 году Шейнман выехал в отпуск в Германию и... решил не возвращаться. Очевидно, обладал внутренним чутьем. Это решение спасло ему жизнь.

Парадоксально выглядит выбор Петра Пальчинского, сказавшего фразу: «Наши договорились с вами». Этот инженер, член Временного правительства не уехал за границу, остался в СССР и в 1929 году был расстрелян по делу «Промпартии». Возможно, слишком много знал. Как и большинство организаторов большевистского восстания, которые умерли совсем не своей смертью.

27-летний Чудновский был назначен комиссаром по гражданским делам в Киеве, но 8 апреля 1918 года, по версии, застрелился, попав в окружение под Харьковом. Троцкий был убит уже в Мексике. Антонов-Овсенко и Смилга стали жертвами репрессий. Подпоручик Сергей Здоровцев, сопровождавший в Петрограде финскую дивизию, то-

же был арестован в 1938 году и содержался в Омской тюрьме, но, избежав расстрела и лагерей, уже через год, в 1940-м, умер в Ялте от последствий заключения.

Казалось, их устраняют намеренно — чтобы никто никогда не узнал, как все происходило на самом деле. Такая же судьба ожидала и главного героя.

Михаил Степанович Свечников в начале 1918 года был командующим Красной гвардией, участвовал в боях на разных фронтах Гражданской войны. Позднее служил помощником военного атташе в Иране, что даже породило версию о его работе в разведке. В конце 1920-х годов он уже преподавал военную историю в Академии имени Фрунзе. В 1935 году стал комбригом. Свечников успел написать воспоминания о защите Осовца, о Гражданской войне на Северном Кавказе и в Финляндии. О многом умолчал — например, о тех «странно задумчивых парнях», которых обучал штурмовать дворцы.

Свечников был арестован 31 декабря 1937 года, а 20 августа 1938-го Сталин и Молотов подписали расстрельный список. Военная коллегия Верховного Суда СССР приговорила Свечникова к высшей мере наказания по обвинению в участии в военно-фашистском заговоре.

Эпилог

26 августа 1938 года Мальчиша-Кибальчиша русской революции расстреляли на полигоне совхоза «Коммунарка». Только не буржуины, а специальные сотрудники НКВД. И большого красного флага над общей могилой не поставили. И не плывут мимо никакие пароходы, и летчики не пролетают, и паровозы не пробегают. И даже в издании «Политические деятели России: 1917 год», вышедшем уже в 1993 году, не было ни слова о Михаиле Свечникове и его финской дивизии, взявшей в октябрьскую ночь 1917 года Зимний дворец.

Вот вам, ребята, и вся сказка...

ПРОМЫШЛ. ОБЛАСЬ
на XVI съезде
ВКП(б)
Москва
июль
1930г

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Полина Жучкова

Мой далекий советский прадедушка

Делегаты XVI
съезда ВКП(б).
Москва, июль
1930 года

Тихон Иванович
Круглов с женой
и дочерью

Я его совсем не знала. Он умер за полвека до моего рождения. Единственное, что осталось от этого человека — документы, фотографии, смутные воспоминания бабушки с бабушкой. Еще остались дневниковые записи — не мемуары, нет, скорее — отрывки и кусочки каких-то впечатлений, которые он считал достойными упоминания. Остальное было просто жизнью. Что о ней-то писать? Теперь это делаю я, и он как будто слегка приоткрывает дверь в прошлое, и в проеме двери появляется абрис незнакомого лица — моего далекого советского прадедушки*...

* Полина Жучкова — ученица 11 класса Пред-универсария Российского государственного гуманитарного университета

«... Речь Владимира Ильича Ленина, произнесенная в этот же день на дворцовой площади перед рабочими Петрограда, была исключительно сильной, хотя и не было радиоусилителя, но Владимир Ильич произнес свою речь так громко, что могли слышать его десятки, сотни тысяч. И вот, когда после речи Владимира Ильича выступил Зиновьев, многотысячная масса закричала: «Просим еще Ленина», «Ленина!» Зиновьев объявил, что Владимир Ильич уже второй раз сегодня выступает и очень устал, но рабочие не хотели слушать Зиновьева, они кричали: «Просим Ленина», и вот, Владимир Ильич подходит к краю трибуны и вновь приветствует поднятием руки питерских рабочих. На это приветствие вождя рабочие отвечают бурной, горячей и длительной овацией. Так проявлялась великая любовь рабочего класса к своему вождю и учителю».

Тихон Иванович Круглов писал о выступлении Владимира Ильича Ленина быстро и жадно, словно боялся что-то упустить, потерять в памяти. Ведь это так важно — выступление вождя перед рабочими на Втором Конгрессе Коммунистиче-

4-я областная конференция партии большевиков
Тихон Иванович Круглов в верхнем ряду — третий справа.
Во втором ряду снизу в центре —
Елена Дмитриевна Стасова

Выступление Михаила
Ивановича Калинина
в 1930-е годы

Тихон Иванович Круглов.
1920-е годы

ского Интернационала в далеком 1920 году.

Дневниковая запись рассказывает о второй встрече Круглова с Лениным — публичной, громкой. Первая была личной — в январе 1918 года во время работы Третьего Всероссийского Съезда Советов. В те годы, с 1918 по 1919, Круглов «был организатором новой губернии — Череповецкой» и назначен начальником губернского земельного управления. Личная встреча тоже проходила не дома, с пряниками и чаем, а в Смольном, где у Ленина был свой кабинет. Там он людей и принимал. Круглов пришел просить денежные средства на финансирование крестьянских лесозаготовок.

«В. И. подробно интересовался крестьянскими лесозаготовками, которые, несмотря на то, что не финансировались уже в течение 3-х месяцев, шли успешно. Я тогда же заявил В. И. Ленину, что крестьяне верят своему правительству, что оно за всю

свою выполненную ими работу с ними рассчитается.

По указанию Владимира Ильича мне было выдано Петропфом и госбанком на лесозаготовки 250 тысяч рублей».

Этот случай он опишет в автобиографии 30 лет спустя.

Круглов был искренен в своей преданности вождю и идеям марксизма-ленинизма. Эти встречи с вождем мирового пролетариата были важны для Тихона Ивановича, ведь ему пришлось преодолеть немало трудностей, чтобы достучаться до власти.

Откуда вышел Тихон Круглов

Он родился в 1894 году в деревне Тимошино Кемской волости, Белозерского уезда, Новгородской губернии. Семья была бедная и большая: отец-крестьянин, Иван Круглов, имел 10 человек детей.

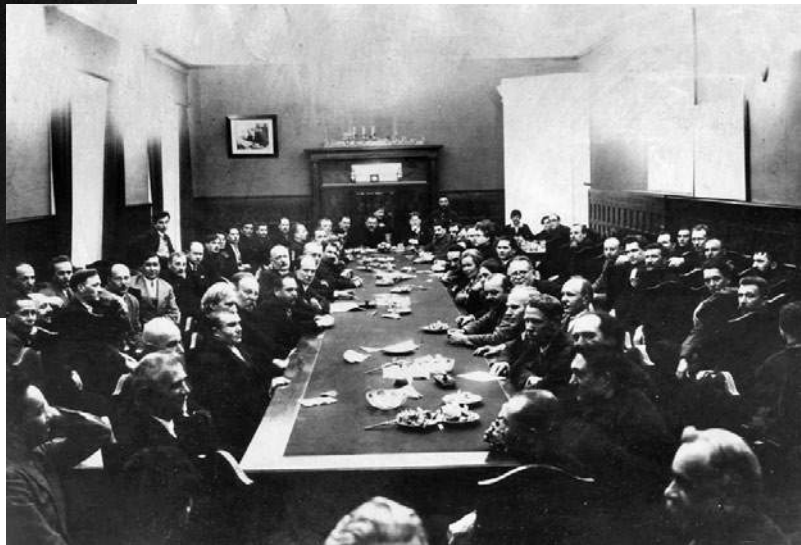
Из-за необеспеченности землей отец вынужден был уйти на судостроительный завод Громова и К°. На этом же заводе позднее начал свой путь герой нашей истории — Тихон Круглов. Потом волна рабочих демонстраций докатилась и до этого завода, и 1 мая 1912 года рабочие выступили с требованиями о поднятии зарплат, сокращении рабочего дня и улучшении бытовых условий. В тот день демонстрация была настолько бурной, что администрация завода и полиция арестовывали группы наиболее активных рабочих. Круглов впервые попал под стражу. Впоследствии суд вынес ему приговор сроком в три месяца тюремного заключения.

После освобождения Тихон продолжал работу на заводе до 1915 года, пока его не призвали на войну. В начале 1915 года он оказался в царской армии и был направлен во 2-й запасной «дисциплинарный» батальон, расквартированный в крепости Кюминлинна близ города Котка в Финляндии. Там началась и его партийная деятельность: Тихон налаживал связь с группами большевиков из Котки и Гельсингфорса (Хельсинки), в 1916 году он стал членом РСДРП (б) и проводил агитационную работу среди солдат.

*Тихон Иванович Круглов.
1930-е годы*

*Москва, 1930-е годы: второй
слева у окна — Т. И. Круглов,
в центре за столом —
В. М. Молотов,
Г. К. Орджоникидзе,
М. И. Калинин, И. В. Сталин*

странение большевистской литературы и агитации среди солдат на станции Воропаево Виленской губернии, единогласно постановили:

довести до сведения К-ра 3-й Армии, что в случае неосвобождения из-под ареста Круглова, Полковой К-т за последствия не ручается, и большинство солдат высказалось покинуть позицию».

После этого заявления Круглов был отпущен, но отправлен в Петроград. В сентябре 1917 года он связывался с Петроградским, затем с Центральным комитетом. Потом лично беседовал с Еленой Дмитриевной Стасовой*...

...Она была дамой примечательной, эта Елена Дмитриевна! Типичная

Большевики в то время стали вслед за Лениным дефетистами: призывали к бойкоту войны и отказу от имперской политики, настаивали на объединении с воюющими рабочими других стран, в том числе и противников, ради борьбы с общим врагом — империализмом.

Летом 1917 года агитатор Круглов был арестован. Сохранилась выписка из протокола заседания полкового комитета 547-го Северо-Донецкого полка от 27-го июля 1917 года: «Заслушана телефонограмма Начдива за № 1237 об аресте члена Комитета Т. И. Круглова за распро-

* Стасова Елена Дмитриевна — русская революционерка, деятель международного коммунистического движения, а также — женского, антивоенного и антифашистского движений. Член РСДРП (б) с 1898 года. Партийные псевдонимы: «Абсолют», «Гуша», «Дельта», «Варвара Ивановна». Была членом «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», агентом газеты «Искра»; вела подпольную партийную работу в Санкт-Петербурге, Москве, Минске, Вильно и других городах. С 1913 по 1916 годы находилась в ссылке в Енисейской губернии. С февраля 1917 по март 1919 — ответственный секретарь ЦК партии большевиков.

интеллигентная революционерка из маёвщиц — с гвоздикой в петлице, высокая, прямая, как палка, одетая строго. И с неперенным, ставшим уже почти карикатурным пенсне в золотой оправе — том самом, которое описал Конан Дойл в своем рассказе о русской революционерке-мстительнице, скрывавшейся в доме английского профессора («Пенсне в золотой оправе»). Еще кое-что сближало Стасову с этим литературным образом: говорят, она была непревзойденным конспиратором. С Тихоном Кругловым ее сближало не происхождение, а судьба: осенью 1916 года Стасова получила отпуск в Петроград, но вместо того, чтобы поправлять там здоровье, как предписывало донесение, включилась в партийную работу и вновь оказалась под арестом в Литейной части. На свободу она вышла почти тогда же, когда и Круглов — с наступлением Февральской революции. Так они оба оказались в руководстве восстанием.

На штурм

По указанию партийных органов активист Тихон Круглов был прикреплен к красногвардейским отрядам рабочих Выборгского района в качестве политработника. Во время подготовки к октябрьскому вооруженному восстанию Круглов поднимал восстания на заводах и командовал одним из отрядов, штурмовавших Зимний дворец.

После провозглашения Советской власти Круглов «был направлен в качестве уполномоченного по заготовке топлива для Петрограда и проведения работы по организации первых советов в Новгородской губернии». По сути, это было, как выразился бы Ленин, «архиважное дело»: главное, чего не хватало в те дни, это топлива. Даже билетом в театр тогда служило полено — для отопления помещения, в котором играли замерзшие актеры.

За этим назначением и последовали две знаменательные встречи

Круглова с Лениным, о которых упоминалось ранее.

В 1919 году Тихон Иванович ушел на Гражданскую войну добровольцем и полтора года участвовал в боях на Псковском фронте. В конце 1920 года он приехал в Череповец и был избран членом губернского исполкома. Но время было такое, что долго никто на одном месте не засиживался: людей то и дело перебрасывали на другие стратегически важные участки. Поэтому в 1923 году Круглова направили на Северный Кавказ, где он занимал должности начальника Губернского землеуправления Терской губернии (город Пятигорск) и председателя Кисловодского горсовета.

Во власти

Через два года, в конце 1924-го, его вновь отзывают — решением Оргбюро ЦК ВКП (б) он был отправлен на работу в аппарат ВЦИКа. Теперь его непосредственным начальником на целых 15 лет стал не кто иной, как Михаил Иванович Калинин*...

...После триумфального восхождения Калинина на вершину власти

---

* Калинин Михаил Иванович — русский революционер и государственный деятель, известный — с подачи Льва Троцкого — как «всероссийский староста». Позднее стал называться «всесоюзным старостой». Начинал свою карьеру лакеем у помещика Д. П. Мордухай-Болтовского, владевшего неплохой библиотекой, что позволило будущему представителю Советской власти получить самообразование. Далее работал на Путиловском заводе — в самом распаднике пролетарских революционных идей. Неоднократно арестовывался, был выслан в Ревель (Таллин), где ухитрился открыть подпольную типографию и фиктивно жениться на эстонке, чтобы получать в тюрьму большевистские газеты. Уже в 1910-е годы чуть было не был отправлен на каторгу в Сибирь, но сбегал и ушел в подполье в Петербурге. «Всплыл» Михаил Иванович прямо перед революцией уже не в Петербурге, а в стихийно-анархическом Петрограде, чтобы — в соответствии с революционной доктриной Ленина — захватить Финляндский вокзал.

в стране (здесь был и пост, ранее принадлежавший Я. М. Свердлову, и подавление Кронштадтского мятежа, и борьба с голодом в Поволжье) он оказался одним из председателей ЦИК СССР, где его и застал Тихон Иванович Круглов. В тот момент Круглов занял должность заведующего Секретариатом ВЦИКа, то есть прямого помощника М. И. Калинина, или, как выразились бы в Ватикане, — «папского камерария».

Потом Круглов управлял делами Верховного Совета РСФСР, был ответственным секретарем комиссии ЦИ и ЦИК СССР по укреплению советов. Но одновременно с этим еще и учился на вечернем отделении факультета советского права 1-го Московского Университета. Он готовил себя к юридической деятельности, понимая, что участвовать в революционных событиях можно и без образования, но управлять делами страны без образования нельзя. Кухарки кухарками, но государством все-таки управляют юристы.

Однако не тут-то было. Обучение пришлось прервать, поскольку Круглова направили на руководящую должность в Ивановскую область. Лишь в 1932 году он вернулся на работу в аппарат ВЦИКа и смог завершить образование. Круглов, подобно многим деятелям революции, мог быть репрессирован. Он тоже не избежал обвинения — например, в связи с Н. А. Кубяком*...

---

* Кубяк Николай Афанасьевич — советский государственный и партийный деятель. Участник двух революций, рабочий, активный участник большевистского подполья. В 1920-е годы сферой его деятельности были лесное и сельское хозяйство. В 1933—1937 годах был председателем Всесоюзного совета по коммунальному хозяйству при ЦИК СССР. Делегат многих съездов партии, в том числе XVII «расстрельного». 27 ноября 1937 года расстрелян по приговору военной коллегии Верховного Суда. Та же участь постигла всех предшественников и преемников Кубяка на всех тех должностях, которые он занимал.

...В отношении Кубяка Круглову пришлось давать объяснения. Сохранились отрывки из объяснительной записки: «Будучи уже в Москве, я однажды (в 1934 или 1935 г.) был приглашен Кубяком в гости на дачу в Серебряный Бор, но перед отъездом на дачу приглашенные собрались у него на квартире (в доме правительства) и из квартиры выехали на дачу.

В числе приглашенных были Тюков (быв. Зам. Финансовым отделом ВЦИК), Андреев (быв. Зав. ХОЗО ВЦИК), Приданников, Анохин (работник Комитета по коммунальному хозяйству при ЦИСК), Власенко и др. Около 12 часов ночи с дачи я уехал и больше у Кубяка ни на квартире и ни на даче не бывал.

На этом сборище гостей никаких политических вопросов не затрагивалось. Была только выпивка и частные разговоры.

Вот все мои служебные и личные связи с Кубяком».

С 1939 года Круглов был назначен начальником отдела адвокатуры Министерства юстиции СССР. То есть по тем временам — начальником уже мифического отдела: кому в конце 1930-х годов нужны были адвокаты?

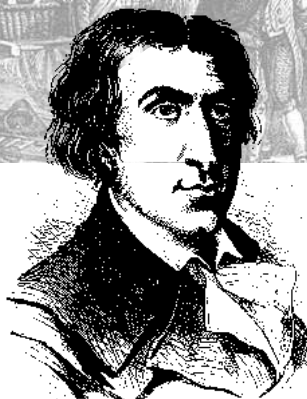
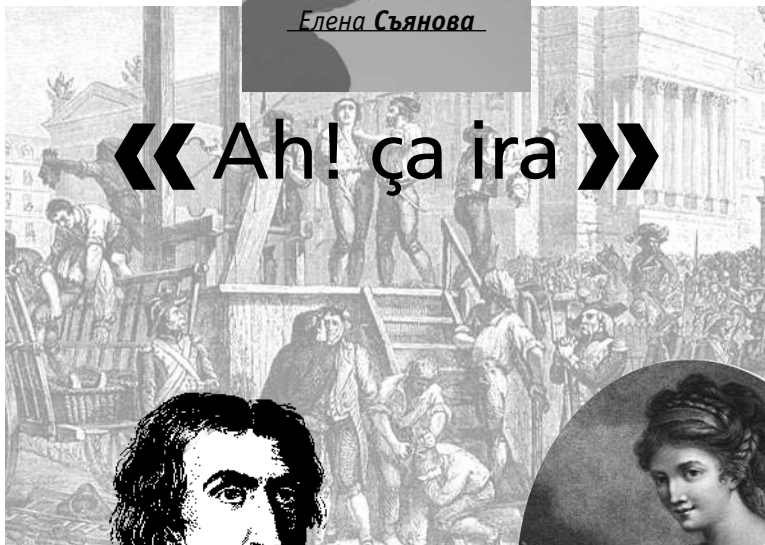
Мне вспоминается фильм «Защитник Седов» — история советского Дон Кихота, который внешне больше напоминал Санчо Пансу. Он тоже был адвокатом в стальные времена и хотел сделать как лучше, хотел спасти человека. Но тогда это было невозможно. Думаю, и Тихон Иванович Круглов просто старался быть честным, насколько это возможно, просто работал. Он ушел на пенсию в 1947 году...

* * *

Я его совсем не знала. Он умер давно — еще в 1950-е годы. Мой далекий советский прадедушка Тихон Круглов был одним из многих людей, чья судьба стала частью судьбы всей страны.

Елена Съянова

« Ah! ça ira »

Пьер Бриссо

Анжелика
Кауфман

Той душной июльской ночью 1789 года они вдвоем стояли у стены дома на углу площади Грев и глядели, как ревущая в клубах пыли толпа тащит что-то к ржавому фонарному столбу возле мелочной лавки. Мимо проскакал Лафайет, без парика, такой же потный, как его лошадь. С десятком гвардейцев он пытался врезаться в толпу, что-то кричал, размахивая руками, непохожий на себя. Его выдавили, оттеснили к стене; в гвардейцев полетели камни.

Спешившись, Лафайет снова попытался протиснуться вдоль стены, вскинув одну руку в приветствии, другой беспомощно шаря сзади по камням ... «Да здравствует Лафайет! Ура Лафайету!» — кричали пробегавшие мимо и толкавшие его люди. Через минуту о нем уже забыли, а он все еще улыбался безумной улыбкой, глядя туда, где из самой гуши медленно ползла вверх пика с насаженной на нее голо-

вой: изо рта — багровый клоч сена; челюсть еще двигается, как будто жуя...

Мимо с хохотом бежали люди; дети показывали пальцами, притопывали, подражая взрослым; женщины, уперши руки в бока, разбитыми башмаками вколачивали в пыль «Ah! ça ira»* ... Сквозь них волокли еще что-то. Взвизги, пыль ... Грузное тело повисло, как мешок с салом, запрыгало и потекло ...

Бриссо вырвало. Марат закрыл его от толпы, потом сунув платок, повел к карете. С Пьером это случалось часто, но сейчас он мучительно устыдился себя. В карете, чтобы с собой справиться, начал говорить. Обычно это ему помогало.

— ... Месть за страдания? Мстя за страдания, причиняешь страдания ...

* «Ah! ça ira» — знаменитая песня эпохи Великой французской революции.

Значит, снова месть? Слева направо, справа налево ... Вечный маятник мести? Как остановить его? В какой точке несправедливости? И какой во всем этом смысл, если маятник мести не остановится?..

Он говорил долго. Марат сначала слушал, глядя на него, затем — в пол кареты, в стенку, в окно ... Потом велел кучеру остановиться и вышел.

На набережной было безлюдно; бледно-голубые сумерки не опускались на воду, а словно поднимались с нее. Пьер тоже вышел. Он увидел, что Марат стоит у ограды, держась одной рукой за решетку, другой за горло.

— Что с тобой? — поразился Пьер.

Мог бы и не спрашивать. Но от чего?! Кровь, смерть, страдания плоти Жана Поля никогда не отворачивали.

— В первый раз я справился с тошнотой в анатомическом театре и тогда окончательно решил сделаться врачом. Теперь я тоже решу окончательно — издавать газету..., если ты з-замолчишь... — наконец произнес Марат.

Бриссо улыбнулся. Но вдруг осознал. Кровь так прилила к голове, что он пошатнулся. Ему следовало обидеться и в самом деле замолчать.

Но он *слишком* обиделся:

— Если ... тебя тошнит от *слов* — любых, чьих бы то ни было — журналистика не твоя стезя, — ответил он грубо. — Слова, самые безобразные, испорченные, злые, неправые все равно беспомощны, как дети, которых нужно исправлять, воспитывать, отмывать от уличной грязи, лечить их раны. Любить.

Марат не ответил. Он устало глядел на воду. Пьер тоже взглянул — голова булочника, жующая кровавый клочок сена, пляска босых детских ног, радость на лицах парижан...

Слова застряли у него в горле тошнотворным комом...

Постскриптум

Великая французская революция... Проходят века, время стирает имена, даты, эпитеты...

А она остается великой.

Жан Поль
Марат

Делается все интересней, значимей, все более нужной человечеству.

Почему?

Историки не раз отвечали на этот вопрос. Я просто суммирую их ответы: Великая французская революция стала тектоническим цивилизационным сдвигом, после которого человечество *осознало* свою Историю.

Великой французской революцией занимаюсь всю жизнь. Давая материал в журнал, стараюсь предоставлять документы. Делаю это и сейчас.

Всего два письма.

Как историк понимаю, письма — не документы. Но письма XVIII века — для меня важны не менее. Ведь это письма 1790-х годов! Они написаны людьми, вовлеченными в хаос, в кровавую романтику тектонического сдвига... Они подлинные.

Искренние.

Историческая справка

Анжелика Кауфман... Художница. Друг Гете, так и не сумевшая завершить его портрет. Любимая художница Екатерины Второй. Жена Жана Поля Марата. После смерти их дочери они расстались. Но, похоже, любили друг друга всю оставшуюся жизнь.

Король Англии предлагал Анжелике возглавить его Академию художеств. Удивительная женщина новых времен!..

Пьер Бриссо... Не читайте о нем в вики. Профанация. Если всё же станете искать, найдете неплохие инфор-

мационные статьи о нем. Но все на французском и английском языках.

Справедливости ради, скажу — этого человека не любят в современной Франции. То ли время его еще не пришло, то ли не любят соотечественники тех, кто слишком много лгал и фальшивил.

А Пьер лгал много! Не как политик, не как глава парламентской фракции и ее мозг — это можно понять! Бриссо лгал близким людям — нелюбимой жене, тяжело больному сыну, соратникам по борьбе...

Не лгал он только своему единственному другу. И своему самому главному антиподу — Жану Полю Марату. Возможно, потому что лгать Марату не имело смысла.

Еще о Пьере Бриссо... Он был поразительно талантливым человеком! Природа точно посмеялась над ним, поместив его в такое время, когда не востребован был ни его талант писателя, ни слух музыканта, ни дар художника. Время (и честолюбие!) призвало его стать политиком. И он стал им. Но и на этой стезе Пьер Бриссо де Варвиль сумел сделаться главным — вождем партии, которую создал сам — партии буржуазии — партии-матрицы полутора будущих веков. Партии, с которой сейчас еще пишется Европарламент!

Кстати говоря, именно Пьер Бриссо (а не Прудон) автор фразы — «Собственность есть кража» (точнее, автор трактата «Собственность как кража»)

А теперь...

Просто прочитайте эти письма.

Пьер Бриссо — Анжелике Кауфман

«Мой дорогой друг! Каким хаосом охвачен сейчас Париж! Это названо словом «революция».

«В горячке зла и своеволия, больное царство мечется в бреду». Лучшее нашего друга Иоганна фон Гете не скажешь.

Бездарность — вот, что убивает сегодняшнюю политику... Ламет, Барнав — конченные люди. Мэр Байи

будет смещен. Чего бы мне ни стоило, я добьюсь этого в новом Собрании!

Лафайет?... Паяц! Когда Марсово поле уже было усеяно трупами, а Алтарь Отечества дымился от теплой, только что пролитой, крови..., когда конногвардейцы гонялись с саблями за старухами и детьми, этот ... «клоун обеих частей света» эффектно завершил «действие», закрыв жерло пушки корпусом своего коня. Напрасно! Как хорош был бы «Алтарь Отечества», развороченный ядрами национальных гвардейцев! Бездарно, бездарно все!

Ты спрашиваешь о Мирабо. Говорят, он и на смертном одре твердил, что «восстановит порядок». Я думаю, он вовремя умер, чтобы окончательно не опозориться.

Ты спрашиваешь и о парижской жизни ... Я уже писал тебе о Роланах. Мадам Ролан мнит себя Аспазией. Она желает играть роль. Ты ее идеал. Она не глупа и может быть полезна. Сам Ролан пошляк и зануда. Впрочем, таковы теперь все наши философы. Так вот, о парижской жизни — я не вижу ее. Какая может быть жизнь — спектакли, картины, оперы — когда все мы только ругаемся, сутки напролет. Именно ругаемся, а не спорим. Спорят, если слышат друг друга. А мы слышим только себя.

Кто задает тон? Кто превосходит всех своей резкостью, безапелляционностью, подозрительностью, сарказмом?! ... По ничтожному вопросу о цветных на Гаити *он* обвинил меня во всех смертных грехах! Он сделал это в своей сегодняшней манере — грубо, зло! Он обещал ввести во французский язык новое слово — «бриссотинец», что в переводе с революционного на французский будет означать «интриган». Парижане уже смакуют вкусное словечко.

Нет, я не жалею, я грущу. Во всем этом безумном вихре я по-настоящему боюсь только одного — невозвратимых потерь...

Я возвращаюсь в Париж. В революции нам двоим нет места. Я это окончательно понял здесь — по словам, по молчанию, по его презрению ко мне и боли за меня, по всему, что еще име-

ет для меня смысл. Я возвращаюсь, чтобы бороться в новом Собрании, депутатом которого являюсь с 1 октября. Я буду добиваться объявления войны, как средства победы конституционных прав. Мои убеждения тверды. А ОН (мой Жан Поль, друг и брат) — ОН сказал, что я еду *лгать*.

Я хочу, чтобы Париж забыл его и его *правду*. Какой в ней толк?

Наша революция это кровавая операция по отсечению чести и сострадания, в которой верховодит СМЕРТЬ. Так дайте же мне, изгою среди изгоев, вести ее за собой! Ложь — это спасение, ложь — передышка для живых слабых душ... А мы все так устали».

Пьер Бриссо — Жану Полю Марату (в Лондон)

«Не знаю, о чем вы договорились, но поддержка Дантона всегда выглядит сомнительной. Этот могучий патриот ... словно делает мощный рывок вперед всем своим крепким торсом, при этом его ноги остаются на месте, и стоит только его корпусу вернуть себе естественное равновесие, как сразу видно, что он, где стоял, там и остался.

И все-таки моя тактика верна! Согласись! ... Война и только война сорвет революцию с места, к которому она примерзла при помощи конституции 91 года. Другого способа у нас нет — я это ясно вижу, находясь в гуще событий, а точнее сказать, в их тине. А чего хочет Робеспьер? Вы говорите с ним на разных языках, хотя и об одном и том же. Тебе дорог народ, который ты так хорошо знаешь, как врач, ты жалеешь сотни тысяч, которые погибнут, отстаивая на фронтах дело свободы... Я понимаю это чувство, и у меня болит сердце. А кого жаль этому демагогу Робеспьеру, не высовывающему носа далее своего убогого кабинета?! Что он видел, кроме своего игрушечного Арраса или хорошо выметенной улицы Сент-Оноре?! Ты еще удивишься в моей правоте, когда поговоришь с ним откровенно. Хотя бы раз.

Жан... Когда же ты вернешься? Нет сил...

... Выслушай меня: в письме я еще надеюсь быть услышанным.

Мы все хотим продолжения революции, но — какими способами?! Вот каковы предложения Робеспьера (ты только послушай!): «Вынудить министров почтительно высказываться о народе» (ха!). Выстроить некий «форум» примерно на сорок тысяч зрителей, где бы «народ мог слышать, как решаются его интересы» (ха-ха!). Изгнать из театра «голос сладострастия» и ставить пьесы о римских героях (ха-ха-ха!). «Укреплять дух народа при помощи революционных праздников» (ха-ха-ха-ха!)..., призвать богатых «жертвовать часть своих богатств на распространение образования и гражданского духа» (тут я уже плачу — какой славный и неподкупный этот Неподкупный!). Это из черновых записей его брошюры, которые он мне показывал. Она выйдет месяца через два. Но там есть и кое-что посерьезней, например — призыв к «чистому и мужественному меньшинству раздавить слабоумное и развращенное большинство». Каков, однако, демократ! Согласись, ведь хорош, а?! Согласись же..., черт подери, со мной хотя бы раз в жизни!!!

Одним словом, вот таковы его способы. Мой ты знаешь. Я знаю твой: изменение законов, принятие новой конституции, республика, оборонительная война в случае иностранного вторжения.

Как добиться новой конституции? — Через народное восстание, говоришь ты. Это уже не «ха-ха», а «ой-ой-ой!» Жан, вспомни картины 89 года! Обезумевшие, пьяные от крови толпы, эту стихию вековой злобы! Главная цель любого государства — держать ее взаперти, а ты предлагаешь сделать ее инструментом, который невозможно удержать в руках?! На это никто не согласится. Ни один депутат, ни один член ни одного клуба не поддержат тебя. Народ же тебя просто не поймет. Народ верит Законодательному собранию, он воодушевлен. А действовать нужно сейчас, немедленно! Так прав я или нет? Я хочу получить прямой ответ. Я его требую. Да или нет? Я жду.»

Сыграем в историю с ошибками?

Утро 26 октября 1917 года (текст с ошибками)

26 октября 1917 года. Петроград. Утро. Город бурлит — он не спал всю ночь. Прошлой ночью большевики свергли Временное правительство. Несмотря на непрерывающийся мокрый снег, на улицах города толпы людей: они ликуют по поводу отречения Александра Керенского, радостно украшая свою одежду красными бантами. В Зимнем дворце с прошлого вечера работает I Всероссийский съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов. Первым делом депутаты принимают декрет о мире: пора положить конец проклятой, бессмысленной войне! Нарком иностранных дел Вячеслав Молотов получает приказ подписать мир с Германией — без аннексий и контрибуций!

Положив конец войне, крестьянские депутаты предлагают принять декрет о земле, написанный лидером эсеров — Милюковым. Ненавистных помещиков надо уничтожить как классового врага; землю у них отнять и поделить среди крестьян! Напоследок съезд выбирает Льва Троцкого председателем Совнаркома: Рыцарь Революции защитит Петроград от любой угрозы! А главная угроза для революционной столицы сейчас — это Керенский и Корнилов. Бывшие враги, позабыв мартовские обиды, ведут на Петроград казачий корпус. Они уже в 25 верстах от города — и кто знает, сумеет ли наркомвоенмор Троцкий удержать Пулковские высоты?

Тем временем Ленин едет в Москву. Нужно возглавить борьбу московских товарищей с юнкерами, все еще верными

временному правительству. Непросто будет выбить их из Кремля — это вам не Зимний дворец! Сталин предлагает обстрелять Кремль из орудий. Троцкий — бомбить его с аэропланов. Но Ленин — против. Нельзя разрушать Кремль — национальную святыню России!

А чем занята царская армия? Ее больше нет. Услышав по радио декреты о мире и земле, солдаты побежали домой: там землю будут делить! Меж тем в Ставку — в Минск, к генералу Алексееву, едет новый главнокомандующий от большевиков — бывший прапорщик Дыбенко. Старый генерал не ждет от большевика ничего хорошего. Поэтому он освобождает из смоленской тюрьмы участников корниловского мятежа: Деникина, Врангеля, Колчака. Все трое едут на Украину: нужно собирать истинных патриотов России и выгонять большевиков из Москвы и Петрограда! Алексеев к ним уже не присоединится: прибывший в Минск Дыбенко расстреляет генерала на перроне вокзала.

Тревожно было в этот день у бывшего царя — Николая Романова. В столичных утренних газетах напечатано, что Временное правительство низложено, что к власти пришли большевики. В доме Ипатьева пока все тихо — да и большевиков в Екатеринбург немного. Надолго ли? Как может, успокаивает царя старый друг семьи — Григорий Распутин. Но ясно и ему: прежней жизни уже не будет! Вся надежда — на Учредительное собрание...

Мы затеяли эту игру 30 лет назад, с подачи Владимира Борисовича Кобринина — лучшего тогда профессора истории в Московском пединституте. В 1987 году он сочинил для нашего Турнира имени Ломоносова первый исторический текст с нарочно вставленными ошибками. Помню отрывок: «Возле дубовых стен Владимирских соборов бойко идет торговля летописями. — А ну, кому последнее издание Повести временных лет? Налетайте, православные!»

Через год Кобринина не стало среди нас, и очередной текст мы сочиняли сами. В нем молодой фараон Рамзес лихо вскочил на коня и поехал осматривать стройку своей пирамиды. Приближенные царя ехали на верблюдах.

Так оно и пошло, из года в год. И вот, навстречу столетию рокового Октября мы предложили смышленным старшеклассникам краткий текст о событиях в Петрограде 25.10.1917, наполненный ошибками — в событиях, датах, именах и иных деталях. Здесь проверяется не качество исторической мысли старшеклассника, а цепкость его памяти на факты и их ассоциации. Всего ошибок более 30. Сколько из них заметит лучшая половина или хотя бы четверть ломоносовцев, пропущенных на второй тур? Что получится для них, для их учителей и для нас: парад героев или гроб без музыки?

Скажем сразу: результат нас скорее поразовал. Из полуторасот работ финалистов, увлекшихся историей, нашлось полтора десятка таких, где верно найдены более 20 ошибок. При этом удачники выросли не только в Москве. Вровень с нею встали Волгоград и Тамбов, Нижний Новгород и Брянск, Ростов-на-Дону, Екатеринбург и Новосибирск. Какие же детали событий вековой давности успешно закрепились в сознании нынешних отроков?

Во-первых, фраза «Город бурлит». Она НЕ верна для октября 17 года — ибо так было в конце февраля, когда отречение Государя от власти потрясло многих россиян. Напротив, в октябре реакция народа стала иной: роко-

вую ночь с 25 на 26 октября почти все жители Петрограда проспали спокойно. Что уж говорить о российской глубинке? Или о нынешних школярах России?

Для их абсолютного большинства февраль и октябрь 1917 года сто лет спустя стали древней историей — вровень с революцией Петра Великого или с недавней эпохой Горбачева. Ведь это — прошедший век! Приучились россияне спать в революцию: это, пожалуй, лучше, чем свихнуться на ней...

Далее: «Отречение» Александра Керенского. Это слово безвозвратно девальвировано в юных умах: что царя Николая не стало у власти, что министра Александра — не все ли равно для нас нынешних? После того, как народный поэт Окуджава отчеканил фразу: «Власть — администрация, а вовсе не святыня». Лишь историк — по профессии либо по призванию — воспринимает эту фразу как градус температуры общественного сознания — либо всех рядовых граждан, или хотя бы школьников. Их можно и нужно приучать к таким четким диагнозам в течение многих лет. Как исподволь привыкали к ним сами историки: сознательно, медленно, мучительно и прочно.

Затем: «Помещиков уничтожить как классового врага». Здесь наши ломоносовцы показали зрелость мысли. Больше половины участников второго тура знают или чувствуют, что такого одичания русской публики еще не было осенью 1917 года. Нужен опыт хоть одного года войны между согражданами — а она вспыхнет весной 1918 года, по мере разрухи в умах, газетах и очередях за хлебом. А помещики тогда не играли важной роли ни в городах (там все — равноправные граждане после февраля), ни в деревне (там помещиков после 1905 года заменили кулаки).

Следующий пункт: «Рыцарь революции — Троцкий». Тут скрыт более тонкий анахронизм. Ибо столица России узнала великого оратора и неутомимого организатора Троцкого весной 1917 года — сначала как председателя Петроградского совета депутатов. Но Россия в целом Троцкого почти не знала до лета 1918

года — когда власть большевиков над обеими столицами пошатнулась в результате череды мятежей. Тогда возник Реввоенсовет с Троцким во главе — и Лев Революции начал латать дыры на разных фронтах, переносясь из одной горячей точки в другую в бывшем царском эшелоне. Увы, не каждый учитель истории вдохновляет нынешних подростков разбором таких драматических примеров — сравнивая (по примеру Ленина) большевиков 1918 года с якобинцами 1789 года!

Далее: «Сталин предлагает обстрелять Кремль... Ленин — против». Этот анахронизм почти все ломоносовцы расшифровали уверенно. Незачем и некогда было Ленину ехать в Москву — пока центр власти оставался в Петрограде. А стрелять или нет по Кремлю — это решали московские большевики: Ногин, Усиевич, Штернберг и другие лидеры. В начале ноября 1917 года они стреляли по Кремлю недолго, но всерьез — в отличие от мятежных эсеров в июле следующего года. А сбережением кремлевских святынь Ленин озаботился лишь в марте 1918 года — когда он перевез свое правительство из прифронтового Питера в старый центр России.

И еще — о посаженных в тюрьму мятежных генералов: «Деникине, Врангеле, Колчаке». Здесь мы поставили ловушку для любителей упрощать все услышанное или прочитанное. Да, все эти военачальники стали лидерами Белого движения в Гражданской войне. Но это случилось гораздо позже осени 1917 года. И не могли они ВСЕ сидеть в тюрьме за недавний Корниловский мятеж! Но кто был где тогда — и почему он был там?

Очень немногие ломоносовцы сообразили простую вещь: не мог адмирал Колчак участвовать в заговоре генерала Корнилова летом 1917 года! Хотя бы потому, что незадолго до этого он покинул Россию, уехал в Америку — чтобы НЕ участвовать в гражданской войне среди российских республиканцев. Это был верный поступок отвергнутого народом флотоводца. Неверен был следующий шаг Колчака — когда он поддался на

уговоры разогнанных большевиками депутатов и вернулся спасать Россию, не имея гибкой и умной программы переустройства родины. Да откуда взять такой план наивному моряку?

Напротив — боевой генерал Деникин в октябре 1917 года сидел в тюрьме за свое дело. За поддержку Корнилова — своего товарища по оружию в Брусиловском прорыве 1915 года. Выйдя из тюрьмы в общей неразберихе, эти генералы уехали на Дон — давнюю опору любых российских мятежников. Там самый простодушный из храбрецов — Каледин — был избран атаманом Донского войска. Но вскоре — поняв, что недавно ушедшие с фронта казаки не хотят воевать против большевиков за нового царя, — Каледин застрелился.

Более дальновидный Деникин дождался того момента, когда озлобленные продразверсткой казаки ополчились на большевиков. Лишь тогда он возглавил Добровольческую армию на юге России. Но тут генерал опоздал: к этому моменту войско Колчака отступило за Урал, и белый Юг России воевал с ее красным Центром в одиночку. Тогда генерал Деникин сошелся с комиссаром Троцким лоб в лоб! Генерал проиграл эту войну — потому что свежие большевицкие дрожжи вспенили огромную массу русских крестьян успешнее, чем надоевшие всем «белые» призывы: возродить довоенный царский порядок.

Примерно так современному учителю надо разыгрывать на уроках те или иные этапы русской революции XX века — столетней и пока не завершенной. Принесет ли пользу ученикам ее сравнение со Столетней войной среди англичан и французов XIV—XV веков? Это открытый вопрос для всех нынешних преподавателей — школьных и вузовских. Кто не пугается подобных сравнений — тот успешно подготовит свою паству к любым конфликтам XXI века. Начиная с игровых коллизий в рамках Турнира им. Ломоносова — и переходя к противоречиям реальной взрослой жизни, по мере взросления учеников и учителей в пытающейся возродиться российской державе.

ГЛАВНАЯ ТЕМА.

ИСТОРИЯ И МЫ

Геннадий Горелик

Чему история физики может научить СОЦИОЛОГИЮ?

К 100-летию **ВОСР** или **ВНСК**

В фокусе первой части статьи был удивительный факт истории: современная наука, изобретенная Галилеем, мощно развивалась в Европе, а ученые великих цивилизаций Востока в этом не участвовали, хотя до XVI века европейцы усердно осваивали научно-технические достижения Востока.

И предложено было «ненаучное» объяснение этого факта:

После изобретения книгопечатания и в результате Реформации в Европе

XVI века резко выросло социальное значение текста одной древней Книги (точнее Книги книг), давно почитаемой, но до того времени мало читаемой. Книга эта внедрила в сознание потенциальных физиков-новаторов очень важный предрассудок — веру в закономерность мира и в способность человека самому познавать эти законы, пользуясь дарованной ему творческой свободой, органами чувств, разумом и языком. Дарованной кем? Создателем-Законодателем мира, создавшим человека как свое подод-

* Первая часть статьи — в № 10 за этот год.

бие, во что свято верили все основоположники современной науки.

В пользу этого объяснения в первой части статьи приведены исторические факты и высказывания величайших физиков от Галилея до Бора — изобретателей новых фундаментальных понятий. Понятия эти вначале казались совершенно неочевидными, нелогичными и даже абсурдными, но их следствия оправдывались опытом. Такое изобретательство — ключевое отличие современной физики от догалилеевой.

Каким образом люди, одаренные столь мощным критическим и свободным мышлением с опорой на опыт, приняли в качестве самоочевидной истины предрассудок Библейского гуманизма, содержащийся в «древнем сборнике еврейских народных сказок», как выразился один речистый атеист? На этот вопрос библейский теист ответил бы просто, что Слово Божье воздействует на людей божественно, а более сложно пусть отвечают психологи и литературоведы. Историк же важна лишь достоверность самого исторического факта и что из него можно извлечь для понимания других фактов.

Как говорится, ежу понятно, какие факты интереснее всего для российского историка в год столетия ВОСР. Только дикобраз, вероятно, может вообразить более непонятный и, значит, более интересный сюжет, чем тот, над которым ломают головы весь прошедший век люди умные и смелые. Рискнем и мы?

Полезный философский предрассудок

Учитывая роль философского предрассудка в истории современной физики, подберем полезный предрассудок и для разбирательств в русской истории. Как показано в первой части статьи, марксизм на такую роль не годится. При этом, однако, помня его заслуги в расширении взгляда историков, скажу пару ласковых слов на прощание. Ведь сам марксизм с его претензией научности можно назвать побочным продуктом сенсационных

успехов естествознания. К тому же не первым таким продуктом. Лет на десять раньше возник позитивизм, названный его основателем Огюстом Контom «окончательной, позитивно научной» философией. И надо признать, что есть некоторое основание считать обе эти философии научными. Ведь научной принято считать теорию-гипотезу, если она в принципе может быть опровергнута опытом. Да и Маркс учил, что критерий истины — практика. Практика и опровергла обоих «научных» философов-основоположников.

Основатель позитивизма предсказал, что люди «никогда не смогут ничего узнать о химическом составе небесных тел», а через два года после его смерти физики-химики изобрели спектральный анализ, с помощью которого узнали химический состав Солнца и открыли там новое вещество — гелий (найденное на Земле лишь четверть века спустя). Маркс предсказал, что социализм раньше всего победит в экономически наиболее развитых странах — в Англии, Германии, Франции, а победил он, как считал т. Ленин, в России, потому что была она «слабым звеном в цепи империализма», как учили нас на физфаке МГУ. Ленинизм, кстати, тоже может претендовать на научность, так как практика опровергла его предсказание о победе социализма, поскольку тот, мол, обещал «гораздо более высокую производительность труда».

Из нашего умудренного далека можно увидеть, почему «научные» философии XIX века так «облажались». Согласно тем теориям, общественная жизнь управляется законами, подобными законам физики. И открыв эти социальные законы, можно научиться их применять столь же успешно, как законы физики применили для изобретения телеграфа. Конт считается основателем социологии, а Маркс — ее радикальным преобразователем. Их «научно-физический» предрассудок был по-детски наивным, но естественным для детского уровня обществознания XIX века. Столь же по-дет-

ски, двумя с лишним тысячелетиями раньше, Аристотель решил, что движение физических тел надо описывать на том же языке, что и движения тел людских, выясняя цель движения, его естественность или насильственность. Потому что физика тогда находилась на еще более детском уровне. К детской смелости «научных» философов XIX века, пытавшихся объять физические необъятные общественные явления, можно было бы отнестись снисходительно, если бы из теории Маркса некоторые энтузиасты не сделали смертоносные практические выводы.

У всех философских систем есть общий дефект — претензия на всеобщность. Так думал Эйнштейн:

«Философ, ищущий ясную систему, если уж нашел ее, склонен интерпретировать содержание науки в смысле своей системы и отбрасывать все, что в нее не укладывается. Физик же, благодарно принимая философский анализ понятий, стоит перед опытными фактами и не может позволить себе слишком ограничивать свои понятия приверженностью к какой-то философской системе. В глазах философа он выглядит беспринципным оппортунистом...».

«Беспринципный оппортунист» в данном случае означает «человек, ищущий любую возможность убедительно объяснить важные для него факты». Великий физик здесь имел в виду четкие физические факты. Тем более готов к такому оппортунизму скромный историк науки, аз грешный, пытаюсь объяснить нечеткие факты российской истории. И тем более благодарно я принял, как напутствие, анализ, предпринятый русскими мыслителями, которые жили в той самой истории и не пытались физику соединить с человековедением в нечто едино-всеобъемлющее.

Чаадаев и рождение Русского вопроса

Петр Чаадаев (1794—1856) в «Письме о философии истории», опубликованном в 1836 году, написал, что

Россия не принадлежит «ни к Западу, ни к Востоку, и нет у нас традиций ни того, ни другого. Стоя как бы вне времени, мы не были затронуты всемирным воспитанием человеческого рода. ... В нашей крови есть нечто, враждебное всякому истинному прогрессу». В другом письме добавил: «Возьмите любую эпоху в истории западных народов, сравните ее с тем, что представляем мы в 1835 году..., и вы увидите, ... что эти нации всегда жили жизнью одушевленной, разумной, плодотворной; что ... они всегда творили, выдумывали, изобретали. ...А что мы открыли, выдумали, создали?»

Русофобская чернуха? Или суровая правда? Ни то, ни другое. Это — взгляд русского человека с европейским образованием и изрядным жизненным опытом, накопленным в России и в Европе. Опыт включал участие в Бородинской битве и во взятии Парижа, дружбу с декабристами и с Пушкиным, трехлетнее путешествие по Европе...

Чаадаеву было обидно не «за державу», а «за нас» — за народ России, в своей принадлежности к которому он не сомневался. Он не знал, что спустя всего несколько десятилетий творчество русских писателей и композиторов откроют и признают в Европе. Толстой и Достоевский, Глинка и Чайковский вошли в европейскую культуру быстро и прочно.

Не знал Чаадаев, что первый заметный вклад в европейскую культуру уже сделал — и в 1830 году опубликовал — казанский математик Николай Лобачевский, открыв «воображаемую» неевклидову геометрию, которой предстояло радикально изменить представление о сути математики и породить математический язык для реальной физики пространства-времени. Чаадаев мог узнать о геометрии Лобачевского из рецензии в журнале «Сын отечества», где автор-аноним высмеивал профессора-провинциала за бредни, недостойные даже школьного учителя. И это лишь подкрепило бы суровую чаадаевскую оценку состояния отечества. Вряд ли он мог узнать, что работа Лобачевского, забракван-

ная в Российской Академии наук, была опубликована в Германии и получила высшую оценку величайшего математика той эпохи — Гаусса, по рекомендации которого Лобачевского в 1842 году избрали в Гёттингенское научное общество как «одного из превосходнейших математиков русского государства». На родине же Лобачевский признания не дождался и умер в 1856 году, как и Чаадаев.

Не подозревая о скором мировом признании достижений русской культуры, Чаадаев, однако, в 1835 году верил:

«Мы пойдем вперед, и пойдем скорее других, потому что пришли позднее их, потому что мы имеем весь их опыт и весь труд веков, предшествовавших нам. ... Мы призваны... обучить Европу бесконечному множеству вещей, которых ей не понять без этого».

Почему он верил в это? Вероятно, потому что ощущал в себе и в своих друзьях органичную приобщенность к европейской культуре и заряд смелой свободы, необходимой для саморазвития человека и для исторического развития народа. Самый простой довод в пользу такого объяснения — французский язык в обиходе его окружения, где все писали по-французски, Библию читали на французском языке (русского перевода еще не было). А самый глубокий довод — библейский взгляд на историю, как на «воспитание человеческого рода».

Европейская цивилизация начала оформляться в XVI веке на основе признания свободы совести, или свободы вероисповедания. Первый юридический документ такого рода — Акт Варшавской конфедерации 1573 года, не поддержанный Католической церковью. После семи десятилетий религиозных войн в 1648 году был заключен Вестфальский мирный договор, который уже при поддержке католиков признал, хоть и ограниченно, религиозную свободу. В этом политическом признании проявился главный общий элемент европейских культур — Библия, к тому времени уже переведенная на все основные языки Европы. Кроме русского.

Поэтому обещание Чаадаева «обучить Европу бесконечному множеству вещей» выглядит перебором, но в первом и единственном опубликованном письме есть фраза, более сдержанная и подталкивающая к поиску объяснения: *«Мы жили и продолжаем жить лишь для того, чтобы послужить как-ким-то важным уроком для отдаленных поколений...»*

Каким уроком? Чему Россия может научить Запад? Этот конкретный вопрос возьмем с собой, в наше отдаленное будущее, а Чаадаева поблагодарим за саму постановку «Русского вопроса», за философский взгляд на историю России.

С этого и началась русская философия XIX века, главная тема которой «Россия и Европа». На Русский вопрос Чаадаева отвечали страстно и противоположно западники и славянофилы, столь же приобщенные к европейской культуре и столь же равнодушные к судьбе России. На мой взгляд, однако, ответы тех и других были поверхностными.

А углубили вопрос два великих русских мыслителя, в любви к которым я уже подробно признавался*. Поэтому лишь напомним их выводы, важные для поиска научного ответа на Русский вопрос.

Ключ к пониманию русской истории

По мнению знатока русской литературы и несомненного русофила Д. Святополка-Мирского, Николая Лескова *«русские люди признают самым русским из русских писателей, знавшим русский народ глубже и шире всех».* А я бы назвал Лескова еще и великим социологом России, хоть он и не проводил соцпросов. До начала писательской карьеры он объездил страну, вглядываясь и вслушиваясь в жизнь народа. Накопленные впечатления переплавились в незабываемые художественные образы

* Мир цивилизаций глазами Николая Лескова и Владимира Соловьева // «Знание — сила», 2016, № 2

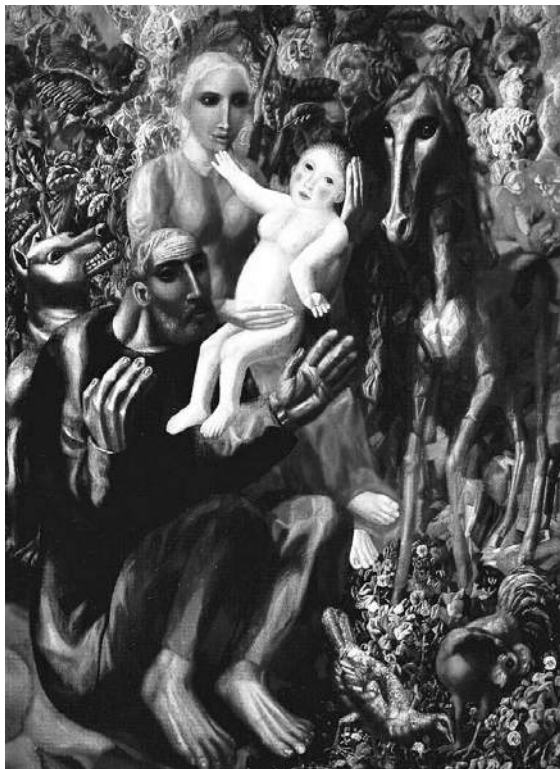
и в знаменитый часто цитируемый социологический диагноз: «Русь была крещена, но не просвещена». Диагноз загадочен и для тех, кто знает, что на церковном языке «крещение» и «просвещение» — синонимы, и для тех, кто исходит из обычного словарного смысла этих слов. Каких же именно знаний не доставало на Руси? Что Земля — круглая и что кружится она вокруг собственной оси и вокруг Солнца? Но как это вращенье связано с крещением?

У Лескова процитированную формулировку не найти. Свои мысли он выражал в художественных образах. Один из его героев, священник о. Савелий, подытожил свои переживания в дневнике: «2-го марта 1845 года. ... христианство еще на Руси не проповедано». Что это значит? В стране, управляемой под девизом «Православие, Самодержавие, Народность»?

Продолжая, можно спросить, а готово ли было большинство населения России к принятию библейских истин и предпринимались ли для этого нужные усилия просветителями?

На этот вопрос ответил философ истории и культуры Владимир Соловьев, указавший, что «в средние века как на романо-германском Западе, так и на византийском Востоке» господствовал «полуязыческий и полухристианский строй понятий и жизни» и что исторический перелом в развитии христианства произошел, когда правители Римской империи сделали его государственной религией. Тогда «к христианству привалили языческие массы не по убеждению, а по рабскому подражанию или корыстному расчету». И с тех пор «преобладающее большинство поверхностных, равнодушных и притворных христиан не только фактически сохранило языческие начала жизни под христианским именем, но всячески старалось — частью инстинктивно, а частью и сознательно — утвердить рядом с христианством, узаконить и увековечить старый языческий порядок».

Суждениям Лескова и Соловьева придает особый вес то, что оба были внуками православных священников,

В оформлении статьи использованы картины Павла Николаевича Филонова

выросли в религиозных семьях и были людьми, не только глубоко-свободно мыслящими, но и глубоко-свободно верующими.

О различиях «подлинного» христианства и многоликого язычества пусть говорят богословы и религиоведы. Они же пусть комментируют результаты нынешних соцопросов, согласно которым из россиян, называющих себя православными, треть, по их признанию, не верят в Бога, больше половины никогда не читали Библию. И к самому слову «христианство» в России относятся с подозрением, предпочитая «правильное христианство» — православие.

Историку науки, однако, умудренному вопросом Нидэма, необходимо и достаточно всего одного различия — того, которое дало возможность для рождения и развития современной физики. Это — представление о человеке,

живущее в его сознании как «самоочевидная» истина. И это — ответ на вопрос Раскольникова: «Тварь ли я дрожащая или право имею?» Да, имеешь неотъемлемое право на свободу, но точно такое же право есть у любого человека, включая старуху-процентщицу. Если это право, обоснованное и раскрытое в Библии, сыграло столь важную роль в истории современной науки, как могло оно не сработать в мировой социальной истории?

Разные формы гуманизма на языческом фоне

Эпитет Соловьева для средневекового общества — *«полуязыческое и полухристианское»* — слишком неопределен качественно и слишком определен количественно. Введем количественную характеристику — долю людей данного общества, считающих Библейский гуманизм самоочевидной истиной. Подчеркну, что библейский гуманист может не верить в Бога, — достаточно верить в человека так, как верит в него библейский Бог, наделивший каждого правом на свободу, и смотреть на человека так, как смотрит библейский Бог — с надеждой и любовью.

Нырнув в первобытное прошлое человечества, до библейского откровения, мы обнаружим географически разделенные человеческие сообщества, различные по материальной и духовной культуре, но опирающиеся на естественное представление человека о правильном укладе жизни, вынесенное из естественного детского опыта: о каждом ребенке заботится довольно долго кто-то могущественный — родитель, покровитель. Иначе ребенок просто не выжил бы.

Это представление легко обобщается перенесением роли покровителя с родителя на вождя, мифического родоначальника, бога, но, при всем разнообразии конкретных форм, реализуется патриархальный (патер — отец, архе — власть), или патерналистско-детский, уклад жизни с участием богов большого, но ограниченно могущества, как отражением роли разных отцов в племени. На библей-

ско-русском языке этот уклад называется языческим, что на церковно-славянском значит «народным». В этом укладе рядовой член общества имеет по-детски малые права, отец-правитель — очень большие, фактически не ограниченные, то есть, власть — самодержавная.

Естественность языческого патернализма-самодержавия соответствует широкой историко-географической распространенности этого мировоззрения. Эпитет «естественный» или его синоним «натуральный» обычно звучит позитивно, однако его точный смысл — «природный» — уже не столь прост. Ведь главные отличия мира человека от мира животных имеют искусственное происхождение, изобретены более или менее искусно, начиная с таких простых вещей, как ложка, до стихов и научных теорий. Ничего этого в природе нет. Но без этих изобретений — вещественных и языковых — не было бы и человека. Одно из важнейших изобретений — представление человека о самом себе. Это представление, так же как фундаментальные понятия современной науки, словами Эйнштейна, — *«свободное изобретение человеческого духа, не выводимое логически из опыта»*. А религиозно-культурная традиция, основанная на этом представлении, словами того же Эйнштейна, *«возникает не в результате доказательств, а силой откровения, посредством мощных личностей»*.

Откровение обычно понимается как открытие человеку Богом самого Себя, Своей воли, Своего знания. Атеисту можно сказать, что Откровение — это Великое открытие/изобретение, когда совершенно не очевидное утверждение принимается человеком как самоочевидная истина, на которой как на фундаменте держится огромное по своей важности идейное здание. Такое событие можно назвать прозрением, поворотным событием, чудом, и можно увидеть его родство с величайшими открытиями/изобретениями в науке и технике.

Мировая история материальной культуры свидетельствует, что в гео-

графически отделенных обществах изобретения делаются не в какой-то универсальной последовательности. Так, например, колесо, изобретенное в Евразии за три тысячелетия до новой эры, не был известен цивилизациям доколумбовой Америки, весьма развитым в других отношениях.

Мировая история духовной культуры дает разительные примеры неуниверсальности ее форм — форм искусства, философии и религии. Назовем *гуманизмом* важнейшую для человека часть духовной культуры—представление о человеке. Самые древние принципиально разные формы гуманизма, изобретенные на естественном языческом фоне, появились также в Индии и Китае, хоть и не столь четко зафиксировались там в Священных текстах, как в Библии.

Очень схематично описывая разные формы гуманизма, можно сказать, что индийская традиция провозглашает сверхиндивидуализм человека, способного освободиться от страданий иллюзорно-материального мира, лишь найдя в своей душе универсальную сущность, общую для всех людей и для Брахмана — безличного абсолюта, первоосновы всего сущего. На пути к этой священной цели происходят перевоплощения «по закону кармы», воздающего по делам прожитой жизни.

Китайская традиция провозглашает сверхколлективизм гармонично устроенного «людского муравейника», благополучие которого, как и благополучие каждого отдельного «муравья», определяется соблюдением правил, установленных Небом для всех от императора до крестьянина, как и для всего материального мира.

Согласно Библии, человек создан по образу и подобию Творца, с божественной миссией властвовать над другими тварями и заботы обо всей земле, для чего даны заповеди, главная из которых любить ближнего и не обижать пришельца.

Каждая из указанных форм гуманизма утвердилась благодаря соответствующему (дарованному, изобретенному) механизму социально-культур-

ной наследственности. Устойчивая жизнеспособность этих форм гуманизма доказывается их многовековым существованием. Но в любом обществе высокая форма гуманизма существует на естественном языческом фоне, поддерживается культурной элитой, а доля населения, принимающая соответствующий гуманизм, определяет жизнь общества в данных внешних обстоятельствах.

Библия рассказывает, насколько трудным и медленным было укоренение нового мировосприятия в самом богоизбранном народе. Но мировосприятие выжило, развивалось, а на рубеже новой эры выплеснулось в языческий мир Римской империи, кардинально отличаясь от других. Распространение христианства влекло за собой и распространение Библейского гуманизма, но фактически до Нового времени это касалось лишь узкого и медленно растущего круга имевших доступ к (рукописным) библейским книгам. Церковь к тому же препятствовала самостоятельному чтению Библии мирянами. Приобщались — лишь на слух воспринимая богослужение не на родном языке. Результатом стало «полуязыческое», а скорее, «99%-ное языческое» состояние средневекового общества, прикрытое христианскими ритуалами, с неприкрыто жестоким отношением «к ближнему» и дальним за свободомыслие.

Стремление читать Библию на родном языке проявилось уже в XII веке (Пьер Вальдо и его последователи). Английский богослов Джон Уиклиф в XIV веке перевел Библию на английский язык. Принципиально новую возможность открыло изобретение книгопечатания, которым воспользовался Лютер и другие деятели Реформации, сделавшие перевод Библии на разговорные языки и ее изучение главной формой религиозной жизни. Католическая церковь вынуждена была тоже заняться переводами, хоть и без особого рвения.

С тех пор доля библейских гуманистов начала расти гораздо быстрее, в разных странах — с разной

скоростью, завися и от предыдущей истории, и от вечной географии, и от социально-экономического развития. А развитие это, в свою очередь, определялось «человеческим капиталом», средней предприимчивостью, честностью и другими характеристиками, которые зависят от представлений человека о правильном и должном, то есть, от его сознания, а, значит, и от религиозных предрассудков.

Самая молодая из нынешних цивилизаций — Библейская, образовавшаяся в начале Нового времени, оказалась благотворной для современной науки и основанной на ней техники. Библейский заряд свободы реализовался в научно-техническом прогрессе, который обеспечил резкий рост средней продолжительности жизни и численности населения, а также сделал географические расстояния между цивилизациями несущественными для контактов разного рода. Тем самым «внешние обстоятельства» развития каждого общества все более превращаются во внутренние факторы глобального развития человечества. И можно представить себе, что при этом другие формы гуманизма окажутся благотворными в будущем. Особенно, если, как думают некоторые теоретики, этап современной фундаментальной физика завершится созданием Теории Всего.

Историко-научный ответ на Русский вопрос

В России история с географией сильно тормозили процесс библейской гуманизации. Долгое иго монгольских кочевников и редкая заселенность страны, закрепощение большинства и малая доля городского населения, состояние церкви и другие причины привели к тому, что русский перевод Библии появился лишь в конце XIX века, на три века позже, чем в европейских странах.

Все высшие достижения русской культуры — науки и искусства, с восторгом принятые в Европе, были сделаны представителями очень

небольшого меньшинства европейски образованных людей, усвоивших библейский гуманизм в ходе своего воспитания в семье и образования. По оценкам историков, в середине XIX века таковые составляли лишь доли процента населения. Но когда речь идет о системе власти, работоспособной в данном обществе, определяющую роль играют представления большинства о правильной власти. В России преобладали детско-народные представления о самодержавно-отеческой власти, что выражалось в народном титуле «царя-батюшки» и дожило до XX века в выражениях «отец народов», «отеческая забота партии и правительства» и, в конце века, в братской Белоруссии, — «Батька».

Для усвоения Библейского гуманизма, помимо учебника — Библии — требуются и практические занятия: возможность реально проявить полученные теоретические знания и убедиться в их плодотворности. В России такая возможность появилась, вместе с учебником, лишь в конце XIX века, благодаря реформам Александра II Освободителя. Историки особое внимание уделяют последнему 20-летию мирной жизни царской России, когда шли интенсивные и успешные социально-экономические реформы, и показывают, что не было никакой неизбежности революции 1917 года.

Но революция все же случилась и победила. Была ли она, однако, социалистической?

Чтобы ответить на этот вопрос, сделаем сначала шаг назад, к революциям буржуазным. Сопоставляя три большие революции Нового времени — в Англии, в Америке и во Франции, можно видеть зависимость их результатов от роли Библейского гуманизма в каждой стране: заокеанская география и библейская мотивация первых колонистов Америки обеспечили там наибольшую роль Библейского мировосприятия и, соответственно, наименее кровавый и наиболее устойчивый результат в установлении новой системы власти — системы *сво-*

бодовластия, в основе которой — разделение властей и защита прав человека. Английское название этой системы Liberal Democgasy совершенно непригодно в России, поскольку оба слова безнадежно запачканы грязными руками.*

Перейдем теперь от первых больших революций Нового времени к революции, с которой советские историки (и только они) начинали отсчет «Новейшего времени». Сравним Октябрьский переворот в России 1917 года с последующими подавленными восстаниями в Германии и Венгрии. По теории Маркса, условия в этих странах были благоприятнее для социалистической революции: более развитое рабочее и социал-демократическое движение, бо́льшая разруха в результате поражения в войне и, наконец, вдохновляющий пример российских большевиков. Тем не менее, все революции к западу от России были подавлены или задушены в зародыше. Почему?

Ответ подсказывает сравнение уровня библейского гуманизма, который был гораздо выше к западу от России.

И ответ этот состоит в том, что Великая октябрьская социалистическая революция была на самом деле Великой ноябрьской самодержавной контрреволюцией. ВОСР — это ВНСК. Контрреволюция началась с запрета Конституционно-демократической партии народной свободы, спустя пару дней после большевистского переворота, а завершилась Великим переломом в конце 1920-х годов, когда установилось самодержавие Сталина. Новость эту он объявил 3 ноября 1929 года в газете «Правда» под заголовком «Год великого перелома: к XII годовщине Октября». К этому времени он переломил хребет старой ленинской гвардии, заменяя ее своей, сталинской. Так утвердился сталинизм — самодержавие в социалистической одежке и с рабовладельческой сутью. И утвердился он пото-

му, что т. Самодержец гениально использовал преобладание языческого патернализма в подавляющей части населения страны. А доля библейских гуманистов в стране значительно уменьшилась за счет эмиграции и гибели в ходе Гражданской войны.

Репрессии последующих сталинских десятилетий и тотальный контроль над обществом не способствовали гуманизации. Но, начиная с эпохи перестройки и гласности, процесс просвещения пошел. Открытие границ для информации и людей, открытие и публикация секретных архивов просвещали тех, кто хотел знать. Судя по соцопросам, до большинства населения просвещение не дошло, но процентов десять, похоже, образовалось. Это раз в сто больше, чем в середине XIX века и, быть может, достаточно для перехода к системе свободовластия.

Во всяком случае, об этом говорит оценка замечательного православного священника о. Георгия Чистякова, который в середине 1990-х годов писал:

«Десять процентов, о которых обычно говорят французы или итальянцы, когда спрашиваешь, сколько у них в стране верующих, ... — это минимальное, но, я думаю, достаточное количество для того, чтобы общество было духовно здоровым. В нашей же стране верующих чуть больше одного процента».

Эту оценку можно увеличить, добавив других ответственных свободолюбов — всех библейских верующих и неверующих, считающих самоочевидным, что люди рождаются равными в своем неотъемлемом праве на свободу. Возможность духовного выздоровления России зависит от самих свободолюбив, от того, сумеют ли они просветить своих сограждан и помочь им повзрослеть для самостоятельной общественной жизни, не надеясь на царя-батюшку или исторический материализм, а только на самих себя и материализацию своего идеализма.

* См. статью автора «Патернализм или ответственная свобода?», «З—С», 2016, № 3.

*Третья часть статьи —
в следующем номере*

Апельсины спасут от деменции

Ежедневное потребление апельсинов, грейпфрутов, лимонов или лаймов снижает риск деменции почти на четверть. По словам сотрудников университета Тохоку, цитрусовые защищают мозг от повреждений, приводящих к болезни Альцгеймера.

В кислоте цитрусовых есть соединение нобилетин, которое способно замедлить или обратить вспять проблемы с памятью. Это доказали эксперименты с животными. В течение нескольких лет биологи проследили также более чем за 13000 человек среднего и пожилого возраста. В результате выяснилось, что люди, каждый день употреблявшие цитрусовые, на 23% реже сталкивались с деменцией по сравнению с теми, кто употреблял их реже двух раз в неделю.

Нобилетин содержится в кожуре цитрусовых. Препятствие исследования позволили выявить у него противовоспалительные и противораковые свойства. Соединение не дает раку проникать в организм, делиться и образовывать метастазы. Также соединение спасает хрящевую ткань от дегенерации.

Абрикосовые косточки признали ядом

Британские эксперты призывают не употреблять в пищу абрикосовые косточки, хотя те полны питательными веществами. Они обнаружили в косточках высокие концентрации цианида, который является сильным ядом.

В косточках много витамина В17, возможно, потому они становятся популярными, им даже приписывают способность борьбы с раком. Однако, если есть эти косточки, то в ходе расщепления их компонентов в организме начинает скапливаться цианид. Как показали исследования, если сра-

зу съесть 10—15 косточек, то можно получить тошноту, лихорадку, головные боли, бессоницу, нервозность, мышечные боли и снижение давления. А вот 30 косточек уже могут убить человека. Европейское агентство безопасности пищевых продуктов советует не употреблять взрослым более половины большой косточки, а детям — больше маленькой косточки.

Медики подтверждают древние практики

Известно, что наши предки успешно лечили медом многие заболевания. Современные медики утверждают, что древние были правы. Этот природный продукт предотвращает развитие рака и болезни сердца из-за большой концентрации в нем антиоксидантов. Также мед снижает риск язвы и прочих болезней желудочно-кишечного тракта, в частности, бактериального гастроэнтерита.

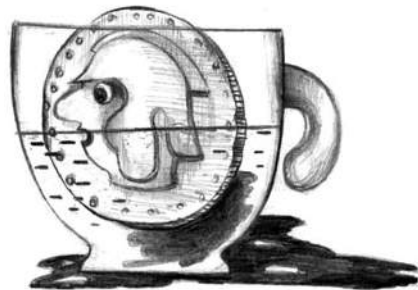
Из-за энзима, связанного с выработкой перекиси водорода, у меда есть противогрибковый и антибактериальный эффекты. Он способствует восстановлению и регенерации тканей при ранах и ожогах. А еще мед улучшает показатели спортсменов — древние олимпийцы использовали мед и высушенные фиги в качестве энергетической смеси.

Ночной кашель и раздражение горла, как показал эксперимент

с участием 110 детей, уменьшают свою интенсивность после одной лишь дозы гречишного меда. Хотя мед сладкий, он позитивно влияет на уровень сахара в крови. Иногда в меде можно найти полезные бактерии (до 6 типов лактобактерий и 4 типа бифидобактерий). Получается, что мед — идеальный пробиотик. А при местном применении еще и улучшает состояние кожи.

Кое-что об очистке воды

Если положить серебряную ложку в банку с водой, такая вода долго не будет портиться. Однако британские ученые предупреждают, что этот метод очищения питьевой воды может привести к повреждениям ДНК.

Очистка воды важна для здоровья человека, и, разумеется, необходимо пить фильтрованную воду. Но лучше использовать традиционные фильтры. Медики говорят о том, что сразу после начала употребления воды, очищенной серебром, изменения заметить очень сложно, так как не наблюдается никаких отклонений. Но в этом случае действует эффект накопления.

Кстати, установлено, что покрытые серебром медицинские катетеры, применяемые для доставки в организм средств химиотерапии, разрушают эти лекарства. В частности, так происходит с химиотерапевтическим препаратом 5-фтор-

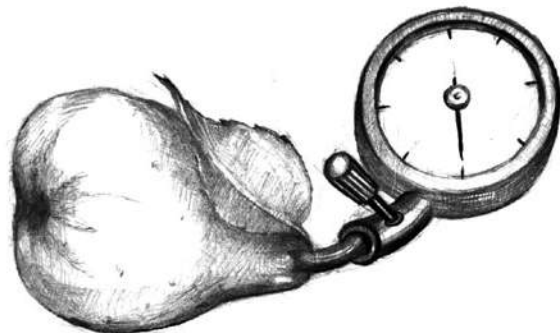
урачил. Это не только снижает эффективность химиотерапии, но и приводит к образованию фтористого водорода, опасного и для людей, и для медицинского оборудования. Данное открытие полностью переворачивает взгляд на лечение и дозировки препаратов.

Яйца делают нас добрее

Уже известно, что серотонин, который связан с проявлениями щедрости и доброты, влияет не только на настроение и ощущение счастья, но и на социальное поведение. Также мы знаем, что аминокислота под названием триптофан, содержащаяся в яйцах, мясе птицы, бобах, овсе, рыбе, сыре, тофу и орехах, в организме превращается в серотонин.

Ученые из Лейденского университета провели серию новых исследований, в которых приняли участие 32 студента. Половине из них дали плацебо, оставшимся — дозу триптофана, эквивалентную той, которая содержится в трех яйцах. Добровольцев попросили накануне вечером и утром перед экспериментом не есть и не пить ничего, кроме воды. Участники также должны были воздерживаться от употребления алкоголя или наркотиков в период исследования. Каждому выдали по 15 долларов и спросили, готовы ли они пожертвовать часть своего вознаграждения на благотворительность. Ответы оказались любопытными. Добровольцы из экспериментальной группы в среднем жертвовали в два раза больше, чем те, кому давали плацебо.

Другое исследование разведало миф о том, что яйца вредны для сердца и повышают уровень холестерина у здоровых людей. На самом же деле, яйца богаты йодом, нужным для выработки гормонов щитовидной железы, и фосфором, необходимым для здоровья костей и зубов. Кроме того, в яйцах есть витамины А, В, Е и D.

Груши снижают давление

Груши — источник клетчатки и витамина С. Средний плод обеспечивает 24% суточной потребности человека в пищевых волокнах и содержит всего 100 калорий.

В очередном исследовании груши, которое провели биологи из Университета Колорадо, приняли участие 50 добровольцев в возрасте от 45 до 65 лет. У них у всех диагностировали три из пяти симптомов метаболического синдрома, который тесно связан с развитием ишемической болезни сердца и диабета 2 типа. Добровольцев разделили на две группы. Участникам из первой группы ежедневно давали по две средних груши. Участникам контрольной группы предлагали по 50 граммов ароматизированного напитка. После 12 недель употребления свежих груш 36 добровольцев отметили существенное снижение артериального и пульсового давления по сравнению с исходным уровнем. В контрольной группе изменений не было. Поэтому специалисты советуют ежедневно включать в диету овощи и фрукты, чтобы обеспечить организм полезными микроэлементами, витаминами, клетчаткой и калием.

Полезное пиво из Сингапура

Биологи из Сингапура создали полезное для здоровья пиво путем добавления в его состав пробиотиков — веществ

микробного происхождения, которые нейтрализуют токсины и вирусы, а также регулируют иммунную систему человека. Полезные для здоровья свойства пробиотиков известны давно, более того, во многих продуктах, подверженных ферментации, содержатся так называемые хорошие бактерии. Но прежде данные вещества еще не добавлялись в такой популярный продукт, как пиво. Это отметила автор проекта, студентка четвертого курса Национального университета Сингапура Элсин Чань. В процессе работе ученим пришлось столкнуться с рядом проблем, главной из которых стало содержание в пиве хмелевых кислот, которые предотвращают рост и выживание пробиотиков.

Но в результате экспериментов, продолжавшихся около девяти месяцев, автору удалось увеличить и поддерживать жизнеспособность штамма пробиотика. Непосредственно в данной разработке была применена бактерия молочной кислоты, которая для поддержания жизнедеятельности использует сахар, содержащийся в сусле. Как отметила Чань, конечный продукт получается с острым и терпким вкусом при содержании алкоголя около 3,5%. Любопытно, что в 100 миллилитрах нового пива содержится около одного миллиарда пробиотиков — именно такую дозу рекомендует принимать Международная научная ассоциация пробиотиков и пребиотиков.

ГЛАВНАЯ ТЕМА
КНИЖНЫЙ НАВИГАТОР

Леонид Ашкинази

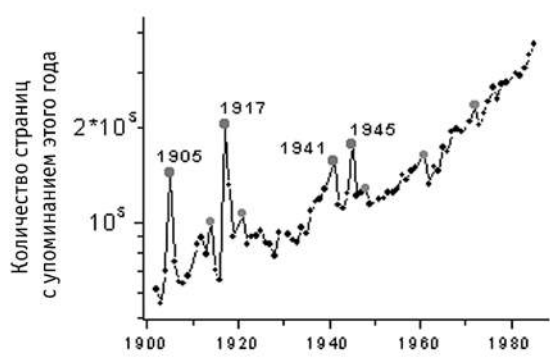
1917

Героине Пруста нужно несколько изысканных страниц, чтобы почувствовать, что она ничего не чувствует. Думается, что можно, хотя бы на равных правах, требовать внимания к коллективным историческим драмам, поднимающим из небытия сотни миллионов человеческих существ, преобразующим характер наций и вторгающимся навсегда в жизнь человечества.
Л. Д. Троицкий

Итак, 1917. Заголовок из четырех цифр — и все понятно, правда? Давным-давно, в начале нулевых, когда интернет был еще маленький, физик Даниил Шанцев, специалист по сверхпроводимости, заинтересовался: «как быстро прошлое уходит в прошлое?» (folk.uio.no/dansh/real/index.html). У специалистов по сверхпроводимости бывают странные вопросы. И спросил он Яндекс на чисто русском языке, и тот, помигав светодиодами и подергав харддисками, ответил вот таким графиком:

Если же вы зададите Яндексу этот вопрос сегодня, то цифры будут примерно в 400 раз больше, а именно, для 1905—1917—1941—1945 годов количество страниц окажется 62—89—81—87 миллионов. Правда, Google найдет еще существенно больше, а именно 240—250—320—430 миллионов. То есть эти четыре даты по-прежнему важны для русскоговорящих. Примечание — картинка для англоговорящего мира на указанной выше интернетной страничке тоже есть. Попробуйте угадать, как она выглядит.

Раз это нам важно, то взглянем хотя бы мельком на оценку 17-го года

дорогими россиянами, воспользовавшись сайтом www.levada.ru/2017/04/05/oktyabrskaya-revolyutsiya-2/, а потом посмотрим, какие книжки на эту тему появились и стали доступны в интернете за последнее время. Но почему сначала оценки? Заглянем внутрь себя без зеркала отоларинголога и осознаем, что у большинства советских людей есть по этому поводу оценка, часто она категорична, а уж что творится в интернете... страсти по сильнее «Фауста» Гете. И эти оценки влияют не только на восприятие книг и прочих источников, но и на написание и издание оных. Потому что издатель тоже хочет кушать — значит, он должен издавать не серьезный и всесторонний анализ,

Таблица 1

	март 2017 г.
Нам нужно двигаться вперед и не ворошить то, что происходило в 1917 году	34
Нам нужно больше знать об этом периоде, чтобы не повторять ошибок прошлого	44
Изучение прошлого не приносит вреда, но в нашей нынешней ситуации это не отвечает потребностям времени	20
Затруднились ответить	3

Таблица 2

	апрель 2006 г.	март 2017 г.
Это было неизбежно	53	48
Можно было избежать	31	32
Затруднились ответить	15	21

Таблица 3

	ноябрь 2003 г.	март 2017 г.
Определенно да	22	9
Скорее да	20	26
Скорее нет	22	31
Определенно нет	17	14
Затруднились ответить	19	19

а то, что сметут с прилавка. А это скорее произойдет с книгой простой и односторонней, занимающей какую-то определенную позицию. Ее и читать легче, и эмоции она вызывает сильные, а где эмоции, там и адреналин... Кстати, если написать многостороннюю — то, во-первых, плюнут со всех сторон сразу, а во-вторых, обвинят в неуважении к истории. И так...

Одни утверждают, что России нужно двигаться вперед и не ворошить то, что происходило в 1917 году. Другие говорят, что нужно знать об этом периоде больше, чтобы не повторять ошибок прошлого. Какое из следующих высказываний наиболее

точно выражает вашу точку зрения? (См. табл. 1).

Во всех таблицах слева — варианты ответов, справа — дата опроса и выбравшие это ответ, в процентах. Опрос всероссийский, репрезентативный.

Приближается 100-летие Октябрьской революции. Как вы полагаете, она была неизбежной, или ее можно было избежать? (См. табл. 2)

Как вы считаете, был ли законным приход большевиков к власти в 1917 году? (См. табл. 3).

Как вы сейчас считаете, Октябрьская революция сыграла положительную или отрицательную роль в российской истории? (См. табл. 4).

Таблица 4

	ноябрь 1996 г.	октябрь 1999 г.	октябрь 2000 г.	март 2014 г.	март 2017 г.
Очень положительную	19	18	17	8	10
Скорее положительную	28	28	32	40	38
Скорее отрицательную	21	25	22	22	25
Крайне отрицательную	12	10	13	6	6
Затрудились ответить	21	20	17	24	21

А теперь о книжках. Понятно, что их за последние годы издано немало. Ниже приведены данные только о тех, которые доступны в интернете и написаны участниками событий или серьезными историками. Начнем с одного из участников.

Л. Д. Троцкий «История русской революции. Том 2. Октябрьская революция».

Из предисловия автора: «Точность ссылок и цитат первого тома не оспаривалась до сих пор никем: да это было бы и нелегко сделать. Противники ограничиваются чаще всего рассуждениями на ту тему, что личное пристрастие может проявиться в искусственном и одностороннем подборе фактов и текстов. Неоспоримое само по себе, это соображение ничего не говорит о данном произведении и еще меньше — о его научных приемах. Материалистический метод дисциплинирует, обязывая исходить из тяжеловесных фактов социальной структуры. Основными силами исторического процесса являются для нас классы; на них опираются политические партии; идеи и лозунги выступают как разменные монеты объективных интересов. Происходящие в течение революции радикальные перевороты вызываются на самом деле не теми эпизодическими потрясениями хозяйства, которые происходят во время самих событий, а теми капитальными изменениями, которые накопились в самых основах общества в течение всей предшествующей эпохи.

Некоторые из друзей Советского Союза — нередко это лишь дру-

зья сегодняшних советских властей и лишь до тех пор, пока те остаются властями, — ставили автору в вину его критическое отношение к большевистской партии или отдельным ее вождям. Никто, однако, не сделал и попытки опровергнуть или поправить данную нами картину состояния партии во время событий /... /, наша книга учит не тому, как любить задним числом победоносную революцию в лице выдвинутой ею бюрократии, а только тому, как готовится революция, как она развивается и как побеждает».

Теперь нам нужен взгляд с другой стороны красных баррикад. Ну вот, «другое» некуда — Троцкий пытался автора расстрелять: *В. М. Волин «Неизвестная революция. 1917—1921»*. Автор — анархист, участник революционных событий. Однако Волину предстояло вступить в конфликт с укрепляющейся большевистской властью. «Как только их власть утвердится и узаконится, — писал он в конце 1917 года, — большевики, будучи социалистами-государственниками, то есть людьми, верящими в централизованное и авторитарное руководство, начнут управлять жизнью страны и народа сверху». Советы, предсказывал он, превратятся в простые «орудия центрального правительства», и в России возникнет «авторитарный политический и государственный аппарат, который будет железным кулаком давить всякую оппозицию. «Вся власть Советам» превратится во «всю власть партийным во-

ждям». В предисловии — его биография, и уже ради того, чтобы ее прочесть, стоит взять книгу в руки.

Это тоже — с другой стороны, но до попытки расстрела дело не дошло. В. Д. Набоков «*Временное правительство и большевистский переворот*». Вот что пишет об авторе историк Михаил Яковлевич Геллер (автор нескольких замечательных книг, но сейчас речь не о них). «Юрист, профессор уголовного права, В. Д. Набоков был лишен камер-юнкерского звания за публикацию статьи «Кишиневская кровавая баня», разоблачающей роль полиции в организации в 1903 году погрома в Кишиневе. В 1913 году оштрафован за репортажи из Киева с процесса Бейлиса. Один из создателей конституционно-демократической партии (кадеты). Депутат первой Государственной Думы, потом была война и революция, в 1919 году В. Д. Набоков с семьей эмигрирует. 28 марта 1922 года В. Д. Набоков загородил собой от пули своего друга Милюкова, выступавшего с публичной лекцией. Предельная честность, удивительная скромность, проявившаяся, в частности, в решении занять не бросающийся в глаза пост управляющего делами Временного Правительства, позволили В. Д. Набокову представить первые два месяца русской революции «в ярком, неподкупном свете дня». Русская интеллигенция, русские либералы оказались не подготовленными к революции, о которой они столько времени мечтали, которую столько времени готовили. Положительные качества оборачивались отрицательными: общественное служение становилось слепой верой в «народушко», идеализм превращался в политическую незрелость, жертвенность — в безволие, личная отвага — в беспечность, вера в будущее — в отсутствие представления о реальности».

Весьма подробные изложения событий оставили конкретные люди — военные, например, Д. Н. Дубенский в книге «*Революция, или Как произошел переворот в России*». Автор — официальный историограф Первой мировой

войны, один из свидетелей подписания акта отречения последнего самодержца. Споры вокруг этого события продолжаются до сих пор — кто был прав, кто виноват, что надо было делать и почему. Генерал Дубенский незадолго до кончины изложил свое видение событий. Поскольку, как замечено в предисловии, «только в сопоставлении текста многих исторических источников и объективного анализа их содержания залог успеха на бесконечном пути достижения поставленной цели», основа сборника (составитель — В. М. Хрусталева) — воспоминания генерала и другие архивные свидетельства (в полном виде, то есть без сокращений, цензуры и редакторской правки), а также материалы из бывших «спецхранов» архивов и библиотек. Сборник составлен по правилам публикации исторических документов, к материалам даны примечания и пояснения.

Вот другая книга из этой же категории — Н. Н. Головин «*Российская контрреволюция в 1917—1918 гг.*». Автор — один из самых видных военных деятелей Русского Зарубежья. Жизнь и судьба его достаточно типичны для русского генерала его поколения. Военная служба, в том числе — преподавание в Академии Генерального штаба (1908—1914), потом Колчак, Деникин, эмиграция, организация Зарубежных высших военно-научных курсов в Париже (аналога Академии Генштаба). Генерал Н. Н. Головин был крупнейшим военным теоретиком и историком, автором более ста трудов, часть из них была переведена на все основные европейские языки. В сфере внимания Головина были вопросы русской военной истории, военной психологии, организации, стратегии и тактики, геополитики. Данная книга — попытка обобщить военно-политический опыт борьбы с большевизмом в первое время после переворота 1917 года и в начале Гражданской войны. Автор задумывал его не как систематическое описание военных действий белых армий, а именно как политическое исследование. Поэтому ход военных действий

освещается в книге лишь в самом общем виде, а основное внимание уделяется формированию и позициям антибольшевистских сил.

Точка зрения Головина по ряду вопросов сильно расходилась со взглядами других авторов — его критиковали и Мельгунов, и Деникин. Разногласия, существовавшие в российских военных и политических кругах в начале XX века относительно того, следует России союзничать со странами Антанты или с Германией, с новой силой проявились в 1917 году. Деникин и Мельгунов придерживались «союзнической» ориентации, а сам он — прогерманской. Но это единственная в историографии российской Гражданской войны книга, дающая целостное представление о формировании и характере сил антибольшевистского сопротивления на первом этапе его существования.

Книга Г. К. Графа «*Революция и флот. Балтийский флот в 1917—1918 гг.*» содержит более чем детальное описание указанной в заглавии стороны событий. Автор уделяет большое внимание отношениям между властями и флотом, между матросами и офицерами, а также рассказывает об агитации большевиков, приводившей ко всяческим зверствам. Более подробно освещены эти кровавые события в книге И. Н. Хмельнова и Э. М. Чухраева «*Бунтующий флот России*».

Много интересной информации есть в книге Давида Анина «*Революция 1917 года глазами ее руководителей*». Цель книги — показать, как воспринимали, ощущали и оценивали революцию и ее отдельные этапы люди, которые были поставлены событиями на ответственные посты. Составитель «предоставляет слово» не рядовым участникам и свидетелям, а руководящим фигурам, именно вот кому: В. Зензинову, А. Лукомскому, В. Шульгину, В. Чернову, А. Гоцу, И. Церетели, П. Милокову, В. Станкевичу, В. Набокову, А. Деникину, Ф. Дану, Н. Суханову, Г. Плеханову, А. Керенскому, Л. Троцкому, М. Вишняку.

При дефиците времени надо прочесть «послесловие» составителя.

Ну, и наконец — немаленькая книга «*1917. Гибель великой империи. Трагедия страны и народа*». Автор-составитель В. Ф. Романов собрал ее из одних цитат участников и очевидцев событий — получился весьма разносторонний взгляд.

Переходя от участников к историкам, начнем опять же с морских дел. Книга К. Б. Назаренко «*Флот, революция и власть в России: 1917—1921*» в основном посвящена организационным вопросам. Заметим, что общее всегда отражается в частном, а детальность описания позволяет «подсмотреть» нотки, связи и линии, которые могут остаться незамеченными при рассмотрении ситуации в целом.

Эдуард Карр «*История Советской России. Том 1*». Цитируем предисловие: «Этот скрупулезный, профессионально добротный труд отразил взгляды, оценки, мнения того поколения людей — как зарубежных, так и советских государственных, политических, общественных деятелей, ученых и представителей широких народных масс, — что были современниками Октября и послеоктябрьских событий. Многие из них верили, пользуясь выражениями Карра, в «значительность ленинских свершений и их влияния на будущее», считали Сталина «великим деятелем» и «великим исполнителем марксистского завещания». И в этом их не поколебать даже горькие прозрения конца 50-х и всех последующих годов. Нашли место в этих книгах и противоположные взгляды, аргументированные и обоснованные. Подвергнутые тщательному анализу, они предстают перед нами в рельефной форме, как бы «венчаемые» собственными весьма диалектичными суждениями автора монументального произведения».

Книги Ричарда Пайтса «*Русская революция*» (Книга 1. *Агония старого режима. 1905—1917*; Книга 2. *Большевики в борьбе за власть. 1917—1918*; Книга 3. *Россия под большевиками. 1918—1924*) в особом представлении не нуждаются — они хорошо известны. И хотя к нашей теме формально относится

лишь вторая из них, но хочется привести одно рассуждение из предисловия именно к первой. Про издание своих книг в середине 90-х автор пишет: «Я был немало удивлен, узнав, что тиражи, первоначально запланированные на цифру в сто тысяч экземпляров, сократились для «Русской революции» до пяти тысяч экземпляров. А «Россия под большевиками» оказалась изданной всего-то в двух тысячах экземпляров: в несколько раз меньше, чем тиражи этих же книг в США! Как мне кажется, произошло вот что. После семидесяти лет барабанной пропаганды «идеалов Великого Октября» российские читатели потеряли всякий интерес к исторической правде о том, как начиналась и на чем строилась Советская Россия. С примерно таким же явлением я встретился в Германии, когда по окончании Второй мировой войны далеко не каждый был готов читать про то, как отвратителен нацизм, или вступать в дискуссии на эту тему. Со временем положение изменилось, и сегодня Германия наводнена книгами, посвященными событиям 1933—1945 годов. Полагаю, то же самое произойдет и в России, когда повзрослеют поколения, которые сами никак не участвовали в коммунистическом варварстве».

Адам Улам «Большевики. Причины и последствия переворота 1917 года». Автор уделяет большое внимание особенностям характера и поведения всех действующих лиц. Это отражено в оформлении книги — слово «Большевики» нарисовано крупно, а остальное — мелко. Мне кажется, что можно было бы пойти немного дальше, изобразив персонажей орущими друг на друга... тираж можно было бы увеличить в разы.

«Драма российской истории: большевики и революция». О. В. Волобуев (руководитель авторского коллектива). Изложение событий по данной теме и ее окружению; охвачен интервал в основном с начала века по 1922 год. Кратко рассмотрена история попыток правдивого описания истории в СССР. Кстати, раз начали с Троцкого, то вот о нем: «Большевистская историография имела

и свое эмигрантское ответвление. Его возникновение связано с высылкой Троцкого за границу, где им была написана «История русской революции». Как и в «Истории второй революции» Милукова, в ней освещаются события периода от февраля до октября 1917 года. Это очень образное, местами репортажерски яркое изложение фактов, пересыпанное меткими выражениями. В книге чувствуются темперамент автора и его позиция как одного из творцов революции. Апологетизируя Октябрь, Троцкий в то же время ставит задачу критического восстановления ряда фактов и эпизодов, искаженных сталинской историографией (разногласия Ленина с ЦК по вопросу о вооруженном восстании, роль Сталина в организации Октябрьского переворота). В целом троцкистская версия событий 1917 г., как и меньшевистская у Суханова, соответствуют фактам в большей мере, нежели сталинская фальсификация».

А также...

Детальное изложение событий указанного периода имеется в книге А. В. Шубина «Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917 — март 1918». Ответ на мелкий, но многих интересующий вопрос — на счет немецкого золота — вы найдете в книге Г. Л. Соболева «Русская революция и «немецкое золото»», там есть в конце раздел «вместо заключения», где все и разложено по полочкам и ящичкам.

И еще. Раз уж мы о книжках и о 17-м годе... В начале XX века Россия была одной из самых крупных книгоиздающих стран мира, однако с цензурой. Поэтому одним из первых актов Временного правительства после неоктябрьской революции 1917 года стало упразднение Главного управления по делам печати (то есть цензуры) и постановление о создании «Российской книжной палаты» — первого в мире государственного учреждения, созданного специально для регистрации произведений печати [http://www.calend.ru/event/6083/...](http://www.calend.ru/event/6083/) Правда, отсутствие цензуры в России почему-то всякий раз живет недолго.

На Аляске все неспокойно

В этом году исполнилось 150 лет с тех пор, как Российская империя добровольно отказалась от обширной территории, которой владела. Восемнадцатого марта 1867 года в Вашингтоне был подписан договор, по которому Россия уступила принадлежавшие ей в Северной Америке земли за достаточно символическую сумму в 7,2 миллиона долларов (11 миллионов рублей), а Штаты получали Аляску со всеми укреплениями, выстроенными здесь русскими. Историк Леонид Ляшенко в книге «Александр II, или История трех одиночеств» писал о том, что обусловило это неожиданное решение: «Так и видишь Александра II, который во время совещаний по проблеме Аляски беспомощно разводит руками и спокойно, но убежденно произносит сакраментальное: «Не удержим...». Одним росчерком пера Аляска была избавлена от революционной бури, обрушившейся на империю полвека спустя. Однако еще почти через полвека пришло время других бурь и потрясений – геологических.

В 2000-е годы участники честолюбивого проекта «US-Array» обустроили сеть из 400 сейсмометров на всей территории США от тихоокеанского побережья до атлантического, установив их на расстоянии 70 километров друг от друга.

Уже сейчас, спустя полтора десятилетия после начала эксперимента, накоплен обширный банк данных о сейсмической активности в США — и не только! Приборы регистрируют отголоски многих иных землетрясений — замечают сейсмические волны, добегающие до Америки из других частей света.

В последние три года в рамках программы «Alaska-Array» американские сейсмологи оборудовали и на территории Аляски, а также граничащей с ней канадской провинции Юкон, уникальную сеть из трех сотен сей-

смометров, пробуравив для этого скважины глубиной до 10 метров.

Создавалась она не только «ради научного интереса». Если большей части США землетрясения не угрожают, то Аляска — другое дело. Бывшие владения «царя всея Руси» порой сотрясают мощные подземные удары.

Благодаря этой сети сейсмометров ученые, наконец, детально увидят все, что творится в глубинах Аляски. На основе собранных сведений можно построить трехмерную геологическую карту здешних недр.

Эта карта охватит всю земную кору, а также верхний слой мантии. Она позволит понять, как образовались горные системы Аляски и как глубоко простираются корни здешних гор, в том числе высочайшей вершины штата и всей Северной Америки (а когда-то и Российской империи) —

горы Денали (ранее — Мак-Кинли). Ее высота составляет 6194 метра.

Кроме того, карта покажет, как «сколочена» Аляска. Возможно, она состоит из так называемых терранов (Terran) — фрагментов земной коры (своего рода микроплит), которые дрейфуют по крупным тектоническим плитам. За миллионы лет они постепенно прибились к континенту.

Страстная пятница стихии

Еще одной целью эксперимента был прогноз землетрясений. Ведь ни в одном другом штате США не регистрируют так много подземных толчков, как здесь. При этом ощущаются они вовсе не в пределах одной узкой полосы, как в Калифорнии. Судя по составленной карте, сильные землетрясения могут произойти в любой точке Аляски. В особенно тревожном положении находится столица штата — Анкоридж. Еще и сегодня там видны следы жуткой катастрофы, разыгравшейся полвека назад.

В 1950-е годы то на советских, то на американских полигонах, в пустынных уголках Земли, поочередно взрывались грозные, царственные бомбы. Оставалось лишь с ужасом ждать, сколько жертв они унесут, доведись им взорваться в густонаселенном районе планеты.

В 1964 году такую же мощную бомбу неожиданно взорвала Природа.

Началось все с загадочного рокота. Глухого, тревожного рокота, который доносился из мрачных глубин Земли. «Словно откуда-то издалека неспешно пробивался товарный состав», — вспоминали потом. Эти звуки разлетались повсюду. Через пять секунд после этого «последнего звонка» земля вздыбилась.

В течение четырех с половиной минут все вокруг шаталось, качалось, содрогалось, тряслось, перекатывалось, трещало, валилось. Скалы сползали в долину. Земля ходила ходуном. Мосты ломались, как спички. Здания лопались. Всюду вспыхивали пожары. В Даунтауне, близ Анкориджа, крупнейшего города Аляски, автомоби-

ли, постройки, люди утопали в земле, словно в зыбучих песках. Сам Анкоридж был разрушен почти полностью; его инфраструктура оказалась уничтожена. Бедствие достигло «чуть ли не библейского размаха», — писал сотрудник Геологической службы США.

Очень тяжело пострадали и другие города и поселки, лежавшие на берегу Аляскинского залива и вдоль по-

бережья пролива Принца Вильгельма. Ведь эпицентр землетрясения находился в 125 километрах к юго-востоку от Анкориджа, на дне этого пролива.

Погибло 169 человек, причем две трети из них стали жертвами волн цунами, вызванных подземными толчками.

На восточном побережье пролива волна, набежавшая на берег, была рекордно высока. Никогда прежде и никогда после ученые не наблюдали такой громадной волны цунами, как в районе залива Шоап. Она составила 67 метров. За четыре с половиной тысячи километров от главной сцены событий, в калифорнийском городке Кресент-Сити, от волны цунами погибло 12 человек.

Еще неделями после катастрофы весь земной шар вибрировал, «словно колокол», как выразился один из сейсмологов.

Число жертв было невелико лишь потому, что Аляска еще оставалась безлюдной страной. К тому же все случилось в Страстную пятницу. По случаю приближавшейся Пасхи улицы Анкориджа были пусты. Многие люди покинули город. Это желание устроить себе пасхальные каникулы спасло их. Если бы дело происходило в любом другом штате США, то погибли бы сотни тысяч людей.

«Землетрясение на Аляске, — подчеркивал бывший директор Геологической службы США Чарльз Гроат, — раскрыло глаза американцам. Они увидели, насколько землетрясения опасны для их жизни и имущества».

В тот день энергия подземной встряски была эквивалентна той, что выделилась бы при взрыве 100 миллионов тонн тринитротолуола или 63 тысяч бомб, подобных той, что взорвалась в Хиросиме.

Это землетрясение считается одной из наиболее страшных природных катастроф новейшего времени. Его магнитуда составила 9,2. По этому показателю оно уверенно занимает второе место в списке наиболее сильных землетрясений за всю историю наблюдений. Самым же мощным было Чилийское землетрясение 1960 года (магнитуда — 9,5).

На Аляске тогда практически не было своих специалистов по сейсмологии. Когда на место событий прибыли сотрудники Геологической службы США, вспоминал один из них, Джордж Плафкер, их поразило, что в некоторых районах почва после землетрясения просела на пару метров, в то время как в других выпятилась вверх на десяток метров и больше.

Последствия этого удара отмечались на территории площадью около 250 тысяч квадратных километров — что больше площади Белоруссии.

Эти причудливые перемещения грунта были не случайны. Когда их нанесли на карту, выявилась логи-

ка в этом геологическом перевороте. Вдоль побережья Аляски почва всегда поднималась, а в глубине материка, наоборот, проседала. Словно Аляска столкнулась с каким-то огромным препятствием. Ее края вздыбились, а посредине возникла вмятина.

Кровавое доказательство

Поначалу геологи не могли объяснить, почему пострадавшая территория так велика. Несколько дней спустя Плафкер случайно вспомнил о новой (на самом деле, ей было уже более полувека. — А. З.) гипотезе — глобальной тектонике плит, которая в ту пору как раз обсуждалась в научных кругах (и многим казалась сомнительной). Но эта спорная идея очень хорошо объясняла то, что произошло на Аляске.

Ведь та якобы лежит в зоне столкновения двух литосферных плит — Тихоокеанской и Северо-Американской, причем в результате коллизии Тихоокеанская плита постепенно подныривает под Америку. Обе плиты должны цепляться одна за другую, и это прерывистое движение, эти рывки и подвижки и приводят к землетрясениям.

В течение десятилетий в зоне соприкосновения Тихоокеанской и Северо-Американской плит край последней неуклонно опускался. Опустилось и все побережье, зато в глубине континента суша приподнялась.

Наконец, застрявшая было Тихоокеанская плита отцепилась и проскользнула на несколько метров под Северо-Американскую. Край последней уже не держало ничто. Он вернулся рывком в прежнее положение, то есть приподнялся.

Этот «пример из практики» стал первым наглядным доказательством идеи движения литосферных плит, превратил ее из гипотезы в научную теорию. Кроме того, впервые было доказано, что сейсмическая активность бывает вызвана движением плит.

Теперь, более полувека спустя, ученые знают, что в районе Алеутского желоба Тихоокеанская плита, пере-

мещаая со скоростью 8 сантиметров в год, погружается под Северную Америку. Алеутский желоб в виде изящной дуги протянулся почти на 3500 километров — от берегов Аляски на востоке до Курильских островов на западе. Он является одним из самых длинных глубоководных желобов в мире. Землетрясения вдоль него не раз происходили и еще будут происходить. Однако Аляска привлекает к себе внимание не только сейсмологов и специалистов по цунами, но и вулканологов.

Титаническое извержение, которое не заметили в год гибели «Титаника»

На Аляске находится 90 действующих вулканов (в это число включены все горы, которые хотя бы раз за последние 10 тысяч лет извергали лаву). Самое мощное вулканическое извержение в XX веке тоже произошло на Аляске.

В 1912 году вулкан Новарупта в течение двух с половиной суток выбросил свыше 13 кубических километров лавы. Это на треть больше, чем выбросил филиппинский вул-

кан Пинатубо, чье извержение наблюдалось уже на нашей памяти — в 1991 году.

Тогда, почти через полвека после того, как Россия передала Аляску США, там, на Крайнем Севере Америки, все еще было очень пустынно. Извержение началось в безлюдной местности. Ученые даже не сразу определили потом, какая из двух здешних гор была виновницей бедствия. В конце концов, предположили, что это была гора Катмай, лежащая в десятке километров от Новарупты. Подозрение было вызвано тем, что склон вулкана Катмай после бедствия обвалился, будто разрушенный изнутри.

Впоследствии было установлено, что магматические камеры обоих вулканов связаны коридором. Когда вулкан Новарупта ожил, то из него заодно излилась и лава, скопившаяся под Катмаем.

В рамках программы «Alaska-Argau» ученые установили сейсмометры и вблизи некоторых действующих вулканов Аляски, в том числе возле Новарупты. Возможно, собранные сведения позволят предупредить о грядущих бедствиях.

Аляска под угрозой цунами?

Обследуя с помощью сейсмических волн морское дно у побережья Аляски, ученые из Колумбийского университета обнаружили еще один источник опасности для полуострова, сообщил летом этого года журнал «Nature Geoscience». Это — неизвестная прежде зона сброса, протянувшаяся на 150 километров. Она отделяет Тихоокеанскую литосферную плиту непосредственно от побережья Аляски, под которое плита погружается. Собственно, зона сброса и упирается в зону субдукции, где литосферная плита часть за частью проваливается в недра Земли, чтобы переплавиться там.

Открытие любопытное, но тревожное. Давно известно, что вдоль зоны субдукции часто происходят землетрясения и извержения вулканов, нередко наблю-

даются и цунами. Наличие зоны сброса (а ею, упрощенно говоря, является обломившийся краешек одной из плит) усиливает опасные последствия сейсмической катастрофы. В марте 2011 года именно такая геологическая формация, как та, что обнаружена близ Аляски, стала очагом крупного землетрясения и цунами близ побережья Японии, частично разрушившего атомную электростанцию Фукусима-1. Следовательно, такая же катастрофа может угрожать и Аляске. И не только ей одной! Волны цунами обрушатся в час «икс» на все западное побережье США, Гавайские острова и другие острова Тихого океана.

Андрей Железных

Дополненная реальность

Современная технология непрерывно порождает новые термины, которые быстро входят в словарь «посвященных» и столь же быстро делают их речь практически непонятной тем, кто «не посвящен». Особенно щедро на такие новинки технология дигитальная. Я спрашивал нескольких человек, что такое «дополненная реальность» (augmented reality по-английски), но внятного ответа не получил. Между тем некоторые экономисты предсказывают, что из 108 миллиардов, которые человечество израсходует в 2021 году на устройства «виртуальной реальности» (VR) и «дополненной реальности» (DR), три четверти придется на долю последней.

Они не случайно стоят рядом. Устройства VR — ну, хотя бы компьютерная игра — погружают пользователя в абсолютно выдуманый мир, тогда как устройства DR «всего лишь» дополняют картину реального мира, накладывая на нее какую-то виртуальную добавку. Самый простой и впечатляющий пример тому дала шумевшая в 2016 году игра «Покемон», в которой на изображении реальности, показанной через фотокамеру смартфона, то и дело (в случайных местах в самое случайное время) накладывалось изображение Покемона, в которое нужно было тут же «выстрелить», чтобы заработать соответствующие очки. Пример, правда, анекдотический (хотя фирме принес огромную прибыль), но можно назвать и более серьезный: например, на изображение

застроенной местности, показанное на экране смартфона (или рассматриваемое просто через специальные очки), накладывается объемный чертеж планируемого здесь нового здания, что позволяет архитекторам «воочию увидеть», как впишется это здание в уже существующую реальность. Или вот фирма «Майкрософт» показывает студентам-медикам в анатомичке изображение трупа, лежащего на операционном столе, — тот же Покемон, только полезный, научающий проводить вскрытие.

В сущности, перед нами расширение давно практикуемого в самых разных ситуациях дополнения реальной картинке на экране текстом или другой (искусственной) картинкой, как это делается на экранах телевизоров или в фантастических кинофильмах. Но расширение настолько агрессивное, что оно уже превращается в новшество, способное серьезно изменить всю нашу жизнь. Вот еще один пример: «Снэпчат». Мы уже привыкли к Фейсбуку и Твиттеру, но Снэпчат, придуманный Айвеном Шпигелем и Бобом Мэрфи, предлагает пользователю нечто новое: возможность стремительно обмениваться «селфи» (само-фотографиями), которые так же стремительно самостираются и на которые можно (с помощью соответствующей аппликации в смартфоне) накладывать любые картинки. Хотите — можете приделать своему селфи шевелюру президента Трампа, а хотите — можете

изобразить себя голышом (все равно тут же сотрется). Игра не более глубокомысленная, чем иные комментарии того же Трампа в Твиттере, но в начале 2017 года, когда фирма «Снэп» вышла на рынок, ее капитал был сразу же оценен в 3 миллиарда долларов.

Времена Гейтсов и Цукербергов, как видите, еще не прошли. Скорее, напрашивается вопрос — почему эта революция не произошла раньше?

Ответ довольно прост — раньше не было ни малогабаритных персональных компьютеров, ни еще более мощных и менее габаритных смартфонов, которые позволяют сегодня довести дополненную нужным образом реальность до индивидуального пользователя, будь это дополнение информационное или развлекательное. Действительно: одно дело — повесить в цехе огромный экран и показывать на нем, как нужно собирать ту или иную вещь на конвейере, и совсем другое, понятно, — показывать то же самое каждому отдельному работнику через его индивидуальные смарт-очки, глядя в которые он одновременно видит ленту конвейера с движущимся предметом, подлежащим сборке, и небольшую картинку в углу поля зрения, которая показывает, что и как он должен сделать с этим предметом. На недавней конференции представитель фирмы «Боинг» сообщил о том, насколько ускоряет и улучшает производство авиачастей внедрение такого рода ДР. Немецкая фирма «Убимакс» доложила там же о создании смарт-очков, с помощью которых можно дать работнику любое задание, пояснить, как его выполнить, и показать маршрут в то место, где это нужно сделать. По подсчетам фирмы, новшество способно увеличить производительность труда на 25%. Но даже если только на 5% — разве это мало?!

Подобное новшество полезно не только на работе. Одна из фирм ДР разрабатывает такие же очки для пешеходов в городе, которые увидят в углу поля зрения нечто вроде GPS, дающее им не только карту и маршрут, но и все нужные расстояния. И,

работая в том же направлении, фирмы «Гуггл» и «Леново» в конце 2016 года выпустили на рынок новый смартфон Фаб3Про, в котором впервые применена разработанная «Гугглом» аппликация «Танго». Это система дополнительных сенсоров и детекторов, которая позволяет измерять расстояния и углы в окружающем реальном мире и накладывать эти данные на картинку реальности в смартфоне. Строители, ремонтники, монтажники и бесчисленные прочие специалисты могут с помощью этой аппликации быстро измерять все, что им нужно для той или иной работы.

Смарт-очки — это не случайно. Создатели новых приложений ДР убеждены, что будущее этого дигитального новшества зависит во многом от появления таких очков, которые сочетали бы в себе возможности очков и смартфона. Первый такой образец — Glass Explorers фирмы «Гуггл», выпущенный в 2013 году, — представлял собой пару очков со смонтированным на одной из дужек небольшим смартфоном, который посылает свое «дополнение к реальности» в угол поля зрения. «Дополнения» эти были в основном текстовыми: кто звонил, какие и-мейлы получены, а также навигационными: карты, GPS и тому подобное. Это освобождало руки, но очень мешало сосредоточенности из-за обилия материала и скорости его смены. Кроме того, появились опасения, что такие очки-смартфон дадут их владельцу возможность, не вызывая подозрений, фотографировать все, что происходит вокруг (некоторые рестораны на этом основании даже запретили посещать их в таких очках). «Гуггл» снял их с производства в 2015 году и начал работать над более совершенной версией.

После этого самым совершенным на тот момент вариантом смарт-очков в этой области стали выпускаемые «Майкрософтом» с марта 2016 года очки HoloLens. В отличие от очков «Гуггла», это устройство дает не плоское, а трехмерное дополнение, так что их картинка кажет-

ся действительно вмонтированной в окружающую реальность, представляется ее частью. Сканеры и камеры этого устройства создают что-то вроде объемной голограммы некоего объекта, которую можно — через эти очки — рассматривать со всех сторон, в том числе и сзади. К примеру, очки могут показать покупателю помещение автомагазина и дополнить эту картину голограммой новой модели автомашины, которую он сможет изучить во всех деталях и со всех сторон. Такие смарт-очки открывают и другую соблазнительную возможность — в них можно послать, в качестве дополнения к реальности, изображение экрана Скайпа, что позволит прямо, что называется, «на ходу», общаться с любым собеседником. Правда, объем информации, содержащейся в таких «дополнениях к реальности», так велик, что фирме пришлось поставить в устройстве, в дополнение к обычному смартфону, еще и специальный чип для ее обработки.

Первые модели HoloLens были рассчитаны на проектирование прямо в очки компьютерных игр, но оказалось, что пользователи решительно предпочитают более полезные применения новинки, — например, возможность своеобразных видеоконференций, когда в очки посылается изображение специалиста, показывающего всем заинтересованным процесс выполнения того или иного действия или решения той или иной технической задачи. Фирма «Тиссен-Крупп», например, использовала HoloLens в помощь техникам, которые заняты починкой лифтов. Находясь в шахте лифта и рассматривая его повреждение, они одновременно видят в углу поля зрения специалиста, которому могут показать — через смарт-очки — свою ситуацию и от которого могут получить — через них же — наглядную консультацию. А международная строительно-архитектурная фирма «Аеком» с успехом применила HoloLens для аналогичных видеоконференций по вопросам строи-

тельства, в частности в 2016 году, когда строила картинную галерею «Серпентин» в Лондоне и столкнулась с задачей создания крыши, имевшей очень сложную геометрию.

При всех своих несомненных достоинствах HoloLens имеет также существенные недостатки: хотя все устройство весит всего 600 граммов, оно громоздко и неэстетично; слежение за жестами проектируемых в очки собеседников (одновременно со смотрением в очки на окружающую реальность) оказалось почти мучительным занятием, иногда вызывающим даже головокружение; и ко всему — высокая цена (свыше 3000 долларов для оптового заказчика). Но «Майкрософт» упорно совершенствует свое устройство, ощущая, что в затылок ему дышат конкуренты — такие фирмы, как калифорнийские «Мета» и «Остерхаут», и флоридская «Мэджик Лип», финансируемая «Гугглом» и китайской компанией «Али Баба».

В целом можно повторить, что ДР уже доказала, что несомненно является многообещающим, истинно революционным новшеством, которое сможет найти огромное множество самых неожиданных применений (и если вы чувствуете в себе коммерческую жилку, вам явно стоит задуматься над поиском какого-нибудь еще не придуманного приложения). Но приходится и добавить, что эта революция не выросла еще из детских штанишек. И это особенно касается самого перспективного из ее направлений — создания надежных и дешевых смарт-очков. Сегодня, как мы видели, существуют лишь считанные модели, да и те не в массовом производстве. Одна цифра, под конец, для поучительного сравнения: в 2016 году фирма «Эппл» продавала 870 тысяч смартфонов в день! Вот когда устройства ДР будут продаваться хотя бы в десятую долю этого количества, можно будет говорить о настоящей революции.

И все-таки — приятно сознавать, что эта перспектива реальна, а не является очередным «дополнением к реальности».

Свергнуть «царя в голове»!

От революции в обществе к революции в науке

Выдающийся русский поэт, оригинальный прозаик, историк литературы, мемуарист, теоретик символизма и его последовательный представитель в своем художественном творчестве, мыслитель, стремившийся постичь тайны бытия в самых разнообразных его проявлениях — таким вошел Андрей Белый в отечественную и мировую историю XX века. Следует, однако, признать, что в многочисленных исследованиях зачастую не уделяется должного внимания естественнонаучным аспектам его творчества. А между тем Белый в 1903 году окончил с дипломом 1-й степени естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, деканом которого был его отец, видный русский математик Н. В. Бугаев, и полученное Белым образование наложило заметный отпечаток на его последующую литературную деятельность. В этой статье, говоря о научных интересах Андрея Белого, мы ограничимся лишь некоторыми аспектами его переписки с литературным критиком Р. В. Ивановым-Разумником.

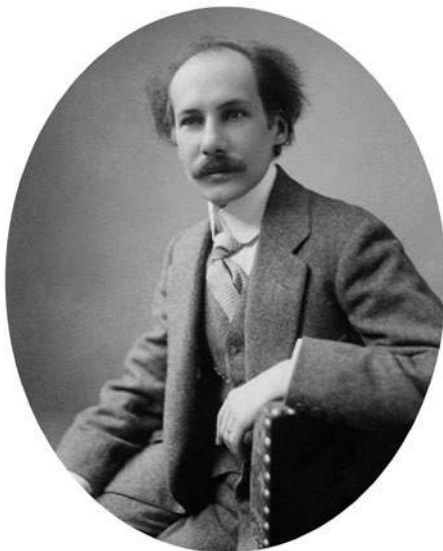
Достаточно часто эта переписка, длившаяся почти двадцать лет, с 1913 по 1932 год, используется при составлении комментариев к тем или иным произведениям Белого. Однако многое в ней представляет вполне самостоятельный интерес, особенно в тех случаях, когда естественнонаучная тематика оказывается увязанной с жизнью России.

Но, прежде чем привести несколько примеров на эту тему, нужно, пожалуй, немного подробнее представить собеседника Андрея Белого. Вот что писал о нем современник, хорошо знавший его.

«По натуре он был — деятель, организатор, человек упорный, со стремительной волей... Иванов-Разумник был... человеком исключительно одаренным и образованным... Имя он себе составил двухтомной «Историей русской общественной мысли». Мало кто знал, однако, что этот объемистый труд Иванов-Разумник писал, будучи еще очень молодым студентом физико-математического факультета. В те ранние годы, на пороге двадцатого века, у него бы-

ло три увлечения — астрономия, музыка и Пушкин. Для астрономии нужна была математика, для музыки — слух, а для Пушкина — вся человеческая история. Эти факты заимствованы мною не из его книг, а из его личных со мною бесед о его юности, о той классической эпохе, на которую он то и дело оглядывался, когда казалось, что революционная буря вот-вот сорвет все памятники с пьедесталов и вывернет наизнанку

кут камни; и — станут жидкостью; мы привыкли действительность измерять в неподвижных линиях кристаллических форм: но кристаллы заплавились: стали струями; уразуметь же ритм струй невозможно «систематическим» сознанием нашим; нужно апеллировать к иному сознанию: к текучей представляемости, к текучим формам правления, к текучей «жидкой» жизни; если бы мы пришли к конкретно-

Андрей Белый

Разумник Васильевич
Иванов-Разумник

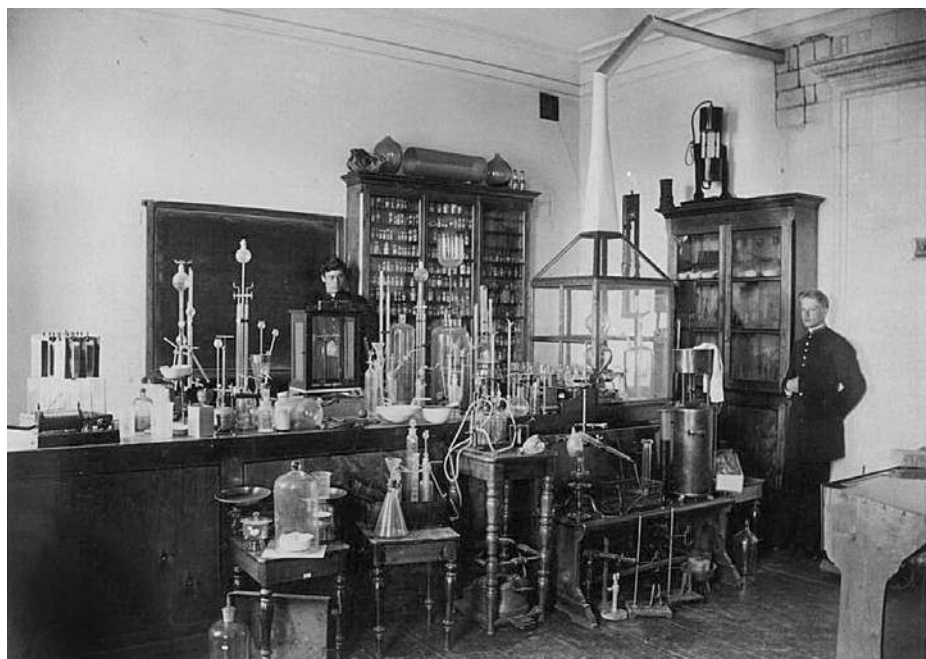
все его верования, без которых он не мог жить» (А. Штейнберг. «Друзья моих ранних лет»).

Теперь — к переписке. Первое письмо А. Белого, на которое мы обратим внимание, написано 5 мая 1917 года. Письмо это показательно в том плане, что исторические события, происходившие в стране, и прогнозы относительно ее дальнейшего развития даны в естественнаучной терминологии.

«Что касается до событий, то... вот в чем сила: мы свергли самодержавный режим, а «царя в голове» не свергли. Этот «царь» есть абстрактное мышление: систематическая представляемость; Россия же в материальном составе своем, — плавится: скоро поте-

образному (имагинативному) мышлению, мы увидели бы под хаосом ритм Нового Космоса; но «царь в голове» — абстракция — мешает: революция в голове не произошла; там господствует старый режим...»

То, что говорится здесь о «ритме струй», о «текучей представляемости», предвосхищает неоконченный роман Андрея Белого «Москва», над которым он работал в последние годы жизни. Особенно важной представляется мысль Белого о том, что революционные преобразования в обществе должны сопровождаться изменениями в образе мыслей людей. Привычные, устоявшиеся, жесткие схемы мышления должны быть заменены гибкими, подвижными, текучими. Так должно

Естественнонаучная лаборатория Александровского училища. Фото начала XX века

быть и в революционных общественных преобразованиях и в революционных научных переворотах.

Трудность, порой мучительность подобных трансформаций мышления Белый в дальнейшем неоднократно испытывал на себе. Один из примеров такой мучительности — его письмо Иванову-Разумнику от 6 февраля 1924 года, написанное под впечатлением похорон В. И. Ленина.

«Москва представляла собой в дни похорон невиданное зрелище... А жест остановки движения по всей России, а ревы гудков по всей России? Лица, бывшие у гроба Ленина, возвращались потрясенные; все было так устроено, чтобы вызывать ощущение физического бессмертия; с людьми делалась истерика у гроба... А обелиск, внутри которого можно будет еще долго видеть лицо Ленина, — разве это не напоминает все о каком-то новом культе; не вступаем ли мы в какой-то новый период, подобный периоду египетскому (воздвижение пирамид и т. д.)... Да, — остается с удивлением смотреть на собы-

тия мировой жизни, стараясь вычитывать из них еще новые шифры; кажется, — сознанием измерил и взвесил тот или другой факт; и — ан нет: после всех поправок, составленных формул, после введения все новых и новых коэффициентов, остается что-то не учтенное...»

Бесконечность процесса познания мира, невозможность получить в процессе познания единственно верный окончательный результат по причине постоянной изменчивости окружающего нас мира, «непонятность великого настоящего» — вот что стоит за словами Белого.

В его письме к Иванову-Разумнику от 11 марта 1925 года содержится заслуживающая внимания догадка о взаимосвязанности процессов, протекающих на Земле, с проявлениями солнечной активности (см. «З—С», 9/08). С тем, что общественные процессы на нашей планете зависят от числа солнечных пятен, можно соглашаться, либо не соглашаться (а в письме от 23 октября 1927 года Белый размышляет об интенсивности вулканических извержений на Юпитере — также вследствие появления большого числа пятен на Солнце). Но крайне важ-

Страница
дневника
Ивана Влади-
мировича
Мичурина

три нас и вне нас, во вселенной, есть приведение в действие предвещающего это действие «самосуда». Неудобно нам стало жить.»

По Белому, научное открытие суммирует комплекс причинно-следственных связей, это открытие породивших. Слова «неудобно нам стало жить» означают следующее. Неудобно стало жить в мире, где оказалось поколебленными устоявшиеся многовековые представления об этом мире. Это касалось и российского общества, переживавшего в конце десятих — двадцатые годы ломку социальных и нравственных устоев, казавшихся незыблемыми, и мира науки, где в те же годы новации теории относительности и квантовой физики разрушали прежде незыблемые основополагающие представления об этом мире.

Эта тема — тема революции, происходящей уже не в обществе, а в мире науки, — развивается Белым в письме Иванову-Разумнику от 24–29 сентября 1926 года, где речь идет о важнейшей для сегодняшнего дня проблеме взаимосвязи науки и нравственности. Конкретно — о необходимости оценки в нравственном плане последствий научного эксперимента. Вот что пишет Белый об экспериментах русского хирурга С. А. Воронова (1866–1951), работавшего во Франции и занимавшегося решением проблемы омоложения человека.

«Проф. Воронов привил женские человеческие органы обезьяне, оплодотворил ее человеческим семенем; обезьяна беременна; и Воронов ждет, что она родит «человека»; это будет не «человек», а, может быть первое ненормально насильственно втянутое из «оттуда» в «сюда» неизвестное существо; «ужас что» вмешивают насильственно в линию рода людского безответственные и бессознательные «величайшие негодяи», подоб-

но понимание Белым жизни на Земле как космического явления.

«... надо простираться космически; уже нельзя больше жить в пределах земного сжатия; чтобы понять, что в тебе «случайно», что «неслучайно», надо перевычислить все формулы обихода, приведя к общему масштабу: к Вселенной. Вот этот-то фон «вселенскости» жизненных мелочей и вычерчивает их перед нами; прежде мелочь проглятывалась, как пыль, не влияя на нашу судьбу, теперь мелочь — «бьет в лоб»; «пылинка» стала «свинцовой пулей»; она — бронирована целым; целое — вселенная».

Кроме того, в этом письме Белый размышляет о том, что такое научные открытия и как формулируются научные законы.

«...эйштейновское время лишь симптом происходящей революции в культуре кантовых априорных форм чувственности; революция — в самом мире a priori; научные открытия лишь результат до открытия его выплавляющую карму; научный закон. Вчера найденный и твердо установленный — лишь протокол судебного процесса человечества над собой: «ты сам свой вышший суд». Все, что совершается у-

ные Воронову, эта фантазия, приведшая его к смешению «обезьяны» с «человеком», есть «преступление», пред которым обычные преступления меркнут. Если в науку в наши дни, теперь, сейчас же не ввести «моральной» ноты, если не развивать заблаговременно моральной фантазии в фантазии замыслов научных опытов, то фантазия, которая насильственно увлечет на путь небывалых преступлений моральных идиотов, подобных Воронову,.. эта фантазия будет сосредотачиваться на том, что будут изыскивать способы пересаживать человеческую голову, например, удаву, найдут способы декапитировать вовремя голову умирающего Бетховена, например, чтобы посмотреть, как она будет себя вести на теле удава».

«Гнусь», «черная магия», но не наука — вот оценка, которую дает Белый экспериментам подобного рода. А в ответном письме (12 ноября 1926 года) Иванов-Разумник ставит вопрос существенно шире.

«...имеет ли право человек менять лицо земли? Если не имеет, то «неправомочна» вся культура, начиная от вспаханного поля; а если имеет, то где же предел? Имеет ли он право перегородить Гольфстрим и направить его течение не к Европе, а в Баффинов залив и Северный Ледовитый океан? Имеет ли он право взгромоздить Пелион на Оссу? Изменить угол наклона земной оси к эклиптике? Но в таком случае и — бракосочетать человека с обезьяной? К телу удава приставить голову буйвола?..

...Если граница — вообще живое, то этой границы вообще нет. Ибо и громоздя Пелион на Оссу, мы нарушаем права одной группы «живого» в пользу другой. Гольфстрим, отведенный к северу, заморозит Европу, но облагодетельствует полярных эскимосов. Если земная ось станет перпендикулярно к орбите, то на полюсах процветет репа, но в тропиках погибнут бананы. Имеем право? Ну, а достижения нашего Мичурина, который в области флоры достиг чудес извращения, — на потребу человеку, — давно уже смешал «обезьяну» с «овцой», какую-нибудь сливу с каким-нибудь апельсином

(беру наудачу). Это можно? И мы с Вами будем есть «сливоапельсин», похваливать, а от «овцеобезьяны» отшатнемся в ужасе? Я думаю, что либо «можно» и то и другое, либо «нельзя» ни того, ни другого». (Пелион и Осса — горы в Древней Греции; взгромоздить одну гору на другую означает совершить нечто заведомо невозможное.)

Главное, по мнению Иванова-Разумника, заключается в том, во имя чего совершаются преобразования. Формула «цель оправдывает средства» аморальна и отвратительна лишь в сфере человеческой морали, но не за ее пределами.

«Крестьянин, взрывающий сохую поле, тоже целью оправдывает средство. Соха — культура, поле — мир; и во мне говорит исконный социалист, вера которого в том, что во имя человека имеет право человек менять лицо земли. Социализм этот — конечно, не нынешний иезуитский коммунизм, не удав государства; это — далекое будущее. Когда люди станут людьми. За ним — еще более далекое грядущее, когда человек сумеет менять лицо земли не во имя человека, а во имя живого на земле, ибо, по слову поэта, «хулиган, убийца и злодей» существует на свете «оттого, что режет серп колосья, как под горло режут лебедей». (Здесь неточно процитированы строки стихотворения С. А. Есенина 1921 года «Песнь о хлебе». — Прим. ред.).

Не обесчеловечиться в процессе преобразования окружающего мира — вот к чему призывали Белый и Иванов-Разумник в двадцатые годы минувшего века. Их мысленные призывы были обращены одинаково и к революционерам («иезуитским коммунистам»), и к ученым. По Белому, это возможно при непременно наличии у ученого широты научного и общекультурного кругозора, даже тогда, когда его взгляды могут казаться парадоксальными в своих проявлениях.

В качестве наглядного примера Белый в цитированном выше письме Иванову-Разумнику говорит о том, как в своем труде 1596 года «Предвестник космографических исследований, содержащий космографическую тайну» Иоганн Кеплер, отталкиваясь от пи-

фагорейской мистики чисел, пришел «к странной концепции вычисления отстояния планет друг от друга; дух ритма и искание гармонии пропорции заставили его подойти к выискиванию соотношений между стереометрическими композициями и астрономическими». И далее: «Во времена Кеплера и Галилея был еще доступен отдельным ученым охват группы наук; теперь научная фантазия обречена вращаться в узкой сфере уже обработанной линии «от сих пор до сих пор»!»

Белый прав в том смысле, что возникновение большого числа отдельных частных наук приводит к известной узости научного мышления ученых, этими науками занимающихся. И не прав, говоря об отсутствии в современной науке непредвзятости — именно непредвзятый взгляд на мир породил в XX веке теорию относительности и квантовую механику. Уместен, правда, вопрос: какую непредвзятость научного мышления демонстрирует сам Белый в своих естественнонаучных построениях?

Примем как данность: в рассматриваемом письме он проводит параллель между упоминавшимися выше построениями Кеплера и идеями современной Белому теософии. В частности — идеями Р. Штейнера (1861—1925), немецкого религиозного философа, основателя (1913) и руководителя Антропософского общества, человека, под сильнейшим влиянием которого Белый находился в течение многих лет. Конкретно им проводится параллель между пифагорейскими построениями Кеплера и законами физиологии. По Белому, аналогично ритму пропорций кеплеровских планетных орбит имеет место «ритмизация физического тела эфирным». При этом под эфиром в данном случае понимается не максвелловский эфир — гипотетическая среда, передающая электромагнитные взаимодействия, отсутствие которой было экспериментально доказано классическими опытами А. Майкельсона, ставшими экспериментальной предпосылкой для возникновения теории относительности, а эфир именно в его теософ-

ской интерпретации. То есть: «эфирное тело», или среда, насквозь пронизывающая тело человека и являющаяся «проводником» жизненных токов, действующих на организм.

Увы, научная несостоятельность подобных утверждений Белого на сегодняшний день достаточно очевидна.

Наконец, необходимо остановиться на письме Белого, в котором напрямую идет речь о физике, письме от 19 февраля 1927 года. В его концовке Белый сообщает о том, что он собирается читать «Корпускулярную теорию вещества» Дж. Дж. Томсона, и затем продолжает:

«Кстати: все то, что писал Вам об «электронах», что это — «луны», планеты и т. д., — требует существенной оговорки; я ведь и сам знаю, что физическое истолкование «электрона» есть представление о нем, как об электрическом атоме; и потому твердость его есть отрицательное понятие; «твердым телом», луной, — он является лишь в имажинизме (в воображении — Н. Б.), в необходимости брать его по аналогии; это твердое тело есть отрицательный заряд, тень; но поскольку порядок электронов и разность колец определяют в современном разгляде материи ее химическое свойство, ее материальную качественность, постольку носителем этой качественности и является электрон; материя, как чистое качество; и твердость, как качественность химического восприятия».

Что здесь важно помимо понимания Белым электрона, как носителя химического качества? Во-первых, Белый отдает себе отчет в том, что физика XX века отказалась от трактовки атома, как неделимой частицы, перенесла это свойство неделимости на частицы, образующие атом (структуру самих элементарных частиц физики стали исследовать гораздо позже). Во-вторых, говоря «твердость есть отрицательное понятие», Белый имеет в виду не знак заряда электрона, а условность употребления слова «твердость» применительно к элементарной частице. По сути, здесь Белый признает роль модельного подхода при описании физических процессов в микромире. А за слова-

ми «электрон есть тень» стоит смутная догадка о «размытости» электрона по электронной орбите, то есть о его нелокализации, когда присутствие частицы в определенном координатном интервале в течение некоторого отрезка времени, реально характеризуется в квантовой механике принципом неопределенности Гейзенберга.

Идея пространственно-временной нелокализации электрона развивается Белым в следующем абзаце письма, правда, «в параллель» с его трактовкой эфира, о которой говорилось ранее. И то, и другое по Белому есть «проплетающая материальность», после чего в тексте письма следует неожиданная трактовка явления радиоактивности, как аналога перехода материального объекта в «стихийное» и астральное состояния.

«... читая современных физиков и химиков, просто не знаешь, где поставить границу между их терминами и нашими; можно ведь свойства перехода в стихийный и астральный планы тоже назвать эманациями... Теперь мне начинает мерещиться, что переход атома в былом его виде, как предмета твердого, косного и неизменяемого в состояние жидкое и есть эманация лучей... уже кончается материальность; и начинается сфера деятельности нематериальной субстанции; она-то и есть, быть может, искомое и неизвестное ныне научно-жидкое тело».

Характеристика атома, как «твердого, косного и неизменяемого» присуща старой физике. Реально атом «текуч», то есть постоянно изменчив, если говорить о непрерывающемся движении электронов на орбитах нуклонов внутри ядра (о существовании нейтронов в 1927 году физики еще не знали). Кроме того, радиоактивное излучение создают отнюдь не все атомные ядра, а по преимуществу ядра тяжелых элементов. Наконец, описывать «текучесть», то есть изменчивость атома реально возможно лишь методами квантовой механики, которая в 1927 году делала лишь свои первые шаги и о существовании которой Белый, скорее всего, ничего не знал.

Несколько слов в заключение.

«Андрей Белый обладал всеми признаками гениальности, не введенной в русло житейскими поехами, селмьей, непониманием близких, разгулявшейся вхолостую и из силы производительной превратившейся в бесплодную разрушительную силу». Так охарактеризовал Белого Борис Пастернак в автобиографическом очерке 1957 года «Люди и положения». Понять Пастернака можно. Его угол зрения на мир, его понимание роли и места человека в мире, в том числе и в мире, взятом в космических масштабах, были иными, нежели у Белого, — в немалой степени потому, что его и Белого, художников, принадлежавших к одной исторической эпохе, формировали во многом разные жизненные обстоятельства: разные семейные уклады, разное образование, в значительной степени разное человеческое окружение. Но согласиться с Пастернаком в его утверждении относительно разрушительной стихийности таланта Белого трудно. И не только потому, что гениальность объективно нельзя ввести в некое «русло» — такую «несводимость» подтверждает художническая судьба самого Пастернака. Главное же состоит в другом. Для того, чтобы по-настоящему оценить творческое наследие Белого, объективно требовалась гораздо большая временная дистанция, нежели те двадцать с небольшим лет, что прошли с момента смерти Белого до написания Пастернаком его воспоминаний. К суждениям Белого в области естественных наук это относится в полной мере — тем более, если учесть особенности формирования естественнонаучной картины мира в завершившемся столетии. Ныне же для нас, вступивших в новый век и в новое тысячелетие, должны быть поучительны и гениальные догадки писателя и его заблуждения. Они важны потому, что был поистине уникальным уровень осмысления этим неповторимым художником слова как исторической судьбы России, так и исторической судьбы человеческой цивилизации в целом. В этом — непреходящая значимость творчества Андрея Белого для нас и для наших потомков.

Александр Голяндин

Челюсть неандертальца, лечившего зубную боль с помощью целебного растения

Неандертальцы:

от Каина до Айболита

Аспирин каменного века

В наши дни мы часто прибегаем к помощи таблеток. Наш опыт ничуть не уникален. Результаты недавнего исследования (журнал «Nature» сообщил о нем в марте этого года) свидетельствуют, что толк в лекарствах знали еще неандертальцы. Снадобьями их исправно снабжала Природа.

В этом убедились ученые из Аделаидского университета. Они исследовали налет, обнаруженный на зубах четверых неандертальцев, живших от 42 до 50 тысяч лет назад. Останки двоих были найдены в Бельгии, в пещере Спи, близ города Намюр, а еще двоих — в пещере Эль-Сидрон (Испания).

Зубной налет содержит различные микроорганизмы, а также частички пищи. Имеющиеся там фрагменты ДНК могут сохраняться тысячелетиями. Генетический анализ этого материала дает ученым редкую возможность заглянуть в мир неандертальцев, узнать, что они ели, чем болели и даже какие у них были привычки.

Например, обитатели бельгийской пещеры питались, прежде всего, мясом шерстистых носорогов и диких овец,

нравились им и грибы. Их родичи из Испании, вопреки нашим представлениям, вообще не жаловали мясную пищу. Они были постниками, вегетарианцами.

Обычно, если изображают неандертальцев за трапезой, то непременно за мясной. «Рисунков неандертальцев, грызущих огромные мослы, сколько угодно, а вот рисунка неандертальца, например, с морковкой или другим корнеплодом мне что-то видеть не приходилось, — пишет российский археолог Леонид Вишняцкий. — А между тем ни корнеплодами, ни другими доступными плодами они не брезговали».

У людей из пещеры Эль-Сидрон меню состояло в основном из орешков пиний, грибов, мха и древесной коры. Так что, вкусовые пристрастия этих двух групп неандертальцев, живших в Южной и Центральной (по климату — полярной) Европы, были диаметрально противоположными.

Дальнейшие исследования показали, что на зубок к этим «громилам» — нашим «кузенам» — попадали не только разные «вкусности». Особенно заинтересовал ученых один из испанских неандертальцев. Со здоровьем у него было неладно. Его мучили паразиты, угнездившиеся в его кишечном тракте;

хроническая диарея была ему наказанием, а зубная боль — вечным спутником, поскольку он страдал от абсцесса (гнойного воспаления), в чем легко может убедиться специалист, присмотревшись к его челюсти. Однако с болезнью он как будто пытался справиться сам. В зубном налете обнаружили фрагменты ДНК просвирника (мальвы), растения, содержащего салициловую кислоту (болеутоляющее вещество, важнейший компонент аспирина). Так он, может быть, знал, каким полезным действием обладает это растение, как оно утишает боль? На зубах больного нашлись и частички одного плесневого гриба, который зарекомендовал себя как натуральный антибиотик.

В конце концов, ученые сделали вывод: возможно, неандертальцы ведали о целебных свойствах некоторых растений, о том, что они успо-

образными «рисунками». В прошлом году журнал «Nature» познакомил нас и с... «памятником ранней архитектуры неандертальского человека».

В пещере Брюникель на юго-западе Франции археолог Жак Жубер из университета Бордо обнаружил конструп-

Черепная кость потерпевшего была пробита в двух местах

Остатки круговых сооружений в пещере Брюникель

цию, которую могли соорудить только неандертальцы.

Речь идет о нескольких почти круговых сооружениях из обломков сталактитов и сталагмитов (их длина примерно равна расстоянию от локтя до пальцев). Это — два больших, немного разомкнутых круга диаметром соответственно 6 и 2 метра, а также несколько крохотных фигур. На всю конструкцию ушло примерно четыре сотни капельников. Некоторые водружены вертикально. Похоже, что они поддерживают опирающиеся на них дуговые пролеты. Все эти капельники так тщательно, так прихотливо выложены (иногда — в несколько слоев), что не остается сомнений в том, что эта конструкция намеренно сооружена человеком. Располагается она в огромном зале, находящемся в трехстах с лишним метрах от входа в пещеру. Подпалины, оставленные огнем на некоторых камнях, а также несколько брошенных рядом звериных костей подсказывают, что в этой карстовой пещере обитали люди.

Видовую принадлежность обитателей однозначно выявила датиров-

каивают боль, подавляют воспаление. Похоже, что наши архаичные родичи были вовсе не так примитивны и просты, как принято думать. Они научились использовать салициловую кислоту и натуральные антибиотики более 40 тысяч лет назад — задолго до «человека разумного».

Таинственные круги в пещере

Всё больше открытий, сделанных в последние годы, свидетельствует, что по уровню развития своей культуры неандертальцы мало в чем уступали своим современникам — сапиенсам. Они пользовались изощренными инструментами, изготавливали украшения, покрывали поверхность скал свое-

ка находок. Эти таинственные круги сооружены около 176 тысяч лет назад, когда в Европе обитали лишь одни представители гоминин — ранние неандертальцы.

Это-то и удивительно. Никогда прежде в пещерах не обнаруживали никаких сооружений, созданных в столь глубокой древности. Необычно и то, что располагается постройка очень далеко от входа — там, где царит вечная темнота. Неандертальцы, насколько известно ученым, не любили углубляться далеко в пещеры. Здесь же они не только намеренно ушли как можно дальше от солнечного света, но еще и возвели там постройку из сотен специально обработанных, подогнанных под один размер капельников, которые надо было еще собрать в одном месте и расположить определенным образом. Получилось древнейшее, известное на сегодня, архитектурное сооружение человечества.

Для чего же все затевалось? По всей видимости, у этой постройки не было никакого практического значения. Очевидно, она что-то символизировала, служила неким магическим целям. Каким?

Тут можно задаваться только вопросами. (Или пускаться в дикие фантазии...) Почему все-таки эти круги соорудили так далеко от входа в пещеру? Почему обломки сталактитов и сталагмитов опалены огнем, а на полу пещеры, там, где в любом другом пещерном зале могли веками и тысячелетиями разводить костры, следов огня почти нет? Может быть, здесь совершались какие-то ритуалы? Или неандертальцы забирались сюда лишь в самых редких случаях, когда им грозила опасность, и они сидели здесь тихо, не разводя костер? Возможно, новые открытия позволяют найти ответы на эти вопросы.

Жил-был Каин Первый...

Библейская история об Авеле и Каине стара, как мир. В семье человеческой испокон веков брат убивает брата, первый встречный кроит голову второму.

Пять тысяч лет назад самый известный человек эпохи неолита, «главная мумия Европы», Этци (см. «З—С», 4/07) был убит другими людьми, может быть, своими соплеменниками. Но кровавая дорожка тянется гораздо дальше вглубь веков...

В 2009 году при раскопках в Ираке были обнаружены останки неандертальца, этакого «бедного Авеля», который был насмерть пронзен копьем, пущенным в него неким извергом-каинном, принадлежавшим к роду человеческому — сапиенсам (в то время лишь они использовали это метальное оружие).

Однако началом это не было. Жестокими на руки оказались и неандертальцы.

В 2015 году на севере Испании, близ Бургоса, в карстовой пещере Сима-делос-Уэсос, «пещере костей», затерянной среди гор Сьерра-де-Атапуэрка, исследователи из Мадридского университета сделали страшную находку.

Проникнуть в «пещеру костей» можно было единственным способом — через вертикальный лаз в скале, похожий, скорее, на шахту. Очевидно, она служила местом погребения. На дне пещеры археологи обнаружили скелеты не менее 28 гоминин, живших в среднем плейстоцене. Около 430 тысяч лет назад все их тела были сброшены в пещеру через тот самый лаз. Поначалу, — а раскопки в Атапуэрке ведутся вот уже два десятилетия, — их считали останками гейдельбергских людей, но в последние годы всё чаще говорят о «ранних неандертальцах», или «протонеандертальцах».

Описывая находки, ученые сами того не заметили, как их запись стала напоминать... протокол осмотра места преступления. Вот что они отметили, характеризую череп «Cranium 17», почти полностью собранный, кстати, из 52 фрагментов: «... Черепная кость над левым глазом потерпевшего пробита в двух местах. Края обоих отверстий резко очерчены...»

Вскоре потерпевший (он был отнесен учеными к неандертальцам) встретился post mortem с единственными людьми, которые могли бы ему по-

мочь. Судебные медики, к которым обратились археологи, подтвердили мрачную догадку. Форма и расположение ран таковы, что указывают на насильственный способ их причинения.

Если бы ранения были нанесены по неосторожности или получены в результате несчастного случая, то вероятнее всего пострадала бы боковая часть головы, например, височная доля черепа. Когда же человек погибает от рук напавшего на него преступника, тот обычно наносит удар по голове, находясь либо сзади пострадавшего, либо спереди — лицом к лицу. Именно так перед ним и возвышался преступник, что есть силы замахнувшийся на него. Кроме того, трещинки от раны разбежались по кости черепа, словно лучи звезды. Если же рана получена при падении, отмечают судмедэксперты, расположение трещинок было бы иным.

Судя по всему, обе раны были нанесены одним и тем же тяжелым заостренным предметом. Обе находятся в левой стороне черепа. Значит, удар

был нанесен правой рукой. Силы тот был недюжинной. Жертва, вероятно, умерла сразу. Любой из полученных ею ударов был смертельным. Второй удар наносился преступником, скорее, чтобы убедиться, что то, что он задумал — «убить человека», — выполнено.

Ученым же осталось лишь отметить, что стремление убивать себе подобных является одной из древнейших форм поведения гоминин. По меньшей мере, вот уже 430 тысяч лет люди и их «кузены», неандертальцы, убивали и убивают друг друга. Кровь течет полноводными реками, и истоки их, видимо, скрываются еще дальше во тьме веков — гораздо дальше, чем заглянули испанские ученые. Мы же пока имеем дело с наиболее древним документированным случаем убийства одного человека другим.

Похоже, Библия права. Едва лишь на Земле появился человек, как был рожден первый Каин, чтоб убивать, — и найден был первый Авель, чтобы склонить свою голову под смертельный удар.

Подписка на журнал «ЗНАНИЕ – СИЛА»

Дорогие наши читатели!

Оформляйте подписку на «ЗНАНИЕ – СИЛА» непосредственно в редакции, доставка «Почтой России», стоимость на **6 мес. — 1320 руб.**, на **12 мес. — 2640 руб.** (включая НДС).
*Подписку можно оформить с любого месяца с получением номеров с начала года.
Также в редакции можно приобрести архивные номера.*

Банковские реквизиты:

Получатель: АНО «Редакция журнала «Знание-сила» ИНН: 7705224605
р/с: 40703810738250123050 в банке: ПАО «Сбербанк»
БИК: 044525225 к/с: 30101810400000000225
Укажите в графе «назначение платежа», какой вариант подписки вы выбрали.

Во всех отделениях Почты России можно подписаться на журнал по каталогам подписных агентств:

РОСПЕЧАТЬ — 70332, 71391 (годовая), 73010 (юр. лица)
КАТАЛОГ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ — 99125, 99421 (годовая), 99420 (юр. лица)
«ПРЕССА РОССИИ» — 44361, 45362 (юр. лица)
КАТАЛОГ «ПОЧТЫ РОССИИ» — П1808, П3873 (юр. лица)

Дополнительную информацию можно получить:

на сайте журнала: www.znanie-sila.su;
по телефону: 8 499 235-89-35
или электронной почтой: zn-sila@ropnet.ru

К чистоте слуха и зрения

Василий Кандинский, «Композиция VIII», 1926 год, холст, масло, Музей Соломона Гуггенхайма, Нью-Йорк, США

Василий Кандинский прожил 77 лет: 1866 — 1944. В этот отрезок времени смогла уместиться настолько насыщенная и разнообразная жизнь, что хватило бы на добрый десяток творческих биографий. Отпрыск двух древних родов — забайкальских потомков китайского императора и балтийских немцев — человек, получивший блестящее юридическое образование, преподаватель права (его зва-

ли на место профессора в Дерптский университет), чиновник в революционной России, основоположник европейского и русского авангардистских движений, создатель и преподаватель прославленного Баухауса, теоретик живописи и искусствовед, французский пенсионер... И наряду с этим — гениальный художник, навсегда изменивший мировое художественное пространство. Как такое было возможно?

Тяга к творчеству у Кандинского проявилась очень рано. Когда его семья в 1871 году переехала из Москвы, где родился Василий, в Одессу, он,

учащийся гимназии, стал брать уроки игры на виолончели и фортепиано, а также живописи. Говорят, уже тогда педагогов удивляли чересчур смелые сочетания цветов в его рисунках и акварелях. Тем не менее, после школы Кандинский решает продолжать обучение на юридическом факультете Московского университета.

Помимо изучения права, студент Кандинский тяготел к этнографии. В 1888 году он становится членом Московского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, а еще через три месяца отправляется в трехмесячную поездку по Вологодской губернии. Во время экспедиции Василий пишет в дневнике: «Помню, когда я впервые вошел в крестьянский дом, — остановился на пороге как вкопанный. Я был потрясен необычными картинами, окружившими меня со всех сторон. Стол, лавки, важная и огромная печь, шкафы, поставки — все было расписано пестрыми размашистыми орнаментами. По стенам лубки: символически представленный богатырь, сражение, красками переданная песня. <...> В этих чудесных домах я пережил то, чего до сих пор не испытывал. Они научили меня входить в картину, жить в ней всем телом и впереди, и позади себя».

Возможно, этот эпизод был одним из первых «звоночков», определивших впоследствии смену его деятельности. Сам Василий Васильевич — тот еще творец легенд — впоследствии утверждал, что мысль стать, наконец, художником, пришла ему на выставке французских импрессионистов в 1895 году, когда он увидел картину Моне «Стог сена», которая взбудоражила и даже возмутила его, обеспечив необходимый душевный перелом. По словам Кандинского, он поначалу не понял, что изображено, и рассматривал стога как сочетания цветовых пятен — то есть, как настоящую абстрактную живопись.

Кроме того, у Кандинского была склонность к синестезии, то есть к восприятию художественного явления сразу несколькими органами чувств, характерному для некоторых, и не только творческих, людей (об-

щеизвестна синестезия, например, писателя Владимира Набокова и англо-американского художника, графика, фотографа и сценографа Дэвида Хокни). У Кандинского это обнаружилось в канун его тридцатилетия. Побывав на опере Вагнера «Лоэнгрин», он писал в дневнике: «Скрипки, басы и прежде всего духовые инструменты воплощали в моем восприятии всю силу предвечернего часа, мысленно я видел все мои краски, они стояли у меня перед глазами. Бешеные, почти безумные линии рисовались передо мной». Тем не менее, прошло еще много лет, прежде чем Кандинский создал свою первую абстрактную композицию.

Первый раз Кандинский выставлялся в Одессе в 1898 году, спустя два года после переезда в Мюнхен. Первые работы его ругали нещадно по обеим сторонам границы — как в России, так и в Германии. Тем не менее, к началу XX века Василий Васильевич стал одним из влиятельных и продуктивных европейских художников. Например, для салона Владимира Издебского в 1910—1911 годах он представил 54 работы — очень много по тем временам.

Человек довольно замкнутый, Кандинский тем не менее обладал незаурядными организаторскими способностями: в 1909 году он создал «Новое мюнхенское художественное объединение», а в 1911-м основал авангардистскую группу «Синий всадник» (по названию одной из своих картин). В 1914 году, будучи уже знаменитым, он возвращается в Россию — причиной тому война. Последующая революция и получение огромного наследства стали причиной новых надежд — он много работает, женится на генеральской дочери Нине Андреевской, становится членом Наркомпроса — большевики декларируют много свобод, в том числе и свободу изобразительного искусства.

Но вскоре имущество Кандинского конфисковывают, его искусство называют «упадническим», и в 1921 году семья художника возвращается в Германию. С большим увлечением он стал преподавать и обосновыв-

вать новые художественные идеи теоретически; особенно его интересовала связь между изобразительным искусством и музыкой.

Преподавание в Баухаусе и жизнь в Веймаре — пора наивысшего расцвета для Кандинского. Именно в эту пору он создает множество абстрактных композиций, в числе которых и «Композиция VIII». Он считал картину удачным воплощением своей теории, трактовавшей воздействие линии, цвета и формы на эмоциональную сферу человека. Ко времени завершения полотна Кандинский дописывал книгу «Точка и линия на плоскости», которая вышла в 1926 году.

Абстрактная живопись требует (требует!) от зрителя совсем иного отношения, нежели предметная. Считается, что на картину следует смотреть с расстояния, с которого она заполняет все поле зрения. Если не всматриваться, а просто наслаждаться игрой формы и цвета, изображение вызывает музыкальные ассоциации. Попытки проанализировать и понять содержание только разрушат художественное впечатление. Искусство в этом случае отворачивается от средневекового принципа «поучать и рассказы-

вать» и апеллирует к первой сигнальной системе, древней, как сам животный мир — к чистоте слуха и зрения. К слову, Кандинский дружил с австрийским композитором Арнольдом Шёнбергом — смелым реформатором музыкального языка.

Некоторые абстракционисты высказывали опасения, что отсутствие узнаваемых предметов превратит картину в комбинацию цветowych пятен, ли-

шенную всякого смысла. Кандинский же, напротив, утверждал, что абстрактная живопись, как и классическое искусство, и музыка, способна трогать человеческую душу и возвышать ее.

«Композиция VIII» — сухая, строгая. Если бы не обилие геометрических форм и особенная, «кандинская» палитра (пастельные, мягкие цвета в смелых сочетаниях), ее можно было принять за работу Пауля Клее. Конечно, многие европейские художники, увлекшись новомодными тенденциями, брали друг с друга пример, стараясь развивать свое. Пит Мондриан в Голландии, Робер Делоне во Франции, Казимир Малевич в России, «баухаусцы» в Германии — делали новое искусство, которое, подоб-

но музыке, воздействовало непосредственно на чувства, не воссоздавая действительности. Но считается, что именно Кандинский был первым, кто определил принципы абстракционизма и претворил его в жизнь.

Его теоретические обоснования тоже звучат как музыка. «Композиция VIII» — круги, ломаные линии. Строгая тектоника полотна позволяет нам говорить о завидном внутреннем композиционном равновесии. Но, пожалуй, в этот раз описание картины мы предоставим самому автору и проиллюстрируем ее содержание цитатами Кандинского:

«Желтый обладает способностью подниматься все выше и выше, достигая высот, непереносимых для человеческих глаз и души... Синий спускается в бесконечные глубины. ...Голубой звучит, как флейта.»

«Черный цвет внутренне звучит, как Ничто без возможностей, как мертвое Ничто после угасания Солнца, как вечное безмолвие без будущности и надежды... С внешней стороны черный цвет является наиболее беззвучной краской, на фоне которой всякая другая краска, даже наименее звучащая, звучит поэтому и сильнее, и точнее. Не так обстоит дело с белым цветом, на фоне которого почти все краски утрачивают чистоту звучания, а некоторые совершенно растекаются, оставляя после себя слабое, обесиленное звучание.»

«Круг является синтезом величайших противоположностей. Он объединяет концентрическое и эксцентрическое в единой форме и в равновесии. Из трех первичных форм (треугольник, квадрат, круг) он указывает наиболее ясно на четвертое измерение — время.»

«Вертикальная линия в сочетании с горизонтальной рождает не менее драматическое звучание. Столкновение круга с острым углом треугольника дает не меньший эффект, чем приближение пальца Бога к пальцу Адама на фреске Микеланджело.»

«Зеленый — цвет уравновешенный и соответствует слабым звукам скрипки.»

«Красный создает впечатление громкого барабанного боя.»

«Точка (минимальная окружность)... — это малый мир, более-менее равномерно обтесанный со всех сторон.»

«Чем глубже становится синий цвет, тем сильнее он влечет человека к бесконечности, пробуждает в нем стремление к чистоте и, наконец, к сверхъестественному... Чем светлее он становится, тем тише его звук, пока он не превращается в безмолвную неподвижность и становится белым.»

«Настройте свои уши на музыку, раскройте глаза для живописи и... перестаньте думать! Просто спросите себя, позволяет ли вам ваша работа войти в доселе неизведанный мир. Если ответ «да», тогда что же еще вам нужно?»

«Цвет — это клавиши, глаз — молоточек, душа — многострунный рояль. Художник есть рука, которая посредством той или иной клавиши целесообразно приводит в вибрацию человеческую душу.»

«Было бы лучше, видимо, если бы вместо «темно-зеленый» я писал, например, «космические силы», или вместо «несколько кругов» — «круги в бесконечности»! Мои названия производят впечатление, что мои картины — это что-то незначительное и скучное. Но слишком претенциозные названия претят мне. Вообще, я считаю названия необходимым злом, поскольку они так же, как и предмет, всегда ограничивают, вместо того чтобы расширять.»

Возраст абстрактной живописи перешагнул столетний рубеж. Однако до сих пор абстракционизм вызывает жаркие споры и слова «мазня», «так сможет любой ребенок» звучат так же часто, как и сто лет назад. На это у Кандинского тоже есть очень тонкое замечание: «Крик пехуха, скрип двери, лай собаки, которые может поразительно искусно воспроизвести скрипка, никогда не будут признаны произведениями искусства.»

Рассказ о музее, где хранится картина, см. на 3-й стр. обложки.

Великие о великих: **Хвала и Жула**

Говорят, что между двумя противоположными мнениями находится истина.
Ни в коем случае! Между ними лежит проблема.

Иоганн Вольфганг Гёте.
«Максимы и размышления»

Майкл Фарадей
(1791—1867),
британский физик

Даже если бы я мог быть Шекспиром,
я все же предпочел бы быть Фарадеем.

Олдос Хаксли.
«Ночь в Пьетрамала»
(1925)

Афанасий Афанасьевич Фет
(1820—1892),
поэт

И откуда у этого добродушного толстого офицера берется такая непонятная лирическая дерзость, свойство великих поэтов.

Лев Толстой.
Письмо к В. П. Боткину
(1857)

Все торжество гения, не вмещенное Тютчевым, вместил Фет.

Александр Блок.
Набросок статьи о русской поэзии
(1902)

Фрэнсис Скотт Фицджеральд
(1896—1940),
американский писатель

Его талант был таким же естественным, как узор из пыльцы на крыльях бабочки. Одно время он понимал это не больше, чем бабочка, и не заметил, как узор стерся и поблек. Позднее он понял, что крылья его повреждены, и понял, как они устроены, и научился думать, но летать больше не мог.

Эрнест Хемингуэй.
«Праздник, который
всегда с тобой»
(1960)

Александр Флеминг
(1881—1955),
английский микробиолог

Христос, наверное, был похож на Флеминга: медлительный, неуверенный и настойчивый, повинующийся внутренней воле, ограниченный, с узкими интересами, малоразговорчивый.

Варлам Шаламов.
Из записной книжки
(1968)

Гюстав Флобер
(1821—1880),
французский писатель

Когда я вижу, как надывается мой старик [то есть Флобер], работая над романом, меня удручает моя легкость в работе.

Жорж Санд.
Письмо к Флоберу
(1867)

Перед нами проза, берущая на себя обязанности поэзии.

Владимир Набоков.

«Лекции по зарубежной литературе»
Девушки Эммы Бовари никогда не было; книга «Госпожа Бовари» пребудет вовеки. Книги живут дольше девушек.

Владимир Набоков.
«Лекции по зарубежной литературе»

Уильям Фолкнер
(1897—1962),
американский писатель

Лучшая художественная проза современная — это Фолкнер. Но Фолкнер — это взломанный, взорванный роман, и только писательская ярость помогает довести дело до конца, достроить мир из обломков.

Варлам Шаламов.

«О прозе»
(1965)

Вы когда-нибудь слышали, чтобы кто-либо пил во время работы? Ну да, я говорю о Фолкнере. С ним это случилось — и я могу сказать на середине страницы, когда он принял первую стопку.

Эрнест Хемингуэй. (М. Брукколи.
«Разговоры с Хемингуэем»,
1986)

Он был моим большим другом. Ну, настолько, насколько можно было быть его другом, не будучи четырнадцатилетней нимфеткой.

Трумен Капоте (Лоуренс Гробель.
«Разговоры с Капоте»,
1986)

Не понимаю, что в нем находят. Его просто выдумали. В действительности его и не было.

Владимир Набоков.
Интервью в газете
«National Observer» (1964)

Бенджамин Франклин
(1706—1790),
американский ученый
и политик

Мне хотелось поколебать пагубную уверенность многих глав семейств, что Франклин *сделался* гением, ибо работал бесплатно, изучал науки при луне и поднимался с постели ночью, вместо того чтобы, как добрый христианин, подождать до утра; и ежели строго придерживаться этой программы, из каждого папенькиного оболтуса можно сделать Франклина. Пора бы уже этим джентльменам смекнуть, что отвра-

тительные чудачества в поведении и манерах лишь *свидетельствуют* о гении, но не *творят* его.

Марк Твен.
«Покойный Бенджамин Франклин»
(1870)

Зигмунд Фрейд
(1856—1939),
австрийский психиатр,
основатель психоанализа

У старика (...) был беспощадный взгляд; не было в мире такой иллюзии, которая могла бы его убаюкать, за исключением веры — слишком часто преувеличенной — в свои собственные идеи.

Альберт Эйнштейн.
Письмо к Анне Бахарак
(1949)

Ваше отношение к вашим ученикам как к пациентам — грубая ошибка. Тем самым вы получаете либо рабски преданных сыновей, либо дерзких щенков.

Карл Юнг.
Письмо к Фрейду
(1912)

В отличие от Фрейда я не верю, что секс является определяющим фактором в комплексе поведения человека. Мне кажется, холод, голод и позор нищеты гораздо глубже определяют его психологию.

Чарлз Чаплин.
«Моя биография»
(1964)

Эрнест Хемингуэй
(1899—1961),
американский писатель

Он не наделен храбростью, никогда не спускался на тонкий лед и никогда не употреблял слова, которые бы заставили читателя обратиться к словарю, чтобы проверить правильность их употребления.

Уильям Фолкнер на встрече со студентами университета Миссисипи
(1947)

Его длинные романы — «По ком звонит колокол» и другие, — мне ка-

жется, они ужасны. Прежде всего, он был мастер короткого рассказа.

Владимир Набоков.

Интервью в газете «National Observer» (1964)

Я читал его в начале сороковых, что-то там о колоколах, яйцах и быках и проникся к этому отвращением. Позже я читал его великолепных «Убийц» и прекрасные рассказы о ловле рыбы.

Владимир Набоков.

Интервью в «Wisconsin Studies» (1967)

Хемингуэй («Фиеста»). Ромеро попался бык, который не различал цвета. Но быки, как и все животные, кроме обезьян, вообще не различают цвета.

Варлам Шаламов.

Из записной книжки (1959)

Любой, кто трижды женился на девушках из Сент-Луиса, немногому научился.

Гертруда Стайн

после третьей женитьбы Хемингуэя (приведено в книге А. Хотчнера «Хемингуэй и его мир», 1989)

Стивен Хокинг
(р. 1942),
британский физик

Когда я двигался по улицам Токио вместе с Хокингом, сидевшем в своем кресле-коляске (...), мне казалось, будто я шествую с Иисусом Христом: толпы японцев обступали нас, протягивая руки, чтобы коснуться коляски Хокинга.

Фриман Дайсон.

Предисловие к книге «Эйнштейновские цитаты» (1996)

Вообще говоря, публика обнаруживает хороший вкус в выборе своих кумиров. Эйнштейн и Хокинг обрели статус суперзвезд благодаря не только научным открытиям, но и выдающимся человеческим качествам. Оба они легко вошли в роль иконы, отвечая на всеобщее обожание скромностью, добродушным

юмором и провокационными заявлениями, рассчитанными на привлечение внимания. Оба посвятили жизнь бескомпромиссной борьбе за овладение глубочайшими тайнами природы, и у обоих еще оставалось время, чтобы думать о заботах простых людей.

Фриман Дайсон

в газете «The New York Review of Books» (2011)

Марина Ивановна Цветаева
(1892—1941),
поэтесса

Я считаю, что Цветаева — первый поэт XX века. Конечно, Цветаева.

Иосиф Бродский

в беседе с Соломоном Волковым

При Вашей исключительной подлинности, — мне с Вами переписываться не легче, чем с самим собой.

Борис Пастернак.

Письмо к Цветаевой (1923)

М. Цветаева пишет для себя, а не для читателя, и не нам разбираться в ее темной нелепой прозе.

Владимир Набоков.

Рецензия на № 2 журнала «Воля России» за 1929 год

Цветаева (...) самый искренний русский поэт, но искренность эта, прежде всего, есть искренность звука — как когда кричат от боли.

Иосиф Бродский

в беседе с Соломоном Волковым

Гай Юлий Цезарь
(100—44 до н.э.),
древнеримский полководец
и государственный деятель

Когда я вижу, как тщательно уложены его волосы и как он почесывает голову одним пальцем, мне всегда кажется, что этот человек не может замыслить такое преступление, как ниспровержение римского государственного строя.

Цицерон

согласно Плутарху («Юлий Цезарь»)

Он [Цезарь], то внушая страх, то проявляя терпение, приучил свободных граждан к рабству.

Цицерон.

2-я филиппика

В то время как государство должно быть бессмертно, оно держится на дыхании одного человека.

Цицерон.

Речь по поводу возвращения Марка Клавдия Марцелла

На мой взгляд, Цезарь был слишком стар для такой забавы, как завоевание мира. Она к лицу Августу или Александру: эти были молоды, а молодых людей трудно обуздать; но Цезарь, казалось бы, должен был проявить большую зрелость ума.

Блез Паскаль.

«Мысли»

**Марк Туллий Цицерон
(106—43 до н.э.),
древнеримский политик,
оратор, мыслитель**

Марк Цицерон ни в счастье не был спокоен, ни в несчастье — терпелив.

Сенека.

«О краткости жизни»

Имя Цицерона означает уже не человека, а само красноречие.

Квинтилиан.

«Воспитание оратора»

Поистине, Христос Бог наш; Цицерон — вдохновитель нашей речи.

Франческо Петрарка.

«Письма о делах повседневных»

Цицерон ходит вокруг да около. Его манера хороша для школы, для адвокатской речи, для проповеди, когда мы можем себе позволить вздремнуть немного и еще через четверть часа вполне успеем уловить нить изложения.

Мишель Монтень.

«Опыты» (1580—1588)

**Петр Ильич Чайковский
(1840—1893),
композитор**

Чайковский был самым большим талантом в России и — за исключением Мусоргского — самым правдивым.

Его главными достоинствами я считал изящество (в балетах: я считаю Чайковского в первую очередь балетным композитором) и чувство юмора.

Игорь Стравинский.

«Диалоги»

(1971)

В мое время в Петербурге ходил анекдот: студента спрашивают — сколько симфоний написал Чайковский; студент отвечает: «Три — Четвертую, Пятую и Шестую».

Джордж Баланчин

в беседе с Соломоном Волковым

Чайковский обладал подлинно байроновской силой в умении быть трагичным, торжественным и романтичным на ровном месте.

Джордж Бернанд Шоу.

Рецензия на VI симфонию Чайковского

Чайковский отчасти обладает склонностью своего соотечественника Рубинштейна извлекать слишком многое из дешевого, второсортного музыкального материала.

Джордж Бернанд Шоу.

Рецензия на оперу «Евгений Онегин»

Отвратительные и оскорбительные либретто Чайковского не спасаются его музыкой, слащавые банальности которой преследуют меня с тех пор, когда кудрявым мальчиком я сиживал в отделанной бархатом ложе.

Владимир Набоков.

«Ответ моим критикам»

(1966)

Опасны для здоровья!

Многие косметические препараты и средства гигиены оказались вредными для здоровья. Исследования показали, что они содержат в высокой концентрации соединения, негативно отражающиеся на женской фертильности, и дающие массу других нежелательных эффектов. Так, они воздействуют на гормоны, страдает работа яичников, наблюдаются выкидыши, бесплодие. А антибактериальное мыло может оказаться противозачаточным средством. В нем содержится триклозан — соединение, нарушающее гормональный баланс и воздействующее на репродуктивную систему. Опасны и консерванты, которые можно найти в мыле, шампунях, кондиционерах. Они призваны предотвратить рост бактерий. Но их высокая концентрация уменьшает вероятность создания здоровых яйцеклеток или сперматозоидов. А в лаке для ногтей содержатся соединения, провоцирующие врожденные дефекты, а также бесплодие у мужчин и женщин. Особенно вредны формальдегид, фталаты, толуол и прочие летучие органические соединения. Например, толуол вредит центральной нервной системе, а фталаты меняют уровень гормонов, влияют на фертильность и накапливаются в грудном молоке. Другие соединения, присутствующие в косметике, способны спровоцировать выкидыш, преждевременные роды, появление ребенка с низкой массой тела, проблемами в обучении, поведении или с повреждениями мозга, почек, нервной системы.

Кое-что о спиннерах

Среди молодежи стремительно распространяется увлечение спиннерами. Наверное, поэтому Роспотребнадзор собрал статистику, которая показала,

как спиннеры влияют на поведение и здоровье.

Родители и преподаватели школ и вузов констатируют: спиннеры негативно сказываются на успеваемости и поведении молодежи. Спиннер не только не успокаивает нервы и не помогает сосредоточиться, а, напротив, рассеивает внимание и даже делает детей агрессивными.

А создавалась-то игрушка с благими намерениями. Согласно одной версии — как средство, помогающее концентрировать внимание и успокоить нервы. Говорилось и о том, что спиннер — это средство для реабилитации детей, страдающих серьезными неврологическими расстройствами...

Новости загробного мира

Американские ученые собрались заняться воскрешением мертвых. По крайней мере, это касается регенерации на нейронном уровне.

Компания Bioquark, стоящая за проектом, занимается разработкой комбинаторных биологических продуктов для восстановления органов и тканей человека. Теперь компания хочет восстановить человеческий мозг после клинической смерти. Для этого ученые предлагают вводить стволовые клетки в спинной мозг, производить инъекции особого синтезированного белка и проводить электрическую стимуляцию нервов для того, чтобы получить новые нейроны и заставить их образовывать связи. Сотрудники компании утверждают, что после клинической смерти у человека остаются группы живых клеток, а потому воскрешение таким способом вполне реально.

Они надеются в ближайшее время провести эксперименты на 40 умерших. Однако это удастся сделать только после получения разрешения родственников скончавшихся. В научном же сообществе

методика поддержки не получила.

Следы древних цунами

В Индонезии в прибрежной пещере ученые обнаружили следы 11 мощнейших цунами, вызванных подводными землетрясениями в течение 5000 лет.

Исследование провела международная команда под руководством профессора Чарльза Рубина из Обсерватории Земли в Сингапуре. В прибрежной пещере ученые выкопали шесть траншей, в которых обнаружили «летопись» цунами. Она представляет собой чередующиеся слои песка и органических отложений. Их изучили с применением радиоуглеродного анализа.

Установлено, что древнейшее цунами произошло 7900 лет назад. Возраст самого юного слоя оценен в 2900 лет. Более молодые верхние слои были смыты цунами, обрушившимся на Индонезию в 2004 году.

Ученые подсчитали, что за 5000 лет в результате подводных землетрясений родилось 11 цунами. Лишь одно тысячелетие обошлось без стихийного бедствия. Также найдены слои, свидетельствующие об ударе четырех цунами в течение века. Исследование показало, что временной закономерности в возникновении стихийных бедствий нет.

Как отметил Чарльз Рубин, полученные результаты рисуют тревожную картину очень неустойчивого поведения цунами. Между ними могут быть длительные периоды. Но может случиться и так, что обрушится на побережье крупное цунами всего через несколько десятилетий после предыдущей катастрофы.

Фрэнк Ллойд Райт, Хилла фон Ребай и Соломон Гуггенхайм перед макетом здания музея

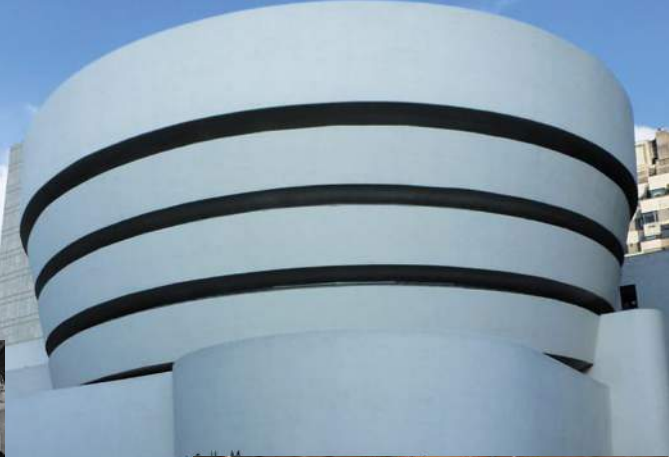

Музей Соломона Гуггенхайма в Нью-Йорке

В середине позапрошлого века предки Соломона Гуггенхайма переехали из Швейцарии в США — отца будущего коллекционера влекли медные, серебряные и свинцовые копи. Сам Соломон с ранней юности увлекался искусством и в 1890 году купил несколько первых картин. Так было положено начало знаменитой коллекции, известной с 1939 года как «музей беспредметной живописи».

Гуггенхайм начал показывать публике коллекцию ещё в собственной квартире. Но количество произведений росло. Он решил создать музей и учредить фонд, целью которого было бы изучение и продвижение современного искусства, и приобрёл вполне подходящее здание на 59-й улице Нью-Йорка. Вскоре, однако, стали малы и эти площади. В 1943 году Гуггенхайм решает построить для музея новое здание — современное и необычное. Разработку и реализацию смелого проекта он доверил знаменитому архитектору Фрэнку Ллойд Райту. Новое здание произвело фурор. Имеющее вид поставленного на вершину конуса, оно было похоже, скорее, не на музей, а на перевернутое торнадо. Но и необычный его вид, и функциональное «нутро» (здание оказалось идеально приспособлено под музейные нужды) быстро завоевали расположение и посетителей, и музейных знатоков.

Имя своего создателя музей получил только после смерти Гуггенхайма. Коллекция, ставшая знаменитой в первой половине XX века, все последующие годы пополнялась новыми экспонатами. Сейчас этот музей — один из самых известных в мире. Это — постоянный дом для прекрасной коллекции

импрессионизма, авангарда и современных экспериментов и площадка для специализированных выставок, сменяющих друг друга. Его посещают более миллиона посетителей ежегодно. У музея есть несколько филиалов в разных городах мира: в Венеции, Берлине, Бильбао, Хельсинки (см. статью «Музей и его дом», «3—С», №1/16).

Среди произведений, купленных знаменитым меценатом, есть и свыше полутора сотни работ Кандинского, в том числе «Композиция VIII» (см. на стр. 120 статью Е. Генерозовой).

Портрет Соломона Гуггенхайма работы Хиллы фон Ребай

Журнал **ЗНАНИЕ-СИЛА** в электронном виде

Купить электронную версию журнала:

Аймобилко www.imobilco.ru **Ай**
мобилко

ЛитРес www.litres.ru **ЛитРес:**
один клик до книг

Рукопт rucont.ru **ПРЕССА**
по подписке

Подписка на электронную версию:

Пресса.ру pressa.ru **ПРЕССА.RU**

ISSN 0130-1640

9 770130 164002 >

Музеи как окна
в иные времена —
тема неисчерпаемая

Мы продолжим ее
и в следующем году